ПИСЬМЕНА

КИНЕЯ МАНАѲЫ

НА

СИНАЙСКИХЪ УТЕСАХЪ.

СОЧИНЕНІЕ

АРХИМАНДРИТА ПОРФИРІЯ УСПЕНСКАГО.

Съ 23-мя надписями, Египетскими, Вавилонскими, Самарскими, Финикійскими и Синайскими и съ картою Синайскихъ надписей, вырѣзанною на мѣди.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1857.

1000

Проверено 1935 г.

Пров. 1986

eN

902.6
У-782

Отъ С. Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволяется. Февраля 18 дня 1857 года.

Цензоръ Архимандритъ *Кириллъ.*

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР
1453
59

Aeternus litterarum usus.

Plin. H. N. L. VII.

Phaenices primi, famae si credimus, ausi
Mansuram rudibus vocem signare figuris.

Lucan. L. III. v. 220.

Φοίνικας καὶ Σύρους γράμματα ἐπινοήσαι
πρῶτους λέγουσι.

Clemens Alexandr.

БИБЛИОТЕКА
ЦЕНТРАЛЬНОГО
АНТИРЕЛИГИОЗНОГО
МУЗЕЯ

Въ самой возвышенной части Синайскаго полуострова, гдѣ стоятъ горы Хоривъ, св. Екатерины, Зербáлъ, Мукáттебъ и Ель-Хáдемъ, и гдѣ между ними пролегаютъ красивыя долины, на гранитныхъ, песчаниковыхъ и синихъ скалахъ, и на обломкахъ ихъ начертаны многочисленныя надписи, и между ними кое-гдѣ обличія людей и животныхъ. Однѣ изъ этихъ надписей понятны знатокамъ восточныхъ языковъ древнѣйшихъ, а другія загадочны.

* * *

А. ПОНЯТНЫЯ НАДПИСИ

начертаны въ разныя времена на языкахъ: Греческомъ, Арабскомъ, Сирскомъ, Коптскомъ и древле-Египетскомъ, буквами свойственными каждому изъ этихъ языковъ.

Надписи Греческія находятся въ Леджайской юдоли на пути къ монастырю сорока мучениковъ и

БИБЛІОТЕКА
ЦЕНТРАЛЬНОГО

въ долинахъ Мука́ттебъ и Си́дыръ *). Буквы въ нихъ походятъ на наши церковно-славянскія; значитъ, ихъ вырѣзывали Греки египетскіе, употреблявшіе такого рода азбуку. Эти надписи содержатъ однѣ имена людскія, а поставленные предъ ними кресты и встрѣчающіяся въ нихъ рѣченія, μνήσθητι κυριε, т. е. помяни Господи, ἔρρωσθε — будьте здоровы, εἷς θεός σαβαὼθ — единъ Богъ Саваоѳъ, и имена священныя, Іовъ, Іосифъ, Ѳома, Симонъ, Іоаннъ, и гражданскія, Юлій, Лупъ, Сабинъ, Гастаме́нъ, доказываютъ, что ихъ начертали христіанскіе поклонники духовнаго и мірскаго званія до завоеванія Египта Арабами (641 г.), когда въ сей странѣ жило много Ромеевъ, имѣвшихъ латинскія имена, Lupus, Iulius, Hastamenus, но говорившихъ Греческимъ языкомъ, и употреблявшихъ Александрійское письмо, похожее на наше церковное.

Надписи Армянъ, Арабовъ и Сиріянъ начертаны ихъ буквами на святой вершинѣ Синая и на скалахъ Хорива близъ церкви святаго пророка Иліи. Нѣкоторыя изъ нихъ почти изглажены временемъ, а многія еще цѣлы. Путешественникъ Буркхардтъ чи-

---

*) Смотри ихъ на листахъ 71, 77, 78, въ моемъ изданіи Синайскихъ Видовъ.

талъ ихъ (1816 г.) и повѣдалъ, что въ нихъ содержатся однѣ имена поклонниковъ, ходившихъ на Синай за 300 и 400 лѣтъ назадъ. Весьма четки и красивы Сирскія надписи въ долинѣ Мука́ттебъ *). Не разумѣю содержанія ихъ, но по свѣжести и очертанію буквъ ихъ сужу, что онѣ не очень древни. Кто нибудь изъ Сирскихъ христіанъ на пути въ Синайскій монастырь, или оттуда, ночевалъ въ Мука́ттебѣ и вырѣзалъ ихъ на тамошнихъ обвалахъ песчаника въ память своего путешествія.

Копты, ходя на Синай, по общему обычаю христіанъ изсѣкали на тамошнихъ утесахъ кресты, заглавныя буквы имени Іисуса Христа и имена свои буквами занятыми отъ Александрійскихъ Грековъ **). Замѣчательно, что Коптскихъ надписей нѣтъ ни у святой Купины, ни на утесахъ Хорива и горы св. Екатерины. Онѣ находятся только въ развалинахъ города Фарана и въ долинѣ Мука́ттебъ. Это я объясняю такъ. Первые христіане на Синаѣ были пришельцы изъ нижняго Египта, гонимые Римскимъ

---

*) Смотри двѣ изъ нихъ въ томъ же изданіи на листѣ 77 подъ №№ 53 и 54. Онѣ отподоблены не вполнѣ по недостатку времени.

**) Смотри Коптскія надписи въ томъ же изданіи на листахъ 77, 78, 79 подъ № 56, 57, 60, 66.

императоромъ Деціемъ (250 г.). Они поселились въ тамошнемъ городѣ Фаранѣ и обратили ко Христу многихъ сограждапъ. Въ началѣ четвертаго вѣка у нихъ уже былъ епископъ. Церковь ихъ построена была на томъ мѣстѣ Фарана, гдѣ Моусей молился во время битвы Израильтянъ съ Амалекитами, и потому называлась святѣйшею. Богослуженіе въ ней совершалось на Египетскомъ языкѣ, которымъ издавна говорили Фараниты, какъ это засвидѣтельствовалъ Антонинъ мученникъ, бывшій у нихъ около 600 года. Такое священное мѣсто и такое богослуженіе привлекали христіанскихъ жителей Египта; и они, ходя туда и оттуда большою дорогою чрезъ долину Мукáттебъ, вырѣзывали на скалахъ имена свои подлѣ древнѣйшихъ, невѣдомыхъ письменъ, потому что тутъ приходилось имъ ночевать. Вѣроятно, изъ Фарана они ходили и въ церковь неопалимой Купины, построенную царицею Еленою, и поручали себя молитвамъ тамошнихъ подвижниковъ, и особенно, учениковъ св. Антонія великаго, но не дѣлали надписей на Хоривскихъ утесахъ, почитая неприкосновенными тѣ священныя мѣста, гдѣ Богъ являлся Моусею. Въ 451 году Копты отдѣлились отъ православной церкви. Ихъ патріархъ Іоаннъ *),

*) Скончался въ 507 году по Р. Х.

въ царствованіе Зенона, покровителя ихъ ученія, воспретилъ имъ ходить въ Іерусалимъ, гдѣ духовенство и народъ содержали вѣроисповѣданіе Халкидонскаго собора. А такъ какъ и Синайскіе подвижники и Фаранскіе христіане имѣли то же самое вѣроисповѣданіе; то Копты, безъ сомнѣнія, прекратили общеніе и съ ними. Когда Египетскіе султаны изгнали крестоносцевъ изъ Фарана (послѣ 1117 года) и разрушили этотъ городъ и святѣйшую церковь его; тогда у развалинъ его поселились Копты и построили малый храмъ во имя Божіей матери — неопалимыя Купины: что̀ доказывается надписью надъ воротами его, въ которой читается слово, βάτος = купина *). Но и ихъ селитва раззорена была Бедуинами около 1445 года. Полагаю, что и въ то время, которое протекло между 1117 и 1445 годами, Копты чертили надписи въ Мука́ттебѣ, остановливаясь тутъ ночевать.

На багряныхъ скалахъ юдоли Магарской и на стѣнахъ и обелискахъ Ель-Хадемскаго капища изсѣчены Египетскіе іероглифы и изваяны лики многихъ фараоновъ **). Эти письмена и изваянія суть дра-

*) Смотри эту надпись въ томъ же изданіи на листѣ 66.

**) Смотри ихъ тамъ же на листахъ 65 и отъ 81 до 84.

гоцѣннѣйшіе памятники маститой древности. Но, къ сожалѣнію, не всѣ они срисованы путешественниками и неодинаково истолковываются пытателями іероглифовъ. Шамполіонъ Фигакъ въ надписяхъ Магарскихъ и Хадемскихъ читалъ имя Аменемджома III, фараона семнадцатой династіи Ѳивской, и объявилъ, что эта династія, во время владычества царей-пастырей, или Гиксосовъ, въ нижнемъ Египтѣ, (отъ 2082 до 1822 года до Р. Х.) удерживала свои владѣнія на Синаѣ *). А. Г. Лепсіусъ, посѣтившій Магару и Ель-Хадемъ въ 1845 г., повѣдалъ, что тамъ нѣтъ ни одного Египетскаго памятника времени Гиксосовъ. Послѣ такого противорѣчія нельзя вполнѣ довѣрять іероглифистамъ въ настоящее время, когда пониманіе священныхъ письменъ Египетскихъ еще не утверждено общимъ согласіемъ. Однако послушаемъ, что̀ они говорятъ. По словамъ Лепсіуса, Магарскіе памятники представляютъ фараоновъ четвертой династіи Манеѳоновой, Хуфу, Нумхуфу и другихъ, въ борьбѣ съ туземцами Семитическаго племени **); а нѣкоторыя Хадемскія надписи содержатъ имена фараоновъ двѣнадцатой династіи, Се-

*) Univers. Egypte ancienne.

**) Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien von R. Lepsius. 1849. pag. 13.

зортезена I, Аменемги III, Аменемги IV, и фараоновъ осмнадцатой династіи, Аменофиса I, Тутмеса III, Тутмеса IV, Аменофиса IV, Менефты I и слѣдующихъ; изъ нихъ Тутмесъ III построилъ на Хадемской горѣ особое малое капище и посвятилъ оное богинѣ, Хато́ръ; гора же эта съ окрестностію ея называлась по-Египетски Мафка́тъ, т. е. мѣднорудная страна. Шамполіонъ Фигакъ читалъ на этихъ же памятникахъ имена помянутаго Менефты I и Рамсеса VI девятнадцатой династіи, который взошелъ на престолъ въ 1358 году до рождества Христова. По счету Лепсіуса и Бунзена четвертая династія фараоновъ управляла Египтомъ въ четвертую тысячу лѣтъ до эры христіанской *), а по вычисленію Фигака она начала царствовать въ 5121 году. Трудно повѣрять то, что̀ сбивчиво записано о династіяхъ Египетскихъ, Иродотомъ, Манеѳономъ, Діодоромъ, Ератосѳеномъ, Африканомъ, Евсевіемъ и Георгіемъ Синкелломъ. Подождемъ другихъ знатоковъ іероглифическихъ письменъ, которые докажутъ, что фараонъ Хуфу не былъ современникъ Адама, а пока примемъ къ свѣ-

*) Бунзенъ утверждалъ, что четыре фараона этой династіи самодержавствовали 155 лѣтъ съ 3229 по 3074 годъ до Р. Х. Aegyptens Stelle in der Welt-geschichte. 3 Band. Hamburg. 1845.

дѣнію слѣдующія *Были*, доказываемыя Синайскими памятниками:

1) Египтяне жили въ Магарѣ при четвертой династіи фараоновъ. (Съ 3229 по 3074 г. до Р. Х.).

2) Большое капище на Ель-Хадемской горѣ построено было для рудокоповъ въ правленіе двѣнадцатой династіи фараоновъ. (Съ 2801 по 2654 годъ до Р. Х. по Бунзену).

3) Гиксосы прервали сношенія Египтянъ съ Синаемъ съ 2082 по 1822 годъ по счету Фигака, а по Бунзену съ 2567 по 1639 годъ; посему тамъ нѣтъ никакихъ памятниковъ этого времени.

4) По удаленіи же сихъ царей-пастырей изъ Египта фараоны осмнадцатой династіи опять водворили рудокоповъ въ своей древней области на Синаѣ; и ихъ приставники водрузили тамъ обелиски въ честь государей этой династіи, Аменофиса I, Тутмеса III, Тутмеса IV, Аменофиса IV и Менефты I. (Съ 1638 по 1410 годъ по Р. Х. по Бунзену, съ 1822 по 1577 г. по Фигаку).

5) Постановка тамошнихъ памятниковъ продолжалась и при девятнадцатой династіи до 1279 года.

Въ моемъ собраніи Синайскихъ надписей подъ № 26 и 77 помѣщены двѣ такія, о коихъ я ничего не умѣю сказать опредѣленно. Кажется, первая на-

чертана была Грузиномъ, а вторая (Сирохалдейская? Естрангело?) кѣмъ-нибудь изъ Несторіянъ, жившихъ въ Китаѣ и подражавшихъ способу писанія тамошнихъ обитателей. Кресты при нихъ доказываютъ, что ихъ вырѣзывали христіане.

* * *

Б. ЗАГАДОЧНЫЯ НАДПИСИ.

Кромѣ всѣхъ этихъ письменъ на Синайскихъ скалахъ и обломкахъ ихъ изсѣчены многочисленныя надписи *загадочныя* для насъ, единственныя въ своемъ родѣ, какихъ нѣтъ ни въ одной странѣ. Многіе путешественники прежде меня видѣли и срисовывали ихъ. Но никто еще не разъяснилъ удовлетворительно: когда, кѣмъ и почему онѣ начертаны были, и что̀ въ нихъ содержится. Мнѣнія о нихъ ученыхъ мужей различны. Одинъ усвояетъ ихъ Евреямъ, другой Набатеямъ, иной туземнымъ Арабамъ, иной Филистимлянамъ. Я не соглашаюсь ни съ кѣмъ изъ нихъ и излагаю свое мнѣніе объ этомъ предметѣ своимъ способомъ, разрѣшая слѣдующіе вопросы:

1) Въ какихъ мѣстахъ на Синаѣ находятся загадочныя надписи?

2) Какъ онѣ начертаны? и походятъ ли на пись-

мена, древле употреблявшіяся въ близкихъ къ Синаю странахъ, именно, въ Египтѣ, Вавилоніи, Самаріи и Финикіи?

3) Какое значеніе тѣхъ мѣстъ, гдѣ онѣ находятся въ большомъ количествѣ?

4) Къ какимъ ближайшимъ заключеніямъ приводитъ, какъ мѣстное распредѣленіе и орудное начертаніе загадочныхъ надписей, такъ и видъ и составъ ихъ?

5) Какой народъ произвелъ ихъ?

6) Отъ кого онъ произошелъ? Гдѣ была родина его? Какимъ языкомъ онъ говорилъ и какую вѣру исповѣдовалъ? Когда прибылъ на Синай? Не тутъ ли изобрѣтена для него азбука? И ежели тутъ, то въ какое время? Долго ли онъ жилъ на пустынномъ полуостровѣ? Когда и почему ушелъ оттуда? Кто занялъ мѣсто его? Какъ объяснить обрѣтаемость письменъ его на одномъ Синаѣ? Когда онѣ сдѣлались тамъ непонятными? и когда и какъ забыто было имя произведшаго ихъ народа?

7) Кто первый въ нашъ вѣкъ открылъ ключъ къ уразумѣнію ихъ? Какъ онѣ читаются? и сообщаютъ ли намъ новыя познанія?

I.

Загадочныя надписи начинаются въ долинѣ Ле́джа, пролегающей между горами Хоривомъ и св. Екатерины *). Тутъ ихъ очень много; и всѣ онѣ вырѣзаны на большихъ и малыхъ камняхъ гранитныхъ, когда-то отвалившихся отъ Хорива. Но ихъ нѣтъ ни на утесистыхъ сторонахъ поименованныхъ горъ, ни на вершинахъ ихъ, ни у святой Купины, ни въ сосѣднихъ мѣстахъ. Только по дорогѣ, ведущей отъ Рапѳы къ Хориву чрезъ горную высь Ро́тебскую, въ устьѣ Уади Слихъ онѣ изсѣчены на одной скалѣ въ маломъ числѣ. (Смотри ихъ подъ №№ 88 и 89).

Отъ Хорива и Леджи двѣ дороги ведутъ къ долинѣ Насбъ, въ которой оканчиваются загадочныя надписи: одна не далеко отъ Эт-Тихскаго хребта, а другая близъ Чермнаго моря.

По первой дорогѣ эти надписи рѣдко и въ маломъ количествѣ видны въ долинахъ Ель-Ахдаръ, Ба̀рагъ и Ха̀миле. (№ 84—87). Кто-нибудь начертилъ ихъ тутъ мимоходомъ, или по какому-либо особенному случаю. За холмами же, окаймляющими эту дорогу съ обѣихъ сторонъ, и на Эт-Тихскомъ кряжѣ нигдѣ нѣтъ надписей, о коихъ идетъ рѣчь.

---

*) Смотри карту этихъ надписей въ изданіи Синайск. Видовъ.

По второй дорогѣ какъ только спустишься отъ Хорива чрезъ ущелiе Хàу и проѣдешь прямо въ долину Шехъ, встрѣчаешь въ ней, недалеко отъ поворота въ Фаранъ, слоистый холмъ гранитный. Въ передней части его высоко изсѣчено сѣдалище для идола. Этотъ холмъ, который Синайскiе бедуины называютъ Мокадъ Сеидна Муса, т. е. сѣдалище досточтимаго Моусея, покрытъ загадочными надписями. Но почти всѣ онѣ полуизгладились, потому что крупнозернистый гранитъ подъ ними ссѣкается вѣтрами, дождемъ и снѣгомъ. (Смотри №№ 38, 39, 40).

Отъ сего холма дорога пролегаетъ къ Фарану и Зербалу чрезъ долину Фейранъ. Въ сей долинѣ у одного ущелiя, или точнѣе сказать, у воротъ, какъ бы прорубленныхъ въ гранитной горѣ, я видѣлъ двѣ небольшiя загадочныя надписи, одну направо, другую налѣво, и почти у самой земли, но не отподобилъ ихъ. Близъ сего мѣста тамъ, гдѣ влѣво отъ дороги пролегаетъ Уади Сахàбъ, а направо Меделле, Лепсiусъ видѣлъ утесъ, покрытый такими же надписями, изъ коихъ однѣ длинны, а другiя кратки, всѣ же вырѣзаны высоко.

На Зербалъ взойти не удалось мнѣ. Но я знаю изъ описанiя путешествiя Буркхардта, что по пути

на верхъ сей горы загадочныя письмена изсѣчены на многихъ гранитныхъ камняхъ: 1) въ Уади Эртама, 2) близъ источника Айнъ Риммъ, 3) у самой вершины Зербала на такихъ же камняхъ, и внутри пещеръ, въ которыхъ могутъ укрываться два человѣка, и 4) у подошвы сей горы въ Уади Алеа̀тъ. По замѣчанію Буркхардта на Зербалѣ и въ поименованныхъ окрестностяхъ загадочныхъ надписей гораздо болѣе, нежели въ Леджѣ. Въ котловинѣ же, въ которой находился городъ Фаранъ, ихъ вовсе нѣтъ.

Отъ Зербала и Фарана ѣздятъ въ Раиѳу чрезъ стропотную долину Хебра̀нъ. Но въ ней только въ началѣ спуска съ Слафскаго перевала я видѣлъ на лежащихъ у дороги камняхъ двѣ загадочныя короткія надписи, и тѣ почти изглаженныя временемъ. Замѣчательно, что люди, ѣздившіе симъ путемъ въ Раиѳу и обратно, не чертили тутъ письменъ въ большомъ количествѣ, хотя Хебранскіе утесы весьма годны для этой работы.

По большой дорогѣ, ведушей отъ развалинъ Фарана къ устью Насбійской долины, загадочныя надписи изсѣчены на скалахъ Уади Фейранъ въ маломъ числѣ, а въ сопредѣльныхъ съ нею долинахъ, Мукаттебъ, Сидыръ и Мага́ра, ихъ весьма много. Справедливо туземцы назвали это мѣсто Уади Мукат-

тебъ: что̀ значитъ, долина письменъ. Тутъ гранитные утесы и песчаниковые камни сплошь покрыты дивными чертами и рѣзами. (№ № 44—72).

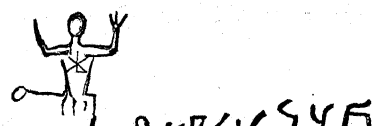
Спускаясь изъ Уади Сидыръ къ Чермному морю чрезъ долину Шиллелъ, уже не встрѣчаешь этихъ письменъ. А въ сосѣднемъ Насбѣ ихъ довóльно много. Я не видалъ ихъ, потому что не останавливался въ этомъ мѣстѣ; но изъ описанія путешествія Лепсіуса знаю, что тамъ, ближе къ Мархійскому заливу и къ Зелимскому мысу, у ущелій Ель-Оллòга и Лоханъ, и въ дебряхъ Бабáхскихъ, многія высокія скалы покрыты загадочными надписями, кои сохранились очень хорошо. Въ Насбѣ путешественникъ Риппель (1822 г.) видѣлъ одинъ малый обелискъ съ іероглифами, поверженный на землю и поврежденный.

За Насбійскою долиною по дорогѣ къ Суэсу уже нѣтъ надписей, о коихъ идетъ рѣчь. Нѣтъ ихъ и за Хоривомъ по направленію къ Палестинѣ, къ Эланитскому заливу и къ южной оконечности Синайскаго полуострова. Нѣтъ ихъ и въ сопредѣльныхъ странахъ, Идумеѣ и Аравіи, Палестинѣ и Сиріи, Египтѣ и Ливіи, словомъ, нигдѣ, кромѣ показанныхъ мѣстъ.

II.

А въ этихъ мѣстахъ онѣ вырѣзаны желѣзомъ на гранитныхъ скалахъ и на лежащихъ и стоящихъ камняхъ, иныя очень высоко, чего нельзя было сдѣлать безъ лѣстницъ, иныя низко, однѣ большими буквами, другія малыми, кои глубоко, кои мелко, нѣкоторыя красиво, многія безобразно. Нѣкоторыя изъ нихъ полуизгладились отъ давняго времени, а нѣкоторыя уцѣлѣли, и кажутся новѣе прочихъ; немногія умѣщены въ четырехъ, пяти и шести строкахъ; по большой же части онѣ двустрочны. Мукаттебскія надписи весьма древни и изсѣчены, одна подлѣ другой, такъ что трудно различить ихъ. Но всѣ эти черты и рѣзы направляются отъ правой руки къ лѣвой. Рѣдкія изъ нихъ соединены подстрочными линіями. Еще рѣже встрѣчаются надъ ними какъ бы придыханія. Чѣмъ онѣ мельче, тѣмъ красивѣе и отчетливѣе. Между ними индѣ изсѣчены весьма грубыя очертанія верблюдовъ, сернъ,ословъ, людей, стоящихъ съ распростертыми къ небу руками, ѣдущихъ верхомъ на верблюдахъ и мечущихъ копья, какъ мечутъ ихъ нынѣшніе Бедуины въ примѣрномъ сраженіи.

Подлѣ загадочныхъ надписей усматриваются начертанныя Греческими буквами собственныя имена Αυσος, Βοραιος, Χερσος и пр. Такія же имена читаются и въ этихъ надписяхъ. А одна изъ нихъ въ долинѣ Мукаттебъ начертана съ подстрочнымъ переводомъ ея на Греческій языкъ. Я отподобилъ ее въ 12 день Іюня 1850 года, не почитая ее двуязычною, и по причинѣ поспѣшности и неумѣнія читать дивныя черты и рѣзы не примѣтилъ, что въ ней 8 и 14 буквы одинаковы, и не пригадалъ ихъ къ Греческимъ сигмамъ. А теперь читаю эту надпись такъ, —



ΜΝΗCΘΗΑΥCΟCΕΡCΟΥ

ΚΑΛΙΤΑΙΟΥΛΛΑΡΟΥ

ΕΝΛΛΟΟΙ

Буквы:

2-3.4.5. Даки́ръ = ΜΝΗCΘΗ = Да будетъ помянутъ

6.7.8.9. Аусу̀ = ΑΥCΟ = Аусу̀

10. 11. Бенъ = — = сынъ

12 — 15- Херсу = ΧΕΡCΟΥ = Хе́рса

15 — 21. Алтула́рь ΚΑΛΙΤΑΙΟΥΛΛΑΡΟΥ Алтула́ръ.

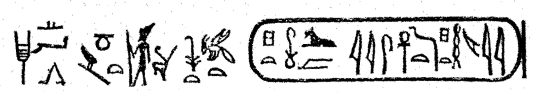
Вижу въ ней двѣ буквы ⲭ ⲭ и сознаю, что вмѣсто ⲬⲈⲢⲤⲞⲨ ошибочно написалъ я ⲤⲈⲢⲤⲞⲨ, или теперь читаю это слово неправильно.

Синайскія письмена видомъ своимъ не походятъ ни на Египетскія, ни на Вавилонскія, ни на Самарянскія, какъ въ этомъ всякій удостовѣрится, смотря на образчики ихъ.

ПИСЬМЕНА ЕГИПЕТСКІЯ.

а) *Іероглифическія*

изъ шестой строки въ надписи на Розетскомъ камнѣ.



1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8.

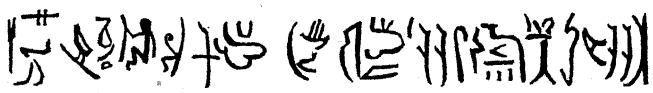
1. Са . . . . . στήσαι . . , ... поставить
2. Хентъ . . . . εἰκόνα . . . . . статую
3. Не . . . . . τοῦ . . . . . сего
4. Сутн-Хетъ βασιλέως . . . . . царя
5. Птулмисъ . . Πτολεμαίου . . . . . Птоломея
6. Тетнъ . . . . αἰωνοβίου . . . . . вѣчноживаго
7. Фта . . . . . ὑπὸ Φθᾶ . . . . . Фтою
8. Мѣи . . . . . ὑγαπημένου . . . . . любимаго.

БИБЛИОТЕКА ЦЕНТРАЛЬНОГО АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА Общественных наук Академии Наук СССР

б) *Іератическія.*

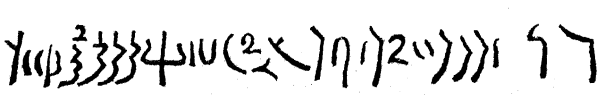
Священническія.



Читается тоже самое.

в) *Димотическія.*

Народныя.



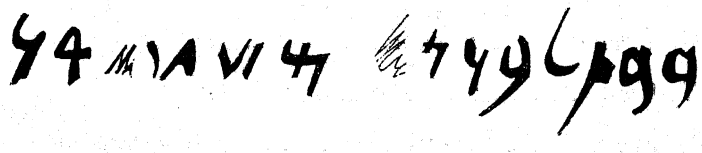
Тоже самое.

Всѣ такія письмена читаются отъ лѣвой руки къ правой, а Синайскія наоборотъ. Въ Египетскомъ языкѣ слова — односложны, а въ Синайскихъ надписяхъ — многосложны. Итакъ жители Синая получили языкъ и письменность не изъ Египта.

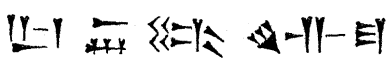
ПИСЬМЕНА ВАВИЛОНСКІЯ.

а) *Народныя.*

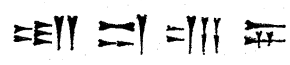
Изъ развалинъ Ниневіи



б) *Жреческія.*

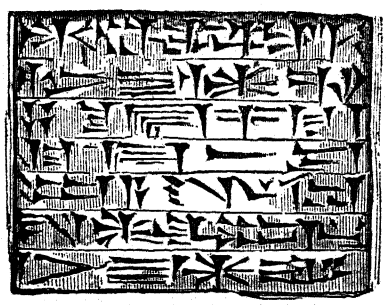


Іерусалимъ.



Сидонъ.

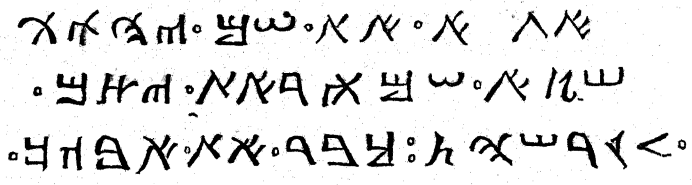
Араратъ.



Тѣ и другія письмена и, особенно, клинообразныя, не имѣютъ ни малѣйшаго сходства съ Синайскими. Слѣдовательно азбука Синаитовъ занята не у Ассиро-Вавилонянъ.

ПИСЬМЕНА САМАРЯНСКІЯ

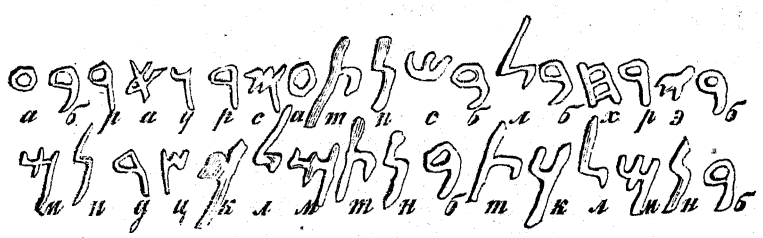
изъ надписи на башнѣ въ Палестин. городѣ Набулузѣ.



ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ДЕСЯТОСЛОВІЯ.

Никто, сличивъ эти письмена съ Синайскими, не подумаетъ, что Самаряне учили писать тѣхъ людей, которые чертили свои памятки на утесахъ Хорива, Зербала, Мукаттеба и проч.

Многія (но не всѣ) черты и рѣзы Синайскія походятъ на письмена Финикійскія, какъ это видно изъ слѣдующихъ надписей:

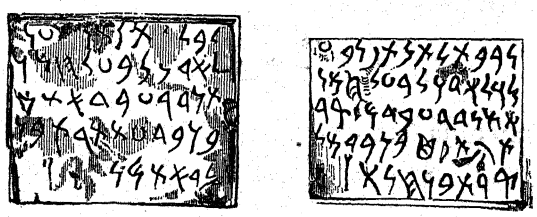


Надпись въ Сидонѣ (ранѣе вѣка Соломона).

Бэрахъ булъ басанатъ асоръ уарба

Бенъ мелекъ Шабинатъ мелекъ Цидонимъ.

Въ мѣсяцѣ Булѣ въ четырнадцатый годъ (владычества)
Сына царя Табината царя Сидонянъ.



НАДПИСИ ВЪ РАЗВАЛИНАХЪ КАРѲАГЕНА.

На этихъ камняхъ и на другихъ подобныхъ имъ начертаны буквы такія, какими писали всѣ грамот-

ные Финикіяне. Эти буквы въ азбукѣ ихъ означали первые звуки именъ боговъ и богинь ихъ, и знаменовали собою разные предметы *). Напримѣръ:

Произношеніе буквъ.	Имена боговъ и богинь.	Буквами изображены предметы.
Алефъ	Адонисъ.	Голова быка съ рогами.
Бетъ.	Бе́т-елъ.	Куща распростертая.
Далетъ.	Дагонъ	Дверь съ косякомъ.
Хе	Ха́телъ (мрачн. адъ).	Хлябь. Дождевое облако.
Уафъ	У̀амъ (море).	Сѣкира. Гвоздь.
Тетъ	Татъ (умъ, вѣдѣніе).	Змій.
Іодъ	Іахъ	Кисть руки.
Кафъ	Кабаръ (Венера).	Развертзтая длань, поднятая вверхъ.
Ламедъ	Ли́лиѳъ (ночь).	Рукоять серпа.
Мемъ	Моле́детъ (Миллита)	Волны.
Хаинъ	Хасторе́тъ (Астарта).	Глазъ.
Пе	На́тахъ (Вулканъ).	Горнило. Уста.

Но у Финикіянъ были письмена другаго вида, кои не всѣмъ имъ, а только жрецамъ и посвященнымъ въ тайны были понятны: ἃ δὴ οὐκ ἦν πᾶσι γνώριμα. Sanchoniat. Ed. Orelli p. 6. Онѣ вырѣзывались

*) Aegyptens Stelle in der Weltgeschichte von Bunsen. Band. V. Gotha. 1856. — И въ нашей церковной азбукѣ ко всѣмъ буквамъ пріисканы духовные предметы. Учась по ней, я выговаривалъ: Азъ — Ангелъ, Буки — Бо́гъ, Вѣди — Влады́чица, Глаго́ль — Госпо́дь, и проч.

на такъ называемыхъ Аммуни́махъ, т. е. на камняхъ, обтесанныхъ въ видѣ столбиковъ съ заостренными вершинами, и на капителяхъ, т. е. наглавіяхъ небольшихъ колоннъ, вылитыхъ изъ мѣди, серебра и золота. Такіе Аммунимы съ таинственными письменами, хранимые въ неприступномъ народу мѣстѣ капищъ Финикійскихъ, видѣлъ, читалъ и изъяснялъ Санхоніатонъ, современникъ Вавилонской царицы Семирамиды, мужъ весьма ученый и предпріимчивый. (Ὁ δὲ συμβαλὼν τοῖς ἀπὸ τῶν ἀδύτων ἐυρεθεῖσιν ἀποκρύφοις Αμμουνέων γράμμασι συγκειμένοις, ἃ δὴ οὐκ ἦν πᾶσι γνώριμα. Sanchoniat. p. 6.). На нихъ написана была жизнь боговъ. Такіе же тайнописанные столпы находились въ храмѣ Тирскаго Ваала въ городѣ Кадисѣ. Наглавіе ихъ, по свидѣтельству Филострата in vita Apollonii V. 5, исписаны были буквами, непохожими ни на Индійскія, ни на Египетскія и ни на чьи. То, что начертано было на нихъ, читалъ Аполлоній Тіанскій, жившій въ первомъ вѣкѣ по рождествѣ Христовѣ, но не перевелъ, а о самыхъ столпахъ сказалъ вотъ что:

«Γῆς καὶ Ωκεάνου ξύνδεσμα αἱ στύλαι εἰσίν· ἐγράψατο δὲ αὐτὰς ἐκεῖνος (Ἡρακλῆς) ἐν Μοιρῶν οἴκῳ, ὡς μήτε νεῖκος

«Столпы означаютъ союзъ земли и океана. А исписалъ ихъ Геркулесъ въ домѣ Судебъ, дабы не бы-

τοῖς στοιχείοις ἐγένοιτο, μήτε ἀτιμάσειαν τὴν φιλότητα, ἣν ἀλλήλων ἔχουσι.»

ло борьбы между стихіями и дабы онѣ не обезславили дружбы, какую питаютъ взаимно.»

Изъ этихъ словъ можно заключать, что на помянутыхъ столпахъ были написаны законы природы, коими держится союзъ стихій, и написаны буквами, а не іероглифами. Повторяю, что у Финикіянъ, кромѣ народной азбуки, были письмена жреческія, таинственныя. Кто же придумалъ ихъ? И какого вида онѣ были? Мы знаемъ отъ Филона Вивлосскаго *), что первый изобрѣтатель письменъ Финикійскихъ былъ Татъ, и что первоначальныя буквы видомъ своимъ походили на змѣй въ разныхъ положеніяхъ, какія принимаютъ эти ползецы: τὰ πρῶτα στοιχεῖα τὰ διὰ τῶν ὄφεων **); знаемъ это и полагаемъ, что таинственныя письмена на Аммунимахъ были зміевидныя. Татъ наблюдалъ огненную природу змѣй и на священныхъ таблицахъ (γραφαῖς) изобразилъ ихъ различныя движенія и положенія въ разныхъ состояніяхъ, когда напр: змѣя сбрасываетъ съ себя старую кожу, или когда по прошествіи многихъ лѣтъ разла-

*) Онъ жилъ во время, протекшее между царствованіями Нерона и Адріана. Suidas sub voce Παῦλος.

**) Eusebii Praeparat. Evangel. Lib. 1.

гается и истлѣваетъ *). По словамъ Филона, Финикіяне, строя капища, изображали въ нихъ, какъ святыню, первыя зміевидныя буквы и приносили имъ жертвы, совершали празднества и игрища, почитая ихъ величайшими богами и вседержителяли. Τὰ μὲν πρῶτα στοιχεῖα τὰ διὰ τῶν ὄφεων, ναοὺς κατασκευασάμενοι, ἐν αὐτοῖς ἀφιέρωσαν, καὶ τούτοις θυσιας καὶ ἑορτὰς ἐπιτέλουν καὶ ὄργια, θεοὺς τοὺς μεγίστους νομίζοντες καὶ ἀρχηγοὺς τῶν ὅλων **). Такъ какъ Татовы буквы означали боговъ и богинь; то понятно, почему Финикіяне воздавали имъ божеское почтеніе. Замѣчательное поклоненіе божествамъ въ буквахъ ***)! Послѣ Тата

*) Ibidem.

**) Ibidem.

***) Въ монастыряхъ Палестинскихъ и Аѳонскихъ и въ Римѣ я видѣлъ на стѣнахъ храмовъ, на иконахъ и крестахъ множество буквъ, напр. ΘΘΘΘ. ΕΕΕΕ. Тѣ и другія изъясняются такъ: Θέα Θεοῦ Θεῖον Θᾶυμα, т. е. Чудись Чудному Чуду Чудодѣйствующаго: Ευρηκεν Ευρημα Ελενη Εν γολγοθᾶ = т. е. Обрѣла Олёна Обрѣтеніе (крестъ) Отъ голгоѳы. Въ Римскихъ церквахъ значеніе Латинскихъ буквъ H. L. F и др. на одеждахъ апостоловъ и Господа не объяснено тамошними знатоками древностей. А я думаю, что онѣ напоминаютъ начало церковныхъ пѣснопѣній во славу апостоловъ. Ибо Греки, которымъ Римляне подражали въ церковной живописи, заимствовали изъ такихъ же пѣснопѣній тѣ буквы, кои изображали на храмовыхъ стѣнахъ, или на крестахъ и проч. По подражанію Грекамъ и у насъ на монашескихъ параманахъ буквы М. Л. Р. Б. заняты изъ Сѣдальна, читаемаго въ страстн. понедѣльникъ на утрени: Мѣсто Локное Рай Бысть.

Исири придумалъ три буквы *), неизвѣстно, какія; но вымыслъ его по крайнѣй мѣрѣ доказываетъ, что Финикійская азбука видоизмѣнялась, и потому я полагаю, что общеупотребительное письмо у Финикіянъ образовалось изъ зміевидныхъ буквъ Тата, кои остались священными, таинственными. Къ разряду сихъ послѣднихъ буквъ можно относить и Синайскія черты и рѣзы. Ибо при внимательномъ взглядѣ на нихъ нельзя не примѣтить, что онѣ представляютъ змѣй, свернувшихся, ползущихъ, поднявшихъ головы свои, питающихъ свои черёва, — въ положеніяхъ кольцеобразныхъ, криволинейныхъ, подобныхъ скобамъ, клещамъ, крючкамъ и проч.

Довольно объ орудномъ и линіеобразномъ начертаніи Синайскихъ надписей. Обратимъ вниманіе на значеніе тѣхъ мѣстъ, гдѣ онѣ находятся въ большомъ количествѣ.

III.

Эти мѣста суть: Леджа у Хорива, холмъ Мокадъ-Муса, Зербалъ, Мукаттебъ, Магара и Насбъ.

Хоривъ, какъ видно изъ книги Исхода (3, 1.), на-

*) Euseb. Praep. Evang. L. 1.

зываемъ былъ горою Божіею ранѣе Моусея *) Туда изъ Египта ходили потомки Израиля приносить жертвы въ какой-то праздникъ, который былъ такъ важенъ въ ихъ мнѣніи, что они боялись наказанія Божія за нарушеніе его. (Гл. 5, 1—4. 8, 25—29. 10, 9—12). Тамъ Моусей сподобился дивнаго Богоявленія. У этой горы Израильтяне должны были помолиться Іеговѣ по изшествіи изъ Египта (Гл. 3, 12). Все это доказываетъ, что Хоривъ искони почитался священнымъ.

Холмъ, Мокадъ-Муса, служилъ сборнымъ мѣстомъ тѣхъ людей, которые чертили на немъ загадочныя для насъ надписи. Изсѣченное въ верхнемъ краю его сѣдалище, къ которому ведетъ прорѣзанная въ его же боку тропинка, заставляетъ предполагать, что тутъ сіи люди имѣли свое прорицалище, приносили жертвы богамъ своимъ и разсуждали о дѣлахъ своихъ. Въ нынѣшнемъ названіи сего холма, — думаю, выражается туземное преданіе о томъ, что тутъ и Моусей рѣшалъ спорныя дѣла Израильтянъ. (Исход. гл. 18).

О Зербалѣ говорили мнѣ Фаранскіе бедуины, что

**) Этимъ названіемъ выражена священность Хорива, а не вышина, или красота его. Ибо онъ ниже сосѣднихъ горъ Ум-Шѳмара и Зербала, кои гораздо велелѣпнѣе его.

въ древнѣйшія времена на темени его въ каждую ночь возжигаемъ былъ огонь, какъ путеводный знакъ для мореходцовъ. Принимаю къ свѣдѣнію это преданіе, и зная, что на Синаѣ до рождества Христова совершалось богослуженіе по чину Финикіянъ, признававшихъ *свѣтъ*, *огонь* и *пламень* (φῶς, πύρ, φλόξ = Уръ, Херубъ, Серафъ) достопоклоняемыми дѣятелями всемогущества Божія и родителями высокихъ горъ *), полагаю, что огонь на Зербалѣ служилъ не только свѣточемъ для мореплавателей, но и знаменіемъ божества (Ваала-Мелькарта) и вмѣстѣ жертвою ему, и что эту высочайшую гору туземцы почитали священною, какъ Финикіяне чтили Кассій Ливанъ, Антиливанъ и Ѳаворъ **).

Въ Магарѣ и въ сосѣднемъ ель-Хадемѣ водворена была селитва Египетская. На пути къ ней отъ Мемфиса и Суэса многія урочища понынѣ носятъ названія Египетскія: а за нею, по направленію къ востоку и югу, ни одна мѣстность не называется по Египетски и нигдѣ нѣтъ ни іероглифовъ, ни обелисковъ, ни изваянныхъ ликовъ фараоновыхъ. Значитъ, ель-Хадемъ и Магара съ одной стороны, и долина Мукаттебъ съ другой, были пограничными мѣстами

*) Sanchoniat. in Euseb· praepar. evang.
**) Ibidem.

Египтянъ и Синаитовъ, и тутъ происходили торговыя сдѣлки тѣхъ и другихъ.

Въ долинѣ Эн-Насбъ, богатой растительностію и водами, добываемы были мѣдь, желѣзо, горючая сѣра и камни цвѣта синяго (Сіенитъ), зеленаго (Діоритъ) и порфироваго. Признаки этихъ работъ усмотрѣны были тутъ Риппелемъ къ 1822 году. Онъ предлагалъ знаменитому преобразователю Египта Мегмету-Али пашѣ возобновить горное дѣло на Синаѣ. Но предложеніе его не было приведено въ исполненіе, потому-что содержаніе рудокоповъ и плавка металловъ въ этой безлѣсной и нехлѣбной странѣ обошлись бы дороже добываемыхъ вещей.

IV.

Изъ всего вышеизложеннаго вытекаютъ слѣдующія ближайшія заключенія касательно загадочныхъ надписей:

а) Такъ какъ эти надписи находятся только въ самой возвышенной части Синайскаго полуострова, гдѣ много прѣсной воды, травъ, кустарниковъ и плодоносныхъ деревъ, и такъ какъ онѣ вырѣзаны желѣзомъ высоко на отвѣсныхъ скалахъ и на огромныхъ обломкахъ ихъ, даже въ такихъ мѣстахъ, кои едва проходимы: чего нельзя было сдѣлать безъ

лѣстницъ и въ короткое время; то люди, чертившіе ихъ, были не скоротечные путешественники, или поклонники, которые сдѣлали бы ихъ и въ другихъ мѣстахъ на Синаѣ и за предѣлами сей пустыни, а туземцы, имѣвшіе потребныя къ тому орудія и подмостки, пользовавшіеся досугомъ и по надобностямъ своимъ ходившіе въ мѣста, удаленныя отъ главныхъ дорогъ.

б) Священность Хорива, Мокадскаго холма и Зербала, и сопредѣльность Мукаттеба съ рудокопнями и каменоломнями Египтянъ въ Магарѣ и Насбѣ, заставляютъ думать, что загадочныя надписи, сосредоточенныя лишь въ этихъ мѣстахъ, начертаны были въ разныя времена жрецами Синайскихъ скитальцовъ и рудокоповъ.

в) Ежели буквы въ нихъ походятъ на зміевидное письмо Тата; то онѣ заимствованы у Финикіянъ, или изобрѣтены на Синаѣ и оттуда перенесены въ Финикію.

г) Греческій подстрочный переводъ Мукаттебской надписи. и начертаніе Семитическихъ именъ Греческими буквами, доказываютъ, что онѣ появились во время владычества Грековъ на Чермномъ морѣ и на Синаѣ до рождества Христова, но никакъ не позже: что будетъ уяснено ниже.

V.

Какой же народъ оставилъ по себѣ память на Синаѣ въ надписяхъ, о коихъ идетъ рѣчь?

Этотъ вопросъ я рѣшаю, сперва отрицательно, потомъ положительно, припоминая всѣ племена, какія только жили, или недолго пребывали на Синаѣ, но начиная съ того поздняго времени, когда тамошнія надписи въ первый разъ отмѣчены историками и писателями, какъ непонятныя, и восходя ко временамъ древнѣйшимъ.

Первый писатель христіанскій, который видѣлъ эти надписи въ разныхъ мѣстахъ, гдѣ останавливаются путники (ἐν ταῖς καταπάυσεσι) былъ Козьма Индоплаватель, жившій въ концѣ пятаго и въ первой половинѣ шестаго вѣка христіанскаго. Тогда въ Синайскихъ городахъ Фаранѣ и Раиѳѣ обитали Евреи и христіане, а въ долинахъ спасались разноплеменные отшельники, и кочевали Измаелиты и Сарацины, частію крещенные, частію идолопоклонники. Но не эти туземцы и пришельцы, и не прадѣды и пращуры ихъ начертали надписи, о коихъ идетъ рѣчь. Евреи, сами, относили ихъ ко времени пребыванія предковъ своихъ на Синаѣ, и то же говорили Индоплавателю: а прочіе Синаиты, какъ пришельцы, либо

ничего не вѣдали о происхожденіи и содержаніи ихъ и потому ничего особеннаго не сказали о нихъ сему ученому мужу, либо держались мнѣнія Евреевъ. О начертаніи же надписей какими-либо *иноземными* поклонниками св. Купины никто на Синаѣ и не помышлялъ въ то время: иначе, Индоплаватель въ замѣткахъ своихъ объ этомъ полуостровѣ сказалъ бы: какого племени были эти поклонники и откуда приходили. Да и въ самомъ составѣ Синайскихъ надписей нѣтъ никакихъ признаковъ христіанства, ни крестовъ, ни заглавныхъ буквъ имени Спасителя, ни изрѣченій евангельскихъ, какія примѣчаются въ смежныхъ съ ними надписяхъ, Греческихъ и Коптскихъ: напротивъ въ нихъ читаются имена языческихъ божествъ, Кипа, Та, Ваала, Козага, Халицы и другихъ. Стало быть, эти надписи начертаны до появленія христіанства на Синаѣ.

* * *

Въ исторіи Діодора Сицилійскаго (Lib. III.) замѣчено объ этомъ полуостровѣ, что «не далеко «отъ южнаго мыса его находится приморское мѣ- «то, называемое Финиконъ. Туземцы имѣютъ осо- «бенное благоговѣніе къ нему по причинѣ множе- «ства ростущихъ тутъ финичій, кои изобильно да-

«ютъ питательные плоды. Тамъ стоитъ старинный «жертвенникъ изъ твердаго корнемъ камня, на ко- «торомъ начертана надпись древними буквами не- «понятными. Ἔϛι δέ καὶ βωμὸς ἐκ ϛερεοῦ λίθου παλαιὸς «τοῖς χρόνοις ἐπιγραφὴν ἔχων ἀρχαῖοις γράμμασιν ἀγνώϛοις. «Имъ завѣдываютъ мущина и женщина, имѣющіе «пожизненное священство. А живущіе при немъ слы- «вутъ Макаріями. Они питаются одними финиками, «одѣваются въ звѣриныя кожи, и спятъ на деревахъ, «боясь дикихъ звѣрей». Діодоръ заимствовалъ это сказаніе изъ перипла *) Агаѳархида, писавшаго за 120 лѣтъ до рождества Христова. При жизни обо- ихъ этихъ писателей, близкихъ другъ къ другу по времени, помянутый жертвенникъ былъ еще цѣлъ, какъ это доказывается самымъ сказаніемъ о немъ, въ которомъ всѣ глаголы употреблены въ настоя- щемъ времени. Подъ финикономъ, гдѣ онъ стоялъ, я разумѣю большую финиковую рощу близъ примор- ской и недалекой отъ южнаго мыса Синая Раиѳы. Письмена на этомъ жертвенникѣ, по мнѣнію моему, были такія же, какими начертаны и всѣ прочія над- писи на Синаѣ, о коихъ идетъ рѣчь. Мнѣніе же мое

*) Периплъ есть описаніе береговъ морскихъ.

поддерживается самымъ сказаніемъ Агаѳархида. Онъ назвалъ эти письмена непонятными; значитъ, онѣ не походили ни на какое письмо, употреблявшееся въ его время; подобныхъ имъ не было ни въ Египтѣ и Ливіи, ни въ Вавилоніи, Персіи и Индіи, ни въ Палестинѣ и Сиріи; а если такъ, то онѣ были особенныя, мѣстныя: на Синаѣ же нѣтъ другихъ непонятныхъ письменъ, кромѣ тѣхъ, коими покрыты тамошніе утесы. Что касается Макаріевъ; то эти поселенцы, Финикіянами приведенные въ Раиѳу въ вѣкъ Соломона, какъ это объяснимъ мы ниже, были почитатели Финикійскаго бога Ваала-Мака́ра. Ихъ видѣлъ Агаѳархидъ; и они назвали ему свой жертвенникъ стариннымъ, а письмена на немъ — древними (до слова, первоначальными) и непонятными. Показаніе ихъ очень важно. Изъ него открывается что каменорѣзная (lapidaris) письменность на Синаѣ весьма древна. Должно быть, финиконскій жертвенникъ принадлежалъ какому-нибудь племени, которое нѣкогда исчезло, или ушло съ этого полуострова въ другую страну; и первые Макаріи, водворенные подлѣ сего святилища Финикіянами, нашли его давно покинутымъ, и потому не имѣли яснаго понятія о немъ и не умѣли прочесть надписи на ѳстовѣ его.

* *
*

Германскій оріенталистъ *) Тухъ признаетъ Синайскія надписи произведеніемъ образованныхъ туземцовъ и полагаетъ, что онѣ начертаны были въ теченіи трехъ послѣднихъ вѣковъ предъ рождествомъ Христовымъ. Вотъ его соображенія: — 1) Въ этихъ надписяхъ усматривается множество собственныхъ именъ и рѣченій Арабскихъ. Стало быть, ихъ начертали Арабы, однако не тѣ, которые обитали на восточной сторонѣ Эланитскаго залива, ибо тамъ вовсе нѣтъ подобныхъ надписей, и не тѣ, которые жили въ Египтѣ близъ Каира и Торы, потому что тутъ черты и рѣзы на скалахъ, по свидѣтельству Лепсіуса, сходствуютъ не съ Синайскими, а съ Египетскими народными письменами, но Арабы туземные. — 2) На Синайскихъ утесахъ читаются имена боговъ и богинь, и изрѣченія: *да будетъ помянутъ имѓкъ священникъ бога, Та.... священникъ (бога) Дарiу.... Миръ сынъ Авда поклонникъ (бога) Козага.... Даръ Ваалу.* Такія имена божествъ и такія изрѣченія доказываютъ, что Синаиты, чертившіе надписи, были многобожники. Вѣроятно, они по временамъ собирались въ городъ Фаранъ на праздникъ и восходили на сосѣдній Зербалъ для жертвоприношеній,

*) Т. е. знатокъ восточныхъ языковъ.

идя же туда и обратно, вырѣзывали надпися на тѣхъ скалахъ, подлѣ которыхъ приходилось имъ ночевать. — 3) О набожныхъ собраніяхъ ихъ упомянулъ и Діодоръ Сицилійскій въ исторіи своей. (Lib. III). По разсказу его въ Синайскомъ многоплодномъ Финиконѣ совершалось празднество чрезъ каждыя пять лѣтъ. Всѣ окрестные жители сходились туда и на тамошнемъ жертвенникѣ, которымъ завѣдывали Макаріи, сожигали тучныхъ верблюдовъ въ угодность богамъ своимъ, а тамошнюю воду брали домой, потому что она будто бы подавала здравіе. Въ одинъ изъ этихъ праздниковъ Гариндеи внезапно напали на Фаранитовъ, и сгубивъ ихъ, овладѣли всѣмъ достояніемъ ихъ. — 4) Такой Финиконъ понынѣ находится близъ города Фарана; и тутъ же вытекаетъ изъ земли сладкоструйный ручей. Такъ какъ теченіе его послѣ полудня прекращается на нѣсколько часовъ и вечеромъ опять возобновляется; то сіе дивное явленіе могло послужить поводомъ къ набожному странствію къ нему. Синаиты предполагали въ немъ присутствіе нѣкоей таинственной силы божеской и брали изъ него воду, почитая ее священною. — 5) Такимъ странствіемъ объясняется появленіе надписей на Синаѣ; и всѣ онѣ начертаны были ранѣе трехсотлѣтняго предъ рождествомъ Христо-

вымъ владычества Грековъ на Чермномъ морѣ и въ сосѣднемъ Египтѣ: ибо только въ этотъ кругъ времени образованные туземцы могли вырѣзывать на скалахъ Арабскія имена свои Греческими буквами *)». — Уважаю ученость Туха и соглашаюсь съ нимъ въ томъ, что надписи, о коихъ идетъ рѣчь, сдѣланы были туземцами по набожнымъ побужденіямъ, но отрицаю прочія соображенія его. Все настоящее разсужденіе мое служитъ опроверженіемъ ихъ. Въ составъ его здѣсь кстати включаю только слѣдующія замѣчанія: — 1) Тухъ не говоритъ: кто именно придумалъ Синайскія буквы; и сужденіе его о семъ предметѣ гадательно, а не положительно. 2) Въ Синайскихъ надписяхъ собственныя имена оканчиваются на у, напримѣръ: Мобакру, Аусу, Хорису. Такое окончаніе, не свойственное Арабскому языку, понудило Беера, читавшаго эти надписи, признать ихъ произведеніемъ людей, говорившихъ Арамейскимъ языкомъ. 3) Г. Тухъ въ разныхъ Арабскихъ книгахъ, написанныхъ послѣ 622 года по рождествѣ Христовомъ, отыскалъ созвучныя съ Синайскими имена Уа́лъ, Хоба́бъ, Калебъ, Кинъ, Аусъ, Ама-

*) Zeitschrift der Deutschen Morgenländ. Gesellschaft. Dritter Band 11 und 111 Heft. 1849.

ликъ, и объявилъ, что такія имена были пресловуты у Арабовъ въ древности. А я нахожу эти же самыя имена

въ ветхозавѣтномъ писаніи:	сличаю ихъ съ Синайскими:
Илà. (1 Паралипомен. 1, 52).....	Айлу
Хобабъ. (Числ. 10, 29).....	Хобабу.
Калебъ. (Суд. 1, 12. 13).....	Калбу.
Киней (Числ. 10, 29).....	Кину.
Іеса. (1 Паралип. 4, 42).....	Аусу. Ісу.
Іевдòнъ. (1 Паралип. 4, 3).....	Ауду.
Амаликъ. (Быт. 36, 12).....	Амаликъ.
Сараїа. (1 Паралип. 4, 13).....	Сару.

и кромѣ сихъ именъ читая на Синайскихъ утесахъ библейскія и Сиро-Халдейскія рѣченія, *кóгенъ=священникъ*, *бáрахъ=благословенъ*, *дáкаръ=воспоминать*, *бенъ=сынъ*, *эрахъ=мѣсяцъ*, *асáбу=старцы*, *алму=мудрецы*; *сару=поэты*, объявляю съ Бееромъ, что нарѣчіе Синайскихъ писарей было Арамейское, или среднее между нимъ и Арабскимъ. 4) Г. Тухъ не былъ на Синаѣ и, какъ замѣтно въ подлинникѣ не читалъ вышеприведеннаго сказанія Діодора, или, заглянувъ въ него, переиначилъ оное по своему. Передаю это сказаніе слово въ слово: «Въ

«сей приморской странѣ (Синай) мало якорныхъ «столнокъ. Она скудна текущими источниками, но «богата ключевыми водами и пажитями, лѣтомъ «жарка, а зимою холодна. Высокія и сплошныя го- «ры ея съ разноцвѣтными отливами представляютъ «мореходцамъ удивительное зрѣлище. Недалеко отъ «южнаго мыса ея находится *приморское мѣсто*, на- «зываемое Фи́никонъ. Туземцы имѣютъ особенное «благоговѣніе къ нему по причинѣ множества расту- «щихъ тутъ финичій, кои изобильно даютъ пита- «тельные плоды. Тамъ стоитъ старинный жертвен- «никъ изъ твердаго корнемъ камня съ *древними* «письменами *непонятными*. Имъ завѣдываютъ му- «щина и женщина, имѣющіе пожизненное священ- «ство. А живущіе при немъ слывутъ Макаріями. «Они питаются одними финиками, одѣваются въ «звѣриныя кожи и спятъ на деревахъ, боясь дикихъ «звѣрей. *На взморьи* сего материка *древле* жили Ма- «раниты; но ими возобладали сосѣди ихъ Гариндéи, «и вотъ какъ! Въ помянутомъ Финиконѣ совершa- «лось празднество чрезъ каждыя пять лѣтъ. Всѣ «окрестные жители стекались туда и на тамошнемъ «жертвенникѣ сожигали тучныхъ верблюдовъ въ «угодность богамъ своимъ, а *изъ источниковъ* брали «воду домой, потому что она подавала здравіе.

«Когда Мараниты отправились на этотъ праздникъ;
«Гариндеи внезапно напали на оставшихся дома и
«всѣхъ умертвили, да и возвратившихся изъ Фини-
«кона сгубили и овладѣли всѣмъ достояніемъ ихъ.»
По этому сказанію никакъ нельзя пріурочить Фини-
конъ къ городу Фарану. Ибо первый находился на
берегу Чермнаго моря, а вторый стоялъ у подошвы
Зербала въ разстояніи двухъ дней пути отъ морской
пучины; въ первомъ было много источниковъ *), и
изъ нихъ поклонники брали съ собою воду: а подлѣ
втораго струится лишь одинъ потокъ. Итакъ изъ
сказанія Діодора нельзя вывесть заключенія, что
Фаранъ и Зербалъ служили сборными мѣстами по-
клонниковъ. 5) Священнымъ почитался Финиконъ
приморскій. Но на пути къ нему съ возвышенной
части Синая нѣтъ надписей, о коихъ идетъ рѣчь;
нѣтъ ихъ и при дорогахъ, ведущихъ туда же отъ
Акабы, Даха́ба, южнаго мыса Синайскаго и Суэса,
откуда приходили поклонники. Значитъ, съ той по-
ры, когда Макаріи водворились въ помянутомъ Фи-
никонѣ и учредили празднество, уже никто изъ сов-
сельниковъ съ ними не дѣлалъ надписей на скалахъ.

*) Въ Раиѳскомъ финиконѣ считается ихъ шесть. Всѣ они — сѣрные. Понынѣ больные купаются въ нихъ и получаютъ исцѣленіе.

Было какое-то особое племя, которое ранѣе пришествія на Синай Макаріевъ, Маранитовъ и Гариндеевъ, оставило по себѣ памятники письменности не на поморіи сего полуострова, а въ горной части его. 6) По мнѣнію Туха туземцы сходились въ Фаранъ на праздникъ и по пути туда и оттуда дѣлали надписи. Но почему же они, умѣя читать и писать, не умѣли объяснить Агаѳархиду надписи, начертанной на ихъ собственномъ жертвенникѣ? Явно, что она не при нихъ была писана. Да и сами они назвали ее древнею и непонятною. Такого показанія ихъ г. Тухъ не долженъ былъ опускать изъ виду. Оно побудило бы его относить появленіе накаменорѣзной письменности на Синаѣ ко времени отдаленнѣйшему отъ вѣка Агаѳархида и даже отъ начала владычества Грековъ на Чермномъ морѣ. (330 л. до Р. Х.). 7) Что касается начертанныхъ Греческими буквами собственныхъ именъ Арабскихъ, напр: Αυσος, Βοραιος, Χερσος; то онѣ изсѣчены, отдѣльно, безъ воспроизведенія надъ ними Синайскихъ буквъ и безъ придаточныхъ рѣченій: μνήσθη = *дакиръ*, или εἰρήνη = *селамъ*. Такая одинокая помѣстимость ихъ подлѣ древнихъ надписей доказываетъ только то, что въ вѣка владычества Греко-Македонцовъ въ Сиріи, Палестинѣ, Египтѣ и камени-

стой Аравіи, хаживали на Синай изъ этихъ областей люди Семитическаго рода, которые говорили и писали по Гречески, и имѣли пресловутыя въ древности имена, какъ въ наше время нѣкоторые Руссы и Славяне по старинному именуются: Глѣбъ, Борисъ, Вячеславъ, Владиміръ. Если бы образованные туземцы изсѣкли вышепоказанныя имена и Мукаттебскую надпись съ подстрочнымъ Греческимъ переводомъ; то они по прихоти, или по тщеславію, сдѣлали бы больше такихъ переводовъ подъ своеобразными надписями, и начертали бы больше именъ Греческими буквами, однако не сдѣлали того. Наконецъ спѣшу сказать и то, что живое преданіе непрерывныхъ Синайскихъ поколѣній о появленіи надписей въ теченіи послѣднихъ трехъ вѣковъ предъ рождествомъ Христовымъ сохранилось бы очень долго; но ни Агаѳархидъ не слыхалъ его, ни Діодоръ не записалъ его, а Козьмѣ Индоплавателю сообщено было иное преданіе.

* * *

Германскій древлесловъ Бееръ, который двадцать лѣтъ старался разгадать Синайскія надписи, предположительно усвоялъ ихъ Набатéямъ, принявшимъ Христіанскую вѣру около четвертаго вѣка.

Кто эти—Набатеи? И точно ли они оставили по себѣ память въ этихъ надписяхъ?

Набатеи были потомки Набита, сына Маша, произшедшаго отъ Сима и Ноя. Послѣ столпотворенія Вавилонскаго и разсѣянія племенъ они поселились между Евфратомъ и Тигромъ, овладѣли Ира́комъ (Персіею) и долго торговали въ пристаняхъ Персидскаго залива и въ Аравійской области, Ома́нѣ, вводя всюду земледѣліе. Пока Финикіяне были могущественны и богаты; Набатеи не могли соперничать съ ними въ Чермноморской торговлѣ. Но когда царь ихъ Навуходоносоръ подчинилъ своей власти (за 600 *л.* до Р. Х.) Финикію, Сирію, Палестину, все за-Іорданье, Идумею и сѣверную Аравію; тогда многіе изъ нихъ двинулись къ Эланитскому заливу, — этому ключу тогдашней міровой торговли, и недалеко оттуда построивъ городъ Петру, постепенно разбогатѣли и усилились. Ихъ караваны съ купеческими товарами ходили отъ Вавилона и Дамаска до Медины и Омана, и изъ Петры въ Газу, Хевронъ, Іерусалимъ, Суэсъ и Мемфисъ. Кромѣ Петры они жили во многихъ слободахъ вдоль Эланитскаго залива и въ Раиѳѣ, близъ которой одна дорога понынѣ называется именемъ ихъ *Сора Ель-Абтей*. Управляемые своими царями Набатеи въ

началѣ были смирны, справедливы, и довольствовались произведеніями своей области и прибытками отъ торговли, а впослѣдствіи, когда разбогатѣли, начали разбойничать на Чермномъ морѣ, и за то были наказываемы сильными сосѣдами. Сирійскіе цари Антигонъ и сынъ его Димитрій (за 310 лѣтъ до Р. Х.) воевали съ ними, надѣясь овладѣть богатыми сокровищами ихъ. Египетскіе самодержцы посылали трехпалубныя суда въ Эланитскій заливъ для усмиренія ихъ. Октавій Августъ видѣлъ въ этихъ Арабахъ друзей и враговъ богатыхъ, и надѣялся получать пользу и отъ союза и отъ войны съ ними. Римляне и Греки вытѣснили ихъ изъ Петры, и они ушли въ свою прежнюю отчизну, гдѣ и смѣшались съ разными племенами. Вотъ кто были Набатеи, говорившіе по-Сирски! *) Но не они начертали надписи на Синаѣ. Предположеніе Беера о тамошней письменности ихъ опровергается слѣдующими доводами. Во-первыхъ, ни въ Леджайскихъ и Зербальскихъ, ни въ Мукаттебскихъ и Насбійскихъ надписяхъ нѣтъ никакихъ признаковъ, по которымъ можно было бы судить, что ихъ сдѣлали Набатей-

*) 1 Маккав. 5, 24. 25.—Strabo XVI.—Diodor. Sicul. XIX. — Stephan. Byzant. — Quatremère memoire sur les Nabatheéns.

скіе, или другіе какіе *Христіане*. Видѣлъ я тамъ на исписанныхъ скалахъ вотъ такіе кресты: ☥ ✝; но первый, какъ іероглифическій, случайно нарѣзываемъ былъ древними Египтянами, пребывавшими въ Магарѣ и Ель-Хадемѣ, или заимствуемъ отъ нихъ туземными многобожниками ради украшенія, а втораго вида кресты стоятъ не при именахъ, кои читаются въ надписяхъ, а отдѣльно и одиноко; слѣдовательно они изсѣчены были совсѣмъ въ другое время уже поклонниками неопалимой Купины, которые отдыхая, или ночуя подлѣ древнихъ надписей, изсѣкали тутъ одно знаменіе своей вѣры. Притомъ надобно сказать и то, что намъ путешественникамъ иногда кажется христіанскимъ крестомъ трещина въ скалѣ, или неясная, или невѣдомая буква въ надписи, полуизглаженной временемъ. Во-вторыхъ, письменъ подобныхъ Синайскимъ нѣтъ ни на скалахъ у городовъ Петры, Элы, Авары, въ которыхъ жили Набатеи, ни на утесистыхъ путяхъ, ведущихъ отъ Петры къ Раиѳѣ по лукоморью и къ Хориву по сушѣ. Въ-третьихъ, на Синаѣ, гдѣ постоянно жили разныя племена, какъ во время торговаго владычества потомковъ Набиѳта, такъ и послѣ, не могло бы утратиться преданіе о каменорѣзной письменности этихъ купцовъ, и дошло бы до слуха Агаѳархида и

Козьмы Индоплавателя; но ни тому, ни другому никто ничего не говорилъ тамъ о ней. Да и нынѣ туземцы не усвояютъ Набатеямъ ни одной черты на Синаѣ: напротивъ говорятъ, что всѣ тамошнія надписи сдѣланы были въ началѣ міра.

Предоставимъ Нѣмцамъ разсуждать о Синайскихъ чертахъ и рѣзахъ, какъ они знаютъ. А сами поищемъ начала ихъ путемъ историческимъ.

* * *

Въ царствованіе Соломона (за 1000 лѣт. до Р. Х.) Евреи и Финикіяне содержали торговый флотъ въ Эланитскомъ заливѣ у города Асіонъ-Гавера и, безъ сомнѣнія, имѣли торговыя сдѣлки съ Синаитами. Но ни тѣмъ, ни другимъ нельзя усвоить надписей, о коихъ идетъ рѣчь: ни *первымъ*, потому что подобной письменности нѣтъ въ Палестинѣ ни на холмахъ, гдѣ стояли идолы ихъ, ни въ погребальныхъ пещерахъ ихъ, потому что у нихъ не было обычая ходить на Синай для набожнаго поклоненія священнымъ мѣстамъ, и потому что въ тамошнихъ надписяхъ почти всѣ имена —не Еврейскія, да и читаются названія такихъ божествъ, какимъ никогда не покланялись потомки Авраама; ни *вторымъ*, по слѣдующимъ соображеніямъ. Во всей Целесиріи и Фи-

никіи, ни на утесахъ Ливана и Антиливана, ни на скалахъ у береговъ рѣкъ Оронта, Ликопо́тама, Тами́ры, Леонтеса, ни въ тамошнихъ городахъ и погребальныхъ пещерахъ, словомъ. нигдѣ нѣтъ письменъ похожихъ на Синайскія, а въ тѣхъ же мѣстахъ я видѣлъ надписи Греческія, Латинскія, Арабскія, Сирскія. Почему же Финикіяне любили бы чертить свои памятки лучше на Синаѣ, нежели въ родной странѣ своей? По обѣту въ чаяніи благополучнаго плаванія по Чермной пучинѣ? Но въ такомъ случаѣ они дѣлали бы задушевныя надписи и на Чермноморскихъ скалахъ у Асіонъ-Габера, Лѣвки-Ко́ми и Авары: а ихъ тамъ нѣтъ. По особенному благоговѣнію къ Зербалу и Хориву? Но они почитали священными только четыре горы, именно Ливанъ, Антиливанъ, Кассій и Θаворъ *), да и на утесахъ ихъ ничего не писали. А о набожномъ странствіи ихъ на Синай нѣтъ историческихъ свидѣтельствъ. Притомъ въ вѣкъ Соломона и въ послѣдующее время Финикіяне употребляли письмена нѣсколько отличныя отъ Синайскихъ, какъ то доказываютъ памятники и монеты ихъ въ многочисленныхъ колоніяхъ, кои они въ томъ вѣкѣ и послѣ учредили въ Африкѣ,

*) Philo in Euseb. praeparat. Evangelic.

Испаніи, Сициліи, Сардиніи и въ другихъ мѣстахъ. Почему же на Синаѣ нѣтъ народнаго письма ихъ? Ужели они въ одно и то же время писали иначе въ Мальтѣ, или Утикѣ, и иначе у Хорива и Зербала? Это несбыточно. Ужели судовщики ихъ, посылаемые Соломономъ и Хирамомъ въ Офиръ за золотомъ и серебромъ, за павлинами и обезьянами, разумѣли письмена Тата, и заходя на Синай, изсѣкали тамъ надписи зміевидными буквами его? Этого и предположить нельзя, когда извѣстно, что еще въ вѣкъ Семирамиды рѣдко кто читалъ эти письмена. Могло статься, что какіе-нибудь жрецы Тирскаго бога Ваала бывали въ то время на Синаѣ и извѣстными имъ буквами Тата вырѣзали тамъ нѣсколько надписей, въ коихъ читаются слова: *гере́мъ ал Баа́ли = крѣпость Ваала, абдъ ел Баали = рабъ Ваала, а́усъ л-Баали = даръ Ваалу.* Даже прочтено тамъ одно имя Финикійское ספח *сафа́хъ* (bei Grey). Но кратковременнымъ посѣщеніемъ такихъ жрецовъ нельзя объяснить появленіе на Синаѣ всѣхъ вообще надписей, ибо ихъ весьма много; нѣкоторыя изъ нихъ начертаны въ захолустьяхъ, куда могли проникать лишь туземцы; очевидная связь ихъ съ рудокопнями и каменоломнями Египтянъ, покинутыми почти за три вѣка до воцаренія Соломона, заставляетъ на-

блюдателя относить ихъ ко времени древнѣйшему; въ этихъ надписяхъ читаются имена такихъ божествъ (Козáгъ, Дарѝ, Халица̀), кои не имѣли алтарей въ Финикіи. Что же касается вышеписаннаго Финикійскаго имени; то можно признавать его не за собственное, а за нарицательное имя въ Арамейскомъ языкѣ, происходящее отъ глагола *сафахъ* = *соединять*, и означающее союзъ двухъ или трехъ туземныхъ племенъ *). Итакъ Синайскія надписи начертаны были не въ царствованіе Соломона, не подданными его и не союзниками ихъ Финикіянами, а другимъ племенемъ и въ другое время.

* * *

По мнѣнію Козьмы Индоплавателя эти надписи сдѣланы были Израильтянами во время перехода ихъ чрезъ Синай въ Обѣтованную землю. Онъ въ своей христіанской топографіи замѣтилъ, что когда эти потомки Іакова получили отъ Моусея писанныя скрижали закона, тогда въ первый разъ узнали письмена, и по подобію ихъ дѣлали черты и рѣзы на Синайскихъ утесахъ, изсѣкая тутъ имена свои, названія племенныхъ родовъ своихъ, годъ и мѣсяцъ шествія по пустынѣ, какъ это внушили ему современ-

*) Die Phönizier von Movers. 1 Theil p. 481. Berlin. 1849.

ные Іудеи. Но не своеличное мнѣніе его не основательно. Оно опровергается слѣдующими доводами. Во первыхъ, Израильтяне еще въ бытность свою въ Египтѣ умѣли читать и писать; ибо держали *книгочіевъ изъ своего рода*, которые записывали оброчныя работы ихъ (Исход. 5, 14), и записывали, вѣроятно, по Египетски, дабы туземные приставники могли повѣрять ихъ отчеты. Во вторыхъ, еще до сообщенія скрижалей закона Богъ повелѣлъ Моусею записать *въ книгѣ* побѣду Іисуса Навина надъ Амалекитами. (Исход. 17, 13.) Стало быть, Израильтяне видали и понимали рукописанія вождя своего, прежде нежели получили отъ него законъ. Въ третьихъ, ежели они учились писать на Синайскихъ утесахъ и вырѣзывали тутъ имена свои съ означеніемъ времени; то подобные рѣзы сдѣлали бы и на пути въ Палестину и въ этой странѣ на скалахъ и въ погребальныхъ пещерахъ: но тамъ ихъ нѣтъ. Въ четвертыхъ, въ Синайскихъ надписяхъ читаются названія такихъ божествъ (Та, Халица), какихъ Израильтяне никогда не знали. Значитъ, эти надписи произведены какимъ-то другимъ народомъ. Наконецъ, въ св. Писаніи нѣтъ ни слова ни о изобрѣтеніи письменъ кѣмъ-нибудь изъ народа Божія, ни о письменности его на Синайскихъ утесахъ.

* * *

Въ то время, когда Израильтяне размножались въ Нильской долинѣ, потомки Исава Едомляне искоренили Хорреевъ на сосѣдней съ Синаемъ горѣ Сеѝръ (нынѣ Еш-Ше́ра) и поселились на мѣстѣ ихъ. (Второзак. 2, 22) Въ ихъ владѣніи находились города Эла и Асіонъ-Габеръ въ верховьѣ восточнаго залива Синайскаго. (Второз. 2, 8.) Элу построила внучка Исава Эла. *) У этого брата Іакова былъ внукъ Θема̀нъ. (Быт. 36, 10—16) Подобное имя благоговѣйно произносится нынѣшними скитальцами на Синаѣ. Они называютъ нѣкоего Θемана Реисомъ, т. е. главою, или начальникомъ, указываютъ могилу жены его въ долинѣ Аталъ, и говорятъ, что онъ изобрѣлъ письмена, коими покрыты Синайскіе утесы. Сказаніе замѣчательное! Долго я оболщался имъ, и уже называлъ эти письмена Θемановыми, думая, что приснопамятный внукъ Исава заимствовалъ ихъ отъ Финикіянъ и выучилъ подвластныхъ ему Синаитовъ писать на скалахъ. Но теперь не люблю этой думы своей по слѣдующимъ соображеніямъ. Во первыхъ, непонятно, почему изобрѣтеніе Θемана не принято было Едомлянами; ибо письменъ его не видать на

*) Объ этомъ свидѣтельствуетъ Арабскій писатель XV-го вѣка Макри́зи.

утесахъ Сеирскихъ. Во вторыхъ, въ Синайскихъ надписяхъ нѣтъ собственныхъ именъ Едомлянъ: Θеманъ, Омáръ, Софáръ, Гоѳóмъ, Нихóѳъ, Зарѐ, Сомѐ, Мозѐ и проч. (Быт. гл. 36). Въ третьихъ, Едомляне постоянно жили на горѣ Сеиръ и на югѣ Палестины не только при царяхъ Іудейскихъ, Вавилонскихъ, Набатейскихъ, но и подъ владычествомъ Римлянъ и Византійскихъ Грековъ до вторженія Арабовъ-магометанъ въ область ихъ, съ которыми они смѣшались. При такомъ постоянномъ пребываніи ихъ на одномъ мѣстѣ должно бы сохраниться между ними преданіе о письменахъ Θемана, если бы ихъ изобрѣлъ этотъ Аллу́фъ (старѣйшина) Едомскій, и они умѣли бы читать и объяснять ихъ другимъ. Но у нихъ не было ни такого преданія, ни даже своеобразной письменности; ибо ни слова о томъ не сказали Агаѳархидъ, Діодоръ, Страбонъ и Плиній, которые подробно описывали область ихъ, Идумею. Итакъ не потомки Исава начертали надписи на Синаѣ, и не Аллуфъ ихъ Θеманъ придумалъ тамошнія буквы: ихъ начертало иное племя и придумалъ иной Θеманъ. Мы узнаемъ ихъ скоро.

* * *

Когда Едомляне водворялись на горѣ Сеирѣ; тогда часть Мадіамлянъ поселилась на Синаѣ. Ихъ видѣлъ тутъ Моусей. Не эти ли пастухи исписали тамошнія скалы? — Не они. Иначе, письменность ихъ перешла бы къ единоплеменникамъ ихъ, жившимъ за Іорданомъ: а тамъ нигдѣ нѣтъ ни одной черты Синайской. — Не они. Иначе, потомки ихъ, обитавшіе въ Фаранѣ еще въ вѣкъ Индоплавателя и блаженнаго Антонина-мученика, умѣли бы читать надписи предковъ своихъ, или по крайней мѣрѣ сохранили бы преданіе о начертаніи ихъ священниками, или старшинами своего племени. А этого не было. Притомъ у Мадіамлянъ употребительныя имена были Іе́тро, Рагуилъ, Сепфора: такихъ же именъ нѣтъ въ Синайскихъ надписяхъ.

* * *

На сѣверозападѣ отъ Синайскаго полуострова, по берегу Средиземнаго моря отъ Іоппіи до Сербонисскаго озера, и внутри пустыни, пролегающей между Синаемъ и Іудеею, въ Герарахъ и Асирооѣ, издревле жили Филистимляне. Изъ многихъ мѣстъ священнаго Писанія *) видно, что они пере-

*) Быт. 10, 14. — Амос. 9, 7. — Іерем. 47, 4. — Софон. 2, 5. — Іезекіил. 25, 16. — 2 Царс. 8, 18. 15, 18. 20, 7. — Второзак. 2, 23.

селились туда изъ нижняго Египта и съ острова Кафтора, т. е. Крита, гораздо ранѣе рожденія Авраама: а по древнимъ преданіямъ, сохраненнымъ Конономъ и Нонномъ, *область ихъ простиралась до Чермнаго моря* *) *на берегахъ котораго они утвердились послѣ того, какъ Миносъ изгналъ ихъ съ острова Крита, и подъ именемъ Радамановъ торговали съ Индіею и Аравіею, и строили и вооружали корабли для пѣкоего Діониса, предпринявшаго походъ въ Индію* **). Торговля обогащала города ихъ Газу, Аскалонъ и Азотъ. Товары свои они могли провозить туда только чрезъ Раѳу, Синайскій полуостровъ и долину Ель-Аришъ; ибо Суэсъ находился во власти Египтянъ. Стало быть, у нихъ былъ торговый союзъ съ Синаитами. Итакъ не эти ли Филистимо-Радама́ны начертали загадочныя для насъ надписи у Хорива, Зербала, и въ окрестныхъ мѣстахъ? Германскій Индологъ Гицигъ ***) имъ усвояетъ эти надписи предположительно. Передаю доводы его. «Онъ мнитъ, что Филистимляне заняли вѣру изъ Индіи, и доказываетъ мнѣніе свое не историческими свидѣтельствами (ихъ нѣтъ), а сходствомъ названій бо-

*) Conon apud Photium. p. 138. Edit. Bekker.
**) Nonnus, Dionysiaca 21, 304. 36, 420. 39, 8.
***) F. Hizzig, Urgeschichte und Mythologie der Philistäer. 1845.

говъ ихъ съ божествами Индіи. У него Филистимскій богъ Ма́рна есть Индійскій Бару́на; сходство наименованій Филистимскаго озера *Сербониса* (lacus Serbonis, Σερβώνις) и Индійской богини Дурги, называемой *Сарфа́ни* по имени супруга ея Си́вы, который по-Санскритски зовется Са́рфа, наводитъ на мысль, что у этого озера совершалось служеніе сей богинѣ; а ежели Филистимляне покланялись Сарфа́нѣ, то чтили и супруга ея Сарфу; Сарфа, или Сарфа́ръ значитъ стрѣльчатый (отъ сара = стрѣла); такъ называемъ былъ Сива, потому что головной уборъ идола его заостренъ къ верху; такое прилагательное имя сего бога созвучно съ названіемъ Синайской *островерхой* горы, Зербалъ, если окончаніе *аръ* перемѣнить въ *алъ* *); посему можно думать, что эта гора была названа такъ Филистимскими мореходцами, и что они почитали ее жилищемъ своего бога Сивы-Сарфа́ра, и ходя туда на поклоненіе ему и принося жертвы, чертили свои обѣтныя надписи на утесахъ Зербальскихъ. Въ этихъ надписяхъ Гиццигъ усматриваетъ символическій знакъ сего бога, такъ называемый Фа́ллусъ: **Y** » **). — Вотъ словесное

*) Гиццигъ представляетъ нѣсколько образчиковъ такой перемѣны.

**) Смотри этотъ знакъ въ моемъ собраніи Синайскихъ надписей подъ № 33 и 84-мъ.

хитросплетеніе Индо-Германское, канву котораго составляетъ названіе озера Сербониса! Почитаю неумѣстнымъ разсуждать здѣсь о вѣрѣ Филистимлянъ, и хотя признаю торговыя сношенія ихъ съ жителями Синая, но не рѣшаюсь усвоить имъ тамошнія надписи. Меня останавливаютъ слѣдующія соображенія. Во первыхъ, изъ священнаго Писанія видно, что Филистимляне покланялись идоламъ Дагона, Марны и Веельзевула, а не Сарфы и Сарфаніи, и покланялись не на горахъ, а въ капищахъ; слѣдовательно Зербалъ, какъ гора, не могъ быть обожаемъ ими: а ставить на немъ, или подлѣ него, капище ихъ можно развѣ однимъ воображеніемъ, когда нѣтъ ни историческаго, ни устно передаваемаго свидѣтельства о томъ. Во вторыхъ, если бы Филистимляне вырѣзывали надписи на Синайскихъ утесахъ; то такіе же рѣзы сдѣлали бы и на островѣ Критѣ, гдѣ они жили первоначально: а тамъ ихъ нѣтъ. Въ третьихъ, въ Синайскихъ надписяхъ нѣтъ ни названій боговъ, ни собственныхъ именъ Филистимлянъ: Дагонъ, Марна, Авимелехъ, Охоза́еъ, Фихо́лъ. (Быт. 26, 26). Въ четвертыхъ, Греки и Римляне со времени Александра Македонскаго до утвержденія христіанства въ Палестинѣ очень хорошо знали Филистимлянъ; и до насъ дошли монеты Газы, выбитыя въ царство-

ваніе Адріана съ именемъ бога Марны: но ни одинъ изъ писателей тѣхъ временъ не сказалъ ни слова о письменахъ почитателей Марны и Дагона, тогда какъ преданіе о переселеніи ихъ изъ Крита на берега Чермнаго моря переходило изъ рода въ родъ и записано Конономъ и Нонномъ. Видно, что и на каменныхъ столпахъ Филистимскихъ капищъ не было никакпхъ надписей. Что же касается вышепоказаннаго символическаго знака Сивы, встрѣчающагося въ Синайскихъ надписяхъ; то онъ не оправдываетъ предположенія Гиццига. Ибо Сивѣ начали придавать этотъ знакъ гораздо позже того времени, въ которое Филистимляне плавали по Чермному морю. Да и Фаллусъ ли выраженъ имъ на Синаѣ? И ежели Фаллусъ, то чей? Не Ваала ли, котораго имя читается на тамошнихъ утесахъ?

* * *

Между Іудеею и Синаемъ *въ юдоли отъ Евилы до Сура, иже предъ лицемъ Египта,* кочевали Амалекиты (Числ. 13, 30. — 1 Царс. 15, 6. 7). Эта юдоль есть широкая и богатая пажитями и манновыми деревами долина Ель-Аришъ, которая начинается у Синайской горы, Эт-Тихъ, и простирается до Средиземнаго моря, а Евила̀ есть гора Хела́лъ, у подошвы

которой пролегаетъ сія долина; Суръ же, обозначенный какъ мѣсто весьма близкое къ Египту, долженъ быть тотъ горный кряжъ съ прилегающею къ нему пустынею, который тянется на западѣ отъ Ель-Ариша къ Пелузію, и понынѣ называется Шуръ *). Вѣрнѣе и точнѣе нельзя пріурочить владѣній потомковъ Амалика. Въ этомъ околоткѣ они жили до рожденія Авраама. А во дни сего патріарха князья ихъ вмѣстѣ съ Содомитами отвергли власть Еламскаго царя Ходоллогомора, и были разбиты имъ въ сраженіи у Кадиса (Быт. гл. 14). Но изъ Ель-Аришской юдоли и изъ Сурской пустыни они зашли и на сопредѣльный Синай. Тутъ сборное пристанище ихъ находилось у подошвы Зербала въ долинѣ Фейранской близь Рафидина, гдѣ они цѣлый день сражались съ Израильтянами, защищая свою отчизну: что̀ доказываетъ ихъ многочисленность, силу и, слѣдовательно, давность ихъ пребыванія на Синаѣ и въ помянутой юдоли. Да и священное Писаніе называетъ ихъ *началомъ языковъ* (Числ. 24, 20), т. е. древнѣйшимъ племенемъ. Оно умалчиваетъ о родовомъ происхожденіи ихъ. Арабскіе же писатели **) произво-

---

*) Смотри мою карту Синайскаго полуострова.

**) Абульфеда̀, Бейда́ви, Макри́зи.

дили ихъ отъ Ара́ма, сына Симова, и утверждали, что они были исполины, древле жили въ Іеменской области Аравіи, завоевали Мекку и основали городъ Фаранъ у подошвы Зербала. Итакъ не эти ли пастухи оставили по себѣ память въ надписяхъ Синайскихъ? И не съ той ли поры сдѣлались непонятными письмена ихъ, когда они окончательно истреблены были при Іудейскомъ царѣ Іезекіи? (1 Паралип. 4, 53). Отвѣчаю на эти вопросы. Священные бытописатели многократно упоминали объ Амалекитахъ, часто воевавшихъ съ Израильтянами; но ни одинъ изъ нихъ не сказалъ, что эти воинственные пастухи умѣли писать, тогда какъ о совсельникахъ ихъ Кинеяхъ замѣчено въ первой книгѣ Паралипо́менонъ (2, 55), что у нихъ были писари. Также и Арабскіе писатели не упоминаютъ о грамотности потомковъ Амалика. Притомъ, если бы эти скитальцы чертили надписи на утесахъ Синайскихъ, то они сдѣлали бы ихъ и на песчаниковыхъ скалахъ въ началѣ долины Ель-Аришъ у Эт-Тихскаго хребта, и на склонахъ горъ своихъ, Хела̀ла, Хрыма и Елака: но тамъ ихъ нѣтъ.

* * *

Вмѣстѣ съ Амалекитами жили Кинеи. (1 Царс. 15, 6. 7.) Они занимали всю верхнюю часть Синайскаго полуострова, начиная отъ Магары и Ель-Хадема до Хорива и Эланитскаго залива. Ибо въ этомъ околоткѣ находятся три соименныя имъ долины (Ки́не), изъ которыхъ первая смежна съ Уади Магара, вторая пролегаетъ между долинами Ба́рагъ и Ля́буэ на верхней дорогѣ въ Синайскій монастырь, а третья таится въ горномъ кряжѣ у Эланитскаго залива ниже развалинъ Даха́ба. *) Валаамъ, предрѣкая Кинеямъ плѣненіе отъ Ассиріянъ, назвалъ ихъ кузнецами, а о селеніи ихъ сказалъ, что оно находится на каменной горѣ и потому весьма крѣпко **). И по слову его надобно помѣщать ихъ въ горной части Синайскаго полуострова, гдѣ плавка и кованіе самородныхъ металловъ доставляли имъ пропитаніе. Но это Синайское племя было только отрасль общаго рода Кинеевъ, которые, какъ сейчасъ узнаемъ, кочевали, начиная отъ береговъ рѣки Оронта у города Эма́ѳа до Чермнаго моря. Когда Богъ открылъ Аврааму, что потомство его наслѣдуетъ всю землю отъ водотечи Египетской (Ель-Ариша) до ве-

*) Смотри мою карту Син. полуострова, и очеркъ долинъ, Фейранской и Магарской на листѣ 64.

**) Числ. 24, 22. Съ Еврейскаго.

ликой рѣки Евфрата; тогда воззрѣнію сего патріарха представились всѣ Ханаанскія племена, обитавшія на этой землѣ, и въ числѣ ихъ Кинеи и единоплеменные съ ними Кенезе́и. (Быт. 15, 18. 19) Значитъ, эти скитальцы въ то время были уже многочисленны. Во дни Моусея, прежде бѣгства его на Синай, въ этой пустынѣ подлѣ Кинеевъ жили Мадіамляне. Сынъ священника ихъ Іоѳора, Іоавъ, прозывался Кинеемъ. (Числ. 10, 29. Суд. 1, 16.) Думать надобно, что онъ женился на дочери какого либо старшины Кинеевъ и съ нею произвелъ новую отрасль въ родѣ ихъ, такъ сказать, Кинео-Іоавскую, и потому получилъ ихъ прозваніе *). Когда Израильтяне изъ Египта пришли на Синай, и когда Амалекиты напали на нихъ въ Рафидинѣ, тогда совсельники ихъ Кинеи не только не вооружились противъ нихъ, но еще оказали имъ благодѣяніе. (1 Царс. 15, 6. 7.) Вскорѣ послѣ побѣды надъ Амалекитами Іоавъ Киней видѣлся съ Моусеемъ у Хорива и приносилъ съ нимъ жерт-

*) Древнѣйшая исторія Восточныхъ народовъ представляетъ примѣры подобнаго прозванія новыхъ племенъ какъ по собственному, такъ и народному имени тѣхъ праматерей, отъ коихъ онѣ произошли. Такъ потомки Агари и Авраама назывались Агарянами, потомки сыновъ Измаила, сочетавшихся съ Аравитянками, прозваны были Мустаръба, т. е. природками Арабовъ, въ отличіе отъ коренныхъ жителей Аравіи.

вы Богу, но не согласился на предложеніе его переселиться въ землю обѣтованную, и указавъ Израильтянамъ дорогу въ пустынѣ въ теченіи трехъ дней, возвратился на родину свою. (Числ. 10, 29. 32.) Однако дѣти его вскорѣ ушли съ Синая и кочевали то подлѣ Іерихона, то на пустынномъ участкѣ Іудиномъ ниже города Арада, то въ предѣлахъ колѣна Нефѳалимова въ Галилеѣ. (Суд. 1, 16. 4, 11.) Во время шествія народа Божія по области за-Іорданской Валаамъ предсказалъ, что Кинеи будутъ плѣнены Ассиріянами (Числ. 24, 21. 22.) Слова его, — *селеніе твое, (Кинеóнъ) крѣпко: гнѣздо твое положено на скалахъ; однако ты, кузнецъ, будешь отведенъ въ плѣнъ, куда погонитъ тебя Ассуръ,* — эти слова внушаютъ мысль, что сіе племя въ то время занимало неприступныя горы Синая и тамъ разрабатывало металлическія руды. *) Однако важныя обстоятельства, кои откроемъ мы послѣ, понудили его навсегда удалиться оттуда къ юговосточнымъ предѣламъ Палестины. Тутъ на восточной половинѣ пустыни Эт-Тихъ въ то время, когда Іудино колѣно

*) Кромѣ Синая негдѣ помѣстить крѣпкаго селенія ихъ. Ибо сопредѣльная съ нимъ Эт-Тихская пустыня есть ровная поверхность земли, а въ сосѣдней каменистой Аравіи тогда жили Едомляне.

заняло свой удѣлъ, Кинеи вступили въ союзное сожительство съ нимъ (1 Паралип. 2, 54. 55. 4, 9 — 15.), и тутъ тогда исполнилось данное Аврааму обѣтованіе о нихъ. Когда Израильтяне находились подъ игомъ Іави́на царя Ханаанскаго, обладавшаго сѣверною Галилеею; тогда въ мирномъ союзѣ съ нимъ былъ начальникъ значительной части Кинеевъ, именемъ Хове́ръ. (Суд. 4, 11. 17.) Онъ во время возстанія Деворры и Варака противъ Іавина отдѣлился отъ одноплеменниковъ своихъ и даже отъ потомковъ Кинея Іоава, и расположилъ свое кочевье у Кеде́са выше Θаворской горы, близъ которой Варакъ разбилъ Сисару, военачальника Іавинова. «*И Хаверъ Киней отлучися отъ Кены и отъ сыновъ Іоава ужика* (*родственника*) *Моисеева, и потчѐ кущу свою подъ дубомъ почивающихъ, иже есть при Кедѐсѣ. Сисара убѣже въ кущу Іавили жены Хавера Кинеева: яко миръ бяше между Іавиномъ царемъ Асорскимъ и между домомъ* (*родомъ*) *Хавера Кинеева.*» Хаверъ, какъ видно, не помогалъ оружіемъ ни Іавину, ни Вараку, ни союзникамъ Израильтянъ Кинеямъ. Глаголъ, *отлучися отъ Кены*, по Еврейски *Ниферàдъ*, показываетъ, что этотъ немалосильный скиталецъ перешелъ съ сѣвера на югъ. Слѣдовательно, Кинеи, отъ которыхъ онъ отдѣлился, жили

выше сѣверной Галилеи. Мы скоро увидимъ ихъ въ Сиріи подлѣ города Эмаѳа на берегахъ Оронта. Израильскій царь Саулъ, когда вознамѣрился воевать съ Амалекитами, убѣдилъ сосѣднихъ съ ними Кинеевъ не подавать помощи этимъ врагамъ его. «*И рече Саулъ ко Кинеови: иди и уклонися отъ среды Амалика, да не погублю тя съ нимъ: ты бо сотворилъ еси милость съ сыпми Израилевыми, егда исхождаху изъ Египта. И уклонися Киней отъ среды Амалика.*» (1 Царс. 15, 6. 7.) Куда же онъ уклонился? Священный бытописатель не говоритъ объ этомъ. Но такъ какъ въ послѣдующее время Кинеи являются въ царствѣ Израильскомъ, а не Іудейскомъ, и въ Сиріи; то я полагаю, что они ушли къ тамошнимъ родичамъ своимъ Рихавлянамъ. Одинъ изъ этихъ Рихавлянъ, именемъ Іонадавъ, былъ наперсникъ Израильскаго царя Іиу́я, и съ нимъ участвовалъ въ истребленіи царскаго рода Ахаава и жрецовъ Ваалових. (4 Царс. гл. 10) Онъ же завѣщалъ Рихавлянамъ не пить вина, не строить домовъ и не заниматься ни земледѣліемъ, ни садоводствомъ, а жить въ кущахъ (Іерем. гл. 35). Кинеи дружили съ Израильтянами, и съ ними же отведены были въ плѣнъ Ассиріянами, какъ это предсказалъ Валаамъ, но не всѣ. Многіе изъ Рихавлянъ оставались въ древней

отчизнѣ своей на берегахъ Оронта близь города Емаѳа. Когда же Навуходоносоръ съ полчищами своими шелъ къ Іерусалиму; тогда часть ихъ переселилась оттуда въ сей городъ, гдѣ пророкъ Іеремія, во дни царя Іудейскаго Іоакима, представлялъ ихъ соотечественникамъ своимъ въ образецъ вѣрности прародительскимъ обычаямъ и уставамъ, и именемъ Господнимъ говорилъ: *не оскудѣетъ мужъ отъ сыновъ Іонадова, сына Рихавля.*» (Іерем. гл. 35). По разрушеніи Іерусалима они уведены были въ плѣнъ Вавилонскій вмѣстѣ съ Іудеями, и съ ними возвратились назадъ. Составитель первой книги Паралипо́менонъ, жившій вскорѣ послѣ этого плѣна, упомянулъ въ ней, что во дни его потомки Кинея Манаѳы, писари, обитали въ Іависѣ *); а Неемія повѣдалъ, что возвратившійся изъ плѣна Мелхіа, *сынъ Рихава*, строилъ въ Іерусалимѣ гнойныя ворота. (Глав. 3, 14.) Дальнѣйшая судьба Кинеевъ не открыта въ священномъ Писаніи. Но для нашей цѣли довольно и того, что̀ извѣстно о нихъ. Оказывается, что это древнѣйшее, многочисленное и сильное племя, постоянно дружившее съ Израильтяна-

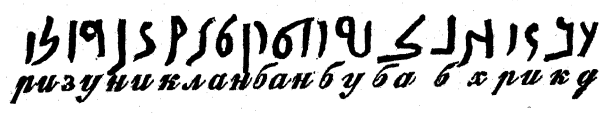
*) Глав. 2, 55. — «Половина Манаѳіевъ Исарай, отечества писарей, обитающихъ (а не обитавшихъ) въ Іависѣ».

ми, кочевавшее на древнемъ торговомъ пути Ассирійскомъ при. Емаѳѣ, Кедéсѣ, Іависѣ, Іерусалимѣ, Іерихонѣ, Арадѣ и Эланитскомъ заливѣ, и занимавшееся на Синаѣ разработкою и кованіемъ металловъ, было не непричастно современной образованности. Итакъ не оно ли оставило по себѣ память въ Синайскихъ надписяхъ?

* * *

Утверждаю, что Кинеи начертали эти надписи, и что родоначальникъ ихъ Манаѳа придумалъ для нихъ азбуку. Вотъ доказательства на то!

1) Въ Синайскихъ надписяхъ многократно встрѣчается слово, Киней, какъ собственное имя, и какъ племенное прозваніе. Для примѣра указываю оное въ слѣдующей надписи Мукаттебской:



Она читается такъ: «*Дакúръ Хобáбу бенъ Абнъ ал Кúну Зиръ*, т. е. да будетъ помянутъ Хобабъ сынъ Абна Киней поклонникъ, (или странникъ.)» Читая эту надпись, осязаешь искомую истину и невольно припоминаешь, что Хобабомъ назывался

и родственникъ Моусея Киней Хобабъ. (По Греческому выговору Іоавъ.)

2) Священный писатель первой книги Паралипоменонъ, во второй главѣ ея исчисливъ потомковъ Іуды, сына патріарха Іакова, и породнившихся, или сожительствовавшихъ съ ними пришельцовъ, заключилъ эту главу слѣдующимъ сказаніемъ о Кинеяхъ: «Сынове Соломони, Виѳлеемъ, и Нетофа́тъ, и Ата«ро́фъ, *дому Іоавля*, и половина Манаѳіевъ Исараі, «*отечества писарей обитающихъ во Іави́сѣ*, Ѳарга«ѳіи́мъ, и Самаѳіи́мъ, и Сохаѳімъ. Сіи суть Кинеи, «иже пріидоша отъ Емаѳа, отца дому Раха́вля.» — Въ этомъ сказаніи содержится искомая нами истина. Разсмотримъ же его со всѣхъ сторонъ, дабы увидѣть ее ясно.

Двѣ отрасли племени Кинеевъ жили въ родовомъ владѣніи Соломона (не царя) и состояли въ союзѣ съ нимъ, или, по изрѣченію священному, были сынами его: отрасль Іоава, и отрасль Манаѳы. Обѣ онѣ отдѣлились отъ родичей свой Рихавлянъ.

Отъ Манаѳы происходили Ѳаргаѳіимы, Самаѳіимы и Сохаѳимы, пришедшіе отъ Емаѳа въ удѣлъ колѣна Іудина, и писари, обитавшіе въ Іависѣ во дни составителя первой книги Паралипоменонъ. Ихъ искуство писать было искуство отчинное. Они

наслѣдовали его отъ родоначальника своего Манаѳы. Другаго смысла дать нельзя изрѣченію: *отечество писарей*. Ибо Манаѳа былъ не городъ, не удѣлъ, а человѣкъ, отъ котораго произошли три помянутыя семейства кочевыя. *Отечество* тутъ есть то же, что *отчество*. Священный бытописатель не только повѣдалъ, что у Кинеевъ есть писари, но и воспомянулъ ихъ отчество, или происхожденіе отъ Манаѳы.

Онъ могъ бы сказать только то, что половина племени Манаѳы перешла отъ города Емаѳа въ удѣлъ колѣна Іудина, однако прибавилъ, что этотъ Киней былъ *отецъ писарей*.

Эта прибавка весьма знаменательна. Она есть эхо преданія о Манаѳѣ, *какъ изобрѣтатель* письменъ. Эей приснопамятный мужъ названъ отцомъ писарей въ томъ же смыслѣ, въ какомъ Іовилъ именованъ *отцемъ живущихъ въ селеніихъ скотопитателей* (Быт. 4, 20). Іовилъ, первый, вздумалъ вести жизнь пастушескую. Манаѳа, первый, началъ писать. Такъ я думаю и вѣрую, зная широту и многосторонность воззрѣній священныхъ бытописателей, которые повѣдали: кѣмъ въ первый разъ сшиты были древесные листья для прикрытія наготы, кто изобрѣлъ цѣвницу и гусли, кто былъ первый ковачъ

мѣди и желѣза, кѣмъ воспитана первая виноградная лоза, кѣмъ открыты въ пустынѣ первые мски, т. е. мулы (Быт. 36, 24), кто были художники въ племени Кенезеевъ (1 Паралип. 4, 14), кто ткалъ виссонъ и дѣлалъ скудѣльные сосуды въ родѣ Силома, сына Іудина. (1 Паралип. 4, 21 — 24.) Священное писаніе подобно глуби неба, въ которой находится безчисленное множество звѣздъ и планетъ, большихъ и малыхъ, видимыхъ и невидимыхъ — но усматриваемыхъ звѣздочетами. Въ немъ есть свѣтлая, но до сихъ поръ никѣмъ не примѣченная звѣзда: это Манаѳа, изобрѣтатель азбуки.

3) Сиріяне перваго изобрѣтателя письменъ называли *Манáнъ*. *) Корень сего слова есть глаголъ *анáнъ* (arcana facere, revelare), выражающій понятіе объ открытіи тайны. **) Итакъ Мананъ значитъ: изъяснитель сокровеннаго вѣдѣнія, или тайновѣдецъ. Названіе весьма приличное изобрѣтателю письменъ!

По преданію Финикіянъ, сохраненному Филономъ Вивлосскимъ, начертаніе первыхъ буквъ изоб-

---

*) Die Phönizier von Movers. 1 Band. Bonn. 1841.

**) Это же понятіе выражаютъ и Вавилонскія рѣченія: עבידתא *ани-дóто* = *тайный законъ*, עבי גמא *Ани-гáма* = *тайны сбора плодовъ*, עבי בול *Ани-булъ* = *тайны дождя* и проч.— Такъ назывались священныя книги Вавилонянъ. (Movers).

рѣлъ Татъ. Египтяне называли его Θὸθъ, Александрійцы Θόуθъ, а Греки Ерми́съ и Та́аутъ. *) Какой бы ни былъ корень сего названія, Θáо, Θа, или Та; но съ нимъ соединяемо было понятіе о вѣдѣніи и изъясненіи того, что̀ неизвѣстно, или непонятно. Ибо Греки въ своемъ языкѣ пріискали соотвѣтствующее ему рѣченіе Ермисъ **): а это рѣченіе значитъ: истолкователь, преподатель вѣдѣнія. То же самое значеніе слова, Татъ, открывается и изъ понятія Финикіянъ о богѣ ихъ Татѣ. Они почитали его подъ видомъ змія и въ азбукѣ своей означали зміевидною буквою U, называли священнымъ писаремъ (ἱερογραμματέυς) верховнаго бога Бела и творцомъ священныхъ книгъ своихъ, кратко сказать, олицетворяли въ немъ мудрость Божію, сообщившую людямъ даръ письменъ. ***) Итакъ названіе, Татъ, было священное; и его прилично дали Финикіяне тому мужу, который придумалъ письмена, эти знаки мыслей и орудія познаній.

---

*) Τάαυτος ἕυρε τὺν τῶν πρώτων στοιχείων γραφὴν, ὃν Αἰγυπτιοι μὲν Θὼϑ, Ἀλεξανδρεῖς δὲ Θοὺϑ, Ἕλληνες δὲ Ἑρμὴν ἐκάλεσαν. — Philo in Euseb. praeparat. Evangel. — Манеѳонъ (apud Sincellum) называлъ его Τάτ.

**) Θὼϑ Ἑρμὴν Ἕλληνες μετέφρασαν. Euseb. praeperat. Evangelica L. I.

***) Die Phönizier von Movers. 1 Band. 1841.

Манáнъ, Татъ и Манаѳà есть одно и то же лице. Объясняю это предложеніе.

Названіе, Манаѳа, составлено изъ двухъ словъ, *Мáна и Ѳа*, или по Европейскому произношенію, Та. Второе слово читается въ Синайскихъ надписяхъ съ присовокупленіемъ рѣченія, Алáхъ, т. е. Богъ. *) Г. Тухъ, признавая эти надписи за Арабскія и не находя у Аравитянъ божества подъ именемъ Та, не зналъ, что̀ сказать о немъ. А по моему мнѣнію оно было то же, что у Финикіянъ Татъ, о которомъ говорено выше. Полное созвучіе названій, Та и Татъ, одноплеменность Кинеевъ съ Финикіянами, одинъ языкъ и одна вѣра у тѣхъ и другихъ, какъ это сейчасъ узнаемъ, и слѣдовательно одинаковое названіе премудрости Божіей, сообщившей людямъ даръ письменъ, даже зміевидность Синайской буквы въ имени Та **), все это подтверждаетъ мое мнѣніе. Итакъ богъ Та въ умопредставленіи Кинеевъ былъ богъ вѣдѣнія, источникъ мудрости, внушитель искуства писать. Имя его имѣлъ отецъ Кинейскихъ писарей. Что касается перваго слова, *Мáна*; то оно въ нынѣшнемъ текстѣ Еврейской Би-

---

*) Смотри ниже надписи подъ *№ № 7* и 9.

**) Смотри ниже предпослѣднюю букву въ надписи подъ *№ 7*.

бліи читается *Мануáхъ*, и значитъ упокоеніе, отъ глагола *нуáхъ* — покоить. Въ этомъ значеніи оно въ связи съ рѣченіемъ Та даетъ понятіе о Мануáхтѣ, какъ о человѣкѣ, въ которомъ почила премудрость Божія. Если же должно читать это слово такъ, какъ читали его семьдесятъ Толковниковъ, т. е. Манаѳа, и производить отъ глагола *анáнъ*; то Мана-ѳа значитъ: изъяснитель тайны бога Та. То и другое значеніе — одинаково. Итакъ въ Библейскомъ названіи изобрѣтателя письменъ совокуплены названія его— и Сирійское и Финикійское. По усмотрѣніи такой совокупности нельзя не признать, что *Мананъ* = тайновѣдецъ, *Татъ* — изъяснитель сокровеннаго вѣдѣнія (Ἑρμῆς), и *Мана-Та*, вмѣстилище мудрости небесной, или изъяснитель тайнъ, есть одно и тоже лице. Въ священномъ Писаніи, кромѣ собственнаго имени сего перваго писца, упомянуто и проименованіе его, *Исарáй*, если подъ нимъ не разумѣется другое лице. *)

Имя бога Та, читаемое въ Синайскихъ надписяхъ, усматривается не только въ имени родоначальника Кинейскихъ писарей, но и въ названіяхъ потомковъ его: Ѳарга-ѳа, Сама-ѳа, Соха-ѳа. Явно, что

---

*) Мое мнѣніе объ этомъ лицѣ выражено ниже.

оно было священно для нихъ. Наслѣдуя отъ Манаѳы искуство писать и помня, кѣмъ оно внушено было ему, эти писари сочетавали съ именами своими имя творца письменъ, Та, и тѣмъ увѣковѣчивали такое благодѣяніе Божіе, каково умудреніе человѣка выразить мысль буквами.

4) Нынѣшніе жители Синая усвояютъ изобрѣтеніе тамошнихъ письменъ Ѳеману. Если мы раздѣлимъ это имя на два; то получимъ Ѳе-Манъ, и узнаемъ, что подъ нимъ понынѣ разумѣется тотъ же премудрый мужъ, котораго Сиріяне называли Маманъ, Финикіяне Татъ, а Евреи Мана-Ѳа.

Итакъ Синайскія надписи начертаны были Кинеями. Азбуку же для нихъ придумалъ единоплеменникъ ихъ Манаѳа. То и другое доказывается этими же надписями, свидѣтельствомъ св. Писанія и согласнымъ съ нимъ преданіемъ древнихъ Сиро-Финикіянъ и нынѣшнихъ Синаитовъ о изобрѣтателѣ письменъ.

VI.

Отъ кого же произошли Кинеи? Гдѣ была ихъ родина? Какимъ языкомъ они говорили и какую вѣру исповѣдовали? Когда пришли на Синай? И не

здѣсь ли Манаѳа придумалъ для нихъ азбуку? Долго ли они жили на этомъ полуостровѣ? Когда и почему ушли оттуда? Кто поселился на мѣстѣ ихъ? Какъ объяснить обрѣтаемость письменъ ихъ на одномъ Синаѣ. Когда начало темнѣть преданіе о нихъ? Когда онѣ сдѣлались непонятными? — Отвѣчаю на всѣ эти вопросы кратко, помня мудрое изрѣченіе: argumenta non numerantur, sed ponderantur, т. е. вся сила не въ числѣ, а въ вѣсѣ доказательствъ.

* * *

Священное Писаніе не именуетъ родоначальника Кинеевъ. Но они были рода Симова, а не Хамова; ибо вели жизнь пастушескую въ противоположность потомкамъ Хама, жившимъ въ городахъ и селахъ, и занимавшимся торговлею и земледѣліемъ. Хананеане, занявъ не принадлежавшія имъ по завѣту Ноя земли, Сирію и Палестину, приняли Кинеевъ *въ союзное сожительство*; и эти пастухи оставались въ нѣкоторой зависимости отъ нихъ до того времени, когда Израильтяне отняли у Хананеевъ законное наслѣдіе отцовъ своихъ. Посему-то въ вѣкъ Авраама они причисляемы были къ роду Хама (Быт. 15, 18, 19).

* * *

Старшее и многочисленное племя ихъ, произшедшее отъ Рихава, кочевало на берегахъ рѣки Оронта, въ окрестностяхъ города Емаѳа (нынѣ Хама), гдѣ жили потомки Хамова сына Емаѳа (Быт. гл. 10). Такъ какъ оно состояло въ союзѣ съ ними и причислялось къ области ихъ; то праотецъ ихъ Емаѳъ считался отцомъ и Рихавова рода (1 Паралип. 2, 55), подобно тому, какъ потомокъ Іуды Соломонъ назывался отцомъ Кинеевъ — племени Іоава и Манаѳы по причинѣ союзнаго сожительства на одномъ участкѣ.

Сѣверная Сирія, орошаемая Оронтомъ, была родная земля Рихавлянъ. Такъ сами они называли ее пророку Іереміи, говоря: «егда пріиде Навуходоносоръ *на землю нашу*, рекохомъ: вшедше да внидемъ въ Іерусалимъ отъ лица Халдейска» (Іерем. 35, 11.).

Тамъ же первоначально жило и племя Кинея Манаѳы; ибо оттуда одна половина его въ послѣдствіи перешла въ удѣлъ колѣна Іудина. Стало быть, другая половина осталась на своей родинѣ, или пребывала въ другомъ мѣстѣ. По мнѣнію моему она поселилась на Синаѣ.

Такъ какъ это племя въ св. Писаніи не производится отъ Рихавлянъ, а упоминается, какъ род-

ственное имъ; то родоначальникъ его Манаѳа долженъ быть братъ Рихава и совсельникъ его.

Ближайшіе сосѣди Емаѳскихъ Кинеевъ были Хананне Шомарéи (Быт. 10, 18.), основавшіе городъ Симиру на Ливанѣ, недалеко отъ острова Антарада *) и Сирофиникіяне Вивлосцы, обитавшіе въ древнѣйшемъ городѣ Вивлосѣ.

* * *

Нарѣчіе Кинеевъ было то же самое, какимъ говорили всѣ коренные жители Месопотаміи, Сиріи, Финикіи и Палестины, именно, Арамейское. Это доказываютъ самыя надписи ихъ на Синаѣ, въ которыхъ читаются:

Арамейскія слова	сходныя съ Еврейскими.
Амиру̀. *Эмиръ.*	Амàръ. *Предстоятель.*
Асабу̀. *Старцы.*	Сéйба. *Маститый.*
Фарасу. *Всадники.*	Парàшимъ. *Конники.*
Алму̀. *Мудрые.*	Оламъ. *Учитель.*
Сару̀. *Пѣвцы. Поэты.*	Шуръ. *Пѣть.* Шóреръ *Поэтъ.*
Бенъ. *Сынъ.*	Тѣ же слова.
Кóгенъ. *Священникъ.*	
Селàмъ. *Миръ.*	Шалóмъ. *Миръ.*

*) Rosenmüller. Archaeolog. T. II. pars 1. pag. 9.

Эрахъ. *Мѣсяцъ.*	*Тоже слово.*
Ба̀рахъ. *Благословенъ.*	Тоже.
Дакаръ. *Воспоминать.*	Сахаръ. *Помнить.*
Сафахъ. *Соединять.*	*Тоже.*

* * *

О вѣрѣ Кинеевъ не упомянуто въ священномъ Писаніи; но изъ Синайскихъ надписей видно, что они почитали многія божества, какъ то: Кина, Ту, Ваала, Коза́га, Дари, Боріу, Ша́ари, Халицу, и имѣли своихъ священниковъ, которыхъ называли Ко́генъ.

Древніе Египтяне, Вавилоняне, Финикіяне, Сиріяне, Киномъ (по другимъ выговорамъ Кійюномъ, Кеваномъ, Ко́номъ) называли бога своего Сатурна. Евреи во время сороколѣтняго странствованія на предѣлахъ Синая носили въ кивотѣ образъ сего божества въ видѣ звѣзды. *) Аравитяне Сабеи поклонялись ему. Сиріяне еще во время святаго Ефрема

---

*) Амос. 5, 26. — Акила и Симмахъ, переводя этотъ стихъ въ пророчествѣ Амоса, удержали названіе Кеванъ. А 70 Толковниковъ замѣнили оное словомъ, Ремфа̀нъ. Но Ремфанъ есть тоже, что Кеванъ = Сатурнъ. Въ Араво-Коптскомъ спискѣ планетъ у Кирхера и Зейфарта одна изъ нихъ называется по Коптски Рифа̀нъ, а по Арабски Зуха̀ль. Послѣднимъ же названіемъ означается планета Сатурнъ. (Theolog. Schriften der Alten Aegypter. Gotha 1855. von Seyfarth.

приносили ему въ жертву дѣтей своихъ. Имя бога Кина, Кона, нерѣдко присоединяемо было къ собственнымъ именамъ Финикіянъ и Вавилонянъ. Припоминаю имена Вивлосскаго царя *Кин-и́ра*, Финикійскаго мудреца Санъ-*кон*-іа́та, Вавилонскаго государя Кин-ел-ада́на *). Можно думать, что и Кинеи назывались по имени главнаго бога ихъ Кина. Ибо родовое прозваніе ихъ было Кена̀ (Суд. 4, 11.); и священное Писаніе именуетъ ихъ то Кинеями, то Кенеями. Такая двуименность объясняется предложеннымъ мною способомъ.

Кинъ почитаемъ былъ, какъ существо святое и правосудное, которое не терпитъ неправды и грѣха, и котораго гнѣвъ можетъ быть отвращенъ жертвоприношеніемъ того, что драгоцѣнно и наипаче любимо. При такомъ понятіи о немъ у Финикіянъ установились приношенія дѣтей въ жертву ему. **) Вѣроятно, и Синайскіе Кинеи не непричастны были этому суевѣрію; и жрецы ихъ иногда начертывали на скалахъ имена тѣхъ одноплеменниковъ своихъ, которые приносили въ жертву дѣтей. Я догадываюсь, что подлѣ многихъ надписей на Синаѣ погре-

*) Phönizier von Movers. 1 Band. Bonn. 1841.

**) Curtius IV, 3. — Diodor XIII, 86. XX, 14. — Porphyr. de abstinentia L. II.

бены кости, или пепелъ этихъ злополучныхъ жертвъ, и желаю, чтобы кто нибудь попытался раскопать тутъ землю. Обрѣтаемость каменныхъ кивотовъ съ прахомъ жертвенныхъ младенцовъ и съ разными вещицами оправдала бы мою догадку.

О богѣ Та я уже высказалъ мнѣніе свое и здѣсь присовокупляю только то, что у Кинеевъ были особые священники, которые совершали служеніе сему богу: какъ это видно изъ надписей. (Смотри ниже надпись 7-ю).

Ваалъ почитаемъ былъ всѣми Сиро-Финикійскими племенами и даже Евреями. Это названіе значитъ: господь, владыка неба и земли и податель всѣхъ благъ земныхъ. Кинеи, пришедши изъ Сиріи на Синай, учредили служеніе сему божеству. Кто изъ нихъ приносилъ ему богатыя жертвы и дары, того имя начертывалось на скалахъ.

Божество Козáгъ у Синаитовъ, Козѐ у сосѣднихъ Идумеевъ *), Кузà у Аравитянъ **), было ли одно и то же, и разумѣлась ли подъ нимъ разрушительная сила въ природѣ: объ этомъ я ничего не умѣю сказать положительно.

Кинеи, по происхожденію своему принадлежа къ роду Сиро-Финикіянъ, содержали одинаковую съ ними вѣру. Финикіяне же признавали достопокла-

*) Ioseph antiquit. 15, 9. 7. Κοξὲ. Θεὸν δὲ τούτον Ἰδουμαῖοι νομίζουσιν.

**) Zeitschrift der Deutsch. Morgenl. Gesellschaft. III Band, 1849.

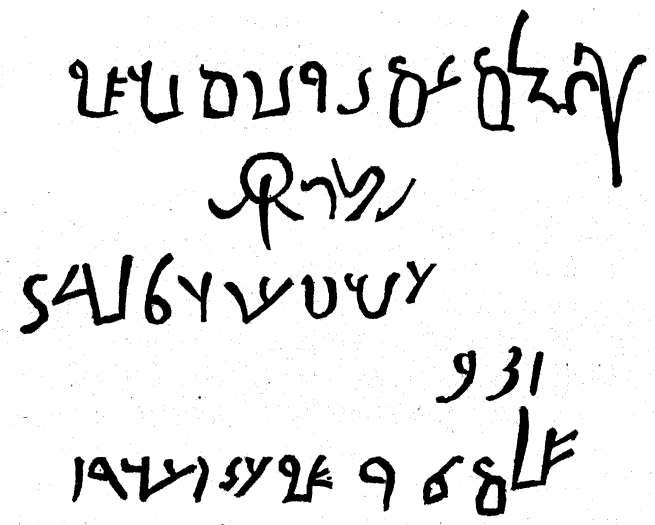
няемымъ дѣятелемъ въ природѣ свѣтъ, φῶς. Сему названію въ языкѣ ихъ соотвѣтствовало слово *оръ*, *аръ*, означавшее свѣтъ эѳирный, звѣздный. А это самое слово составляетъ корень названій, Дари, Боріу, Шаари, усматриваемыхъ въ Синайскихъ надписяхъ. Посему я думаю, что этими названіями означались планеты и созвѣздія. Какія же? — Вѣроятно, тотъ же пламенный Марсъ (Дари), тотъ же велелѣпный Оріонъ (Боріу) и тотъ же огненноволосатый Сиріусъ (Шаари), которые у Ассиріянъ и Сиріянъ назывались, Адаръ (Адра-мелехъ, Аріилъ) Оаріонъ и Шааръ. *) Г. Тухъ подъ Шаари разумѣлъ луну. Что же означалось на Синаѣ названіемъ Халица? Должно быть, созвѣздіе Малая Медвѣдица, которое древніе Греческіе и Латинскіе писатели называли Ἑλήκη = Helice = Ели́ки, Хе́лице, когда говорили о море плаваніи Финикіянъ**). Соображая все это, я

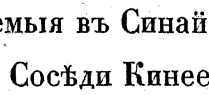
*) Die Phönizier von Movers. 1 Band. pag. 473. Bonn. 1841.

**) Arat. Phaenom. 36. — Καὶ τὴν μὲν Κυνόσουραν, ἐπίκλησιν καλέουσιν, τὴν δὲ ἑτέραν Ἑλίκην. Ἑλίκη γε μὲν ἄνδρες Ἀχαιοὶ Εἰν-ἀλὶ τεκμαίρονται, ἵνα χρὴ νῆας ἀγινεῖν. Τῇδ, ἄρα Φοίνικες πίσυνοι περόωσι θάλασσαν. Ἀλλ' ἡ μέν καθαρὴ καὶ ἐπιφράσσασθαι ἑτοίμη Πολλὴ φαινομένη Ἑλίκη πρώτης ἀπὸ νυκτὸς. Ἡ δ' ἑτέρη ὀλίγη μέν, ἀταρ νάυτῃσιν ἀρείων. Μειοτέρη γάρ πᾶσα περιστρέφεται στροφάλιγγι. Τῇ καὶ Σιδόνιοι ἰθύντατα ναυτίλλονται. Philostr. Heroic. XVIII, 149: Nec sequar Helicen, aut, qua Tyrus utitur, Arcton. — Valer. Flacc. Argon. I, 17: Neque enim in Tyrias Cynosura carinas certior, aut Grais Helice servanda. — Manil. Astron. I, 303: Helice tam spatio, quam luce minor, sed Judice vincit Majorem Tyrio.

признаю Синайскихъ Кинеевъ колоніею Финикіянъ, которые, первые, дали имена звѣздамъ и означали число ихъ нумерами: primi stellis numeros nomen que dederunt. Priscian. Perieg. 850.)

Итакъ Кинеи были многобожники, но не идолопоклонники. Между надписями ихъ нигдѣ нѣтъ ни изваянныхъ, ни линіеочертательныхъ изображеній божествъ въ видѣ людей, или животныхъ, а усматриваются только нѣкіе символы, или знаменія ихъ, кои разгадать трудно, и едва ли возможно, когда еще не всѣ надписи отподоблены и прочтены. Для примѣра указываю на два символическіе знака въ надписи Ель-Ахдарской:



Первый изъ нихъ съ краю первой строки, похожій на нашу букву У, не понятенъ мнѣ, а другой въ концѣ второй строки въ видѣ шара съ лучами, или крыльями, по мнѣнію моему, означаетъ Кина-Сатурна, котораго Финикіяне изображали крылатымъ. Омейя, начертавшій эту надпись, назвалъ себя поклонникомъ Кина, но вмѣсто имени сего божества вырѣзалъ знакъ его, планету Сатурнъ, звѣзду бога Ремфана. Къ символическимъ знакамъ надобно причислить и эти, какъ мнѣ кажется, звѣзды, усматриваемыя въ Синайскихъ надписяхъ: 

Сосѣди Кинеевъ Финикіяне, прежде построенія храмовъ, посвящали богамъ своимъ каменные столпы безъ письменъ, а послѣ ставили въ своихъ капищахъ вылитыя изъ разныхъ металловъ колонны разной величины съ таинственными письменами Тата. Столпы и колонны у нихъ имѣли духовное значеніе. Вообще онѣ знаменовали вѣчное и неизмѣнное бытіе Бога: τὸ ἑστὼς καὶ μόνιμον τοῦ θεοῦ: (Clement Alex. Strom. 1, 25) въ частности же огонь, воздухъ, землю и воду. (Philon. Sanchon. Philostr. in vita Apollon.). Аравитяне, по сказанію философа Порфирія (de abstinentia), ставили каменные столпы вмѣсто жертвенниковъ, и на нихъ ежегодно сожигали одного мальчика въ угодность богамъ своимъ, прахъ же его за-

копывали подъ этими столпами. Подобное значеніе, по мнѣнію моему, имѣли и тѣ камни и скалы, на которыхъ начертаны надписи Кинеями, единовѣрцами Финикіянъ. Своею незыблемостію они напоминали этимъ скитальцамъ вѣчность и неизмѣнность Бога и непреложный порядокъ въ природѣ. Буквы же на нихъ означали имъ то свойства Божіи, напр: правосудіе (Кинъ), мудрость (Та), всемогущество (Ваалъ), то орудія дѣйствій божескихъ, напр: огонь (Дари), эѳирный свѣтъ (Боріу), и другіе духовные предметы, которыхъ соотвѣтствіе буквамъ Кинейской азбуки опредѣлить теперь невозможно при скудномъ познаніи вѣры Кинеевъ. Самыя долины между высокими и отвѣсными горами, гдѣ начертывались надписи, служили нерукотворенными храмами. Выраженія въ надписяхъ, — *даръ Ваалу, устрашеніе, или крѣпость Ваала, да будетъ помянутъ* такой-то поклонникъ, *камень* такого-то, такія выраженія внушаютъ наблюдателю мысль, что Кинейскіе жрецы порой чертили на скалахъ имена тѣхъ одноплеменниковъ своихъ, которые давали имъ вклады по набожнымъ побужденіямъ, приносили дѣтей своихъ въ жертву всесожженія въ годины общихъ бѣдствій, и ставили надъ прахомъ ихъ каменные памятники.

* * *

Трудно опредѣлить съ точностію время, въ которое Кинеи поселились на Синаѣ, но можно указать оное приблизительно. Въ пятнадцатомъ вѣкѣ до рождества Христова, во дни Валаама, они уже занимались тамъ кованіемъ металловъ. А до исхода Израильтянъ изъ Египта (1454 г.) сыцъ Мадіамскаго священника на Синаѣ Іоавъ породнился съ Кинеями, сочетавшись бракомъ съ дѣвицею ихъ рода. Авраамъ видѣлъ этихъ пастуховъ у водотечи Египетской (Ель-Аришъ) на предѣлахъ Синая и Палестины, и по откровенію Божію зналъ, что они нѣкогда будутъ сожительствовать съ потомками его (Быт. 15, 18—21.) Что же привлекло ихъ сюда отъ Емаѳа, и когда? Ихъ привлекла сухопутная торговля Ассиріи и Финикіи съ Египтомъ и Аравіею, и привлекла гораздо ранѣе рожденія Авраама, при которомъ они уже составляли многочисленное племя и сожительствовали съ Хананео-Финикіянами. Такое движеніе ихъ съ сѣвера на югъ и самое время онаго объясняются слѣдующимъ образомъ. Во дни Авраама купеческіе обозы ходили отъ Египта и Чермнаго моря въ Ассирію двумя путями *) *Сурскимъ*, пролегавшимъ чрезъ пустыню Суръ (нынѣ Шуръ)

*) Смотри эти пути на моей картѣ Синая.

и Кадисъ-Варни къ Хеврону, Іевусу (Іерусалиму), Сихему, Емаѳу и далѣе въ Ассирію (Быт. 16, 7. 25, 18), и *Аравскимъ*, который начинался у верховья Элантскаго залива и города Асіонъ-Габера (Второзак. 2, 8) и тянулся, направо, по за-Іорданской области къ Дамаску, Вавилону и Ниневіи, а прямо-къ цвѣтущимъ городамъ, Содому, Гоморрѣ и Іерихону, и оттуда вверхъ по Іордану, который до рожденія Авраама и даже при немъ нѣсколько времени разливался подобно Нилу, такъ что въ тѣ времена нынѣшняя Іорданская пустыня была *яко рай Божій и яко земля Египетска* (Быт. 13, 10). Но эти пути установились гораздо ранѣе рожденія Авраама. Процвѣтаніе Содома и Гоморры и даже развращеніе сихъ городовъ во дни сего патріарха доказываютъ давность прилива туда богатствъ путемъ торговымъ. При Авраамѣ и Іаковѣ уже обращалась всюду Финикійская серебреная монета, Сикль. Тогда принимали ее Филистимляне, Хананеи, Месопотамцы и Египтяне. *) Но она введена была въ употребленіе гораздо ранѣе. Въ четвертую тысячу лѣтъ до рождества Христова фараонъ четвертой династіи Хуфу (Хеопсъ) издержалъ на постройку большой пирами-

*) Быт. 20, 16. — 23, 15. 16. — 31, 15. — 43, 12. сл. — 44, 1. — 45, 22. — 47, 14.

ды 1600 талантовъ серебра; до него же фараонъ третьей династіи Асúхисъ издалъ законъ о должникахъ и заимодавцахъ денегъ *). А такъ какъ эти цари, за неимѣніемъ металлическихъ рудъ въ Египтѣ, могли получать серебро только отъ Финикіянъ, которые, первые, начали чеканить монету **); значитъ, торговыя сношенія сихъ купцовъ съ Египтомъ — этою житницею безхлѣбной Сиріи, установились въ царствованіе фараона четвертой и третьей династій, вскорѣ послѣ основанія столицы ихъ, Мемфиса. Въ это время Финикіяне-Вивлосцы двинули нѣсколько Кинеевъ-Рихавлянъ, Іаримовъ и Манаѳіевъ отъ Емаѳа къ Египту и Чермному морю по надобностямъ своей торговли ***). Ибо кромѣ этихъ кочевыхъ племенъ тогда не было другихъ скитальцовъ,

*) Herodot. II, 125. 136. — Diodor. 1, 64. 93.

**) Ioan. Lyd. de mensur. I, 9. — Φοίνικες πρῶτοι τοκογλύφοι καὶ ὀβολοστάται τυγχάνοντες γράμματα καὶ σταθμοὺς καὶ ἁπλῶς κερδαίνειν ἐπενόησαν.—(Alcidam. Ulyss. in den Rhett. att. T. IV. edit Dobs) νομίσματα Φοίνικες ἐξεῦρον λογικώτατοι τῶν βαρβάρων).

***) Догадываюсь, что въ это же время потомки Хама Шомареи (Быт. 10, 18) участвовали въ прибыткахъ торговли сосѣдей своихъ Вивлосцовъ и вмѣстѣ съ ними поселили своихъ Кинеевъ на Синаѣ у тамошней горы Ум-Шóмаръ. Полное созвучіе названія сей горы съ именемъ сказанныхъ Хананеевъ и значеніе Семитическаго слова Ум = עם въ смыслѣ соединенія нѣсколькихъ племенъ въ одинъ народъ (Второзакон. 32,21. 33,24. Исаіи 23, 13) составляютъ основаніе моей догадки.

которые могли бы на верблюдахъ своихъ перевозить купеческіе товары по Сурскому пути. Амалекиты появились тутъ позже: какъ это объяснимъ мы ниже. Въ Синайской долинѣ, Магара, на большомъ гранитномъ камнѣ начертана Іероглифическая надпись, въ которой читается имя вышепомянутаго фараона Хуфу. Сей памятникъ служитъ неопровержимымъ свидѣтельствомъ населенности Синая въ царствованіе сего фараона. Кто же обиталъ тогда на семъ полуостровѣ? Кто работалъ въ Магарской каменоломнѣ и въ сосѣднихъ Нэсбійскихъ и Хадемскихъ рудахъ? Египтяне? Затрудняюсь присвоить горное, или плавильное искуство людямъ, на родинѣ которыхъ вовсе нѣтъ металловъ, и которые никогда не чеканили своеличной монеты. Финикіяне? Но они были купцы и домохозяева, а не рудокопы и скитальцы, и только умѣли пріискивать металлы и разработывать ихъ руками колонистовъ и туземцовъ, а сами лишь отдавали ихъ одною рукою, а другою брали назадъ *) Кинеи? Кромѣ ихъ не кому. Припоминаю пророчествіе о нихъ Валаама, назвав-

*) Извѣстно приточное изрѣченіе о нихъ: εὐθὺς Φοίνιξ γίγνομαι. Τῇ μὲν δίδωμι χειρὶ, τῇ δὲ λαμβάνω, т. е. я тотчасъ дѣлаюсь Финикіяниномъ, чтобы одною рукою давать, а другою брать. — Scholl. in Pindar. Pyth. 11, 125. Iohan. Lyd.

шаго ихъ кузнецами, а селеніе ихъ на скалахъ крѣпкимъ, и заключаю, что они Финикіянами водворены были на Синаѣ въ царствованіе фараоновъ четвертой или третьей династіи, въ четвертую тысячу лѣтъ до Рождества Христова. Положеніе сего полуострова между двумя торговыми путями, соединявшими Египетъ, Аравію и Ассирію, обиліе тамъ прѣсной воды, пажитей, растеній и деревъ, пріиски металловъ и ломка камней разнаго качества, были такія выгоды, кои не могли не привлечь туда Кинеевъ съ береговъ Оронта, куда и далѣе къ Евфрату повадно имъ было возить на своихъ верблюдахъ разные грузы Финикіянъ отъ Мемфиса, Асіонъ-Габера и Раиѳы.

* * *

Когда же и отъ кого Кинеи заняли письмена? Не на Синаѣ ли родоначальникъ ихъ Манаѳа изобрѣлъ для нихъ азбуку?

Рѣшеніе сихъ вопросовъ начинаю словами Плинія: «aeternus litterarum usus, т. е. письмена употреблялись испоконь вѣковъ». Эти слова его подтверждаются сказаніями многихъ древнихъ писателей о употребленіи письменъ еще до потопа. Въ сочиненіи патріарха Фотія (подъ названіемъ Библіотека)

сказано» что Уранъ (мѵѳическое лице, обозначающее «первобытный родъ человѣческій) явилъ людямъ «письмена (γράμματα) на камнѣ, окрашенныя тинга-«варинною (багряною) краскою, и ударяя о стѣну «каменныя скрижали, посредствомъ ихъ сообщалъ «желающему вожделѣнное предсказаніе, когда изъ «нихъ исходилъ чуть-чуть звонящій голосъ». *) Объ этомъ Уранѣ Санхоніатонъ повѣдалъ, что «онъ вы-«думалъ Бетили, исхудожествовавъ одушевленные камни». **) Эти изобрѣтенія его были не что иное, какъ изваянія божествъ въ видѣ животныхъ и людей, очень мало выдающіяся изъ каменныхъ плитъ, съ іероглифами, окрашенными тингавариномъ. Такую мысль внушаютъ самыя рѣченія, *Бетиль, одушевленный камень*, ΓΡΑΜΜΑΤΑ. Первое значитъ, домъ божій, второе показываетъ, что на Белилѣ были видны лики одушевленныхъ существъ, и что онъ служилъ прорицалищемъ, третіе отличное отъ слова ΣΤΟΙΧΕΙΑ, означающаго строчныя буквы, знамену-

---

*) Καὶ γράμματα ἀνέδειξε ἡμῖν ἐν τῷ λίθῳ γεγραμμένα, χρώματι τῷ καλουμένῳ τιγγαβαρίνῳ κατακεχρωσμένα καὶ τῷ τοίχω δὲ ἐγκρούσας, δι' ὧν ἀπεδίδου τὸν ζητούμενον τῷ πυνθανομένω χρησμὸν, καὶ φωνὴν ἠφίει λεπτοῦ συρίσματος.— Phot. Biblioth.

*) Ἐπενοήσεν θεὸς Οὐρανὸς Βαιτύλια, λίθους ἐμψύχους μηχανησάμενος. Sanchoniat. edit. Orelli. pag. 30.

етъ рисовку предметовъ; ибо въ Греческомъ языкѣ коренное слово ΓΡΑΦΩ, ΓΡΑΦΗ, выражаетъ живопись, какъ и въ нашемъ языкѣ *письмо* (стѣнное) выражаетъ тоже самое. Итакъ Бетили въ первобытныя времена, когда еще не было храмовъ *), имѣли священное значеніе. Такіе одушевленные камни съ раскрашенными изображеніями боговъ (lapides effigiati у Минуція Феликса) употреблялись въ глубокой древности. Погребальные покои Египтянъ наполнены ими. Въ Бытописаніи Моисея они названы *Маскитами* (рукотворенными образами) и строго запрещены Израильтянамъ. (Левит. 26, 1.) Но обратимся къ началу письменности. Въ отрывкахъ Вавилонскаго писателя Берóза (Lib. II. apud. Syncellum) замѣчено, что «Сатурнъ явился во снѣ Ксисуѳру, «и сказавъ, что люди будутъ истреблены потопомъ, велѣлъ ему закопать всѣ письмена въ землю въ городѣ Сиспарисѣ, и устроить ковчегъ. «Послѣ потопа Ксисуѳръ сказалъ спасеннымъ друзьямъ своимъ, чтобы они выкопали тамъ письмена и сообщили ихъ людямъ». — Египетскій историкъ Манеѳонъ (apud Syncellum) повѣдалъ, что

*) Οἱ πρῶτοι καὶ παλαιοτάτοι τῶν ἀνθρώπων οὔτε ναῶν οἰκοδομίαις προσεῖχον, οὔτε ξοάνων ἀφιδρύμασιν. Euseb. Praeparat. Evangel. Lib. I.

«на столпахъ, находящихся въ Сиріадской странѣ *), «Θόθомъ первымъ Гермесомъ были изсѣчены іеро-«графическія письмена на священномъ нарѣчіи, и «послѣ потопа переведены на Еллинскій языкъ, и «начертанныя іероглифическими письменами въ кни-«гахъ положены въ тайники капищъ Египетскихъ.»— Въ первой книгѣ Іосифа Флавія о древностяхъ сказано, «что Сиѳъ соорудилъ два столпа, одинъ «изъ кирпичей, а другой изъ камней, и подъ ними «закопалъ свои изобрѣтенія и открытія, дабы въ «случаѣ разрушенія одного изъ нихъ напоромъ по-«топной воды уцѣлѣлъ другой и сообщилъ людямъ «все, сокрытое подъ ними. Кирпичный столпъ раз-«валился, а каменный не упалъ и понынѣ стоитъ въ «странѣ Сиріадской». Antiquit, 1, 2. 3.) — Нѣсколько сходное съ симъ преданіе сообщено Амміаномъ. «Люди искусные въ гаданіяхъ предузнавъ, что бу-«детъ потопъ, и опасаясь, какъ бы не были забыты «священные обряды, на гладкихъ стѣнахъ изваяли «многіе роды пресмыкающихся гадовъ и звѣрей, и «безчисленные виды животныхъ, кои назвали іеро-«глифами. Эти письмена не понятны Латинамъ.» (Ammian. XXII, 16.)— Сирійскій писатель XIII вѣка

*) Около Китая Ptolom. Geogr. L. I. c. 11. VII, 3.

Григорій Абульфараджъ, пользовавшійся древними лѣтописями, повѣдалъ, «что были три Гермеса, изъ которыхъ первый жилъ въ Верхнемъ Египтѣ. Онъ предсказалъ потопъ, и боясь, какъ бы не утратились науки и искуства, построилъ пирамиды, въ которыхъ изобразилъ всѣ искуства и орудія и сберегъ всякое знаніе въ надеждѣ передать ихъ потомству.» (Geschicht. der Dynast. Th. 1.) — Внѣшняя оболочка всѣхъ этихъ преданій нѣсколько различна: но сущность ихъ одинакова. Принимая ее въ соображеніе, я представляю себѣ начало и продолженіе первой письменности людей въ слѣдующемъ порядкѣ. До потопа придуманы были іероглифы. Но тогда употребляли ихъ только для означенія священныхъ обрядовъ, новыхъ открытій и важныхъ происшествій; и употребленіе ихъ не было общенародное. Въ то время люди руководствовались устнымъ преданіемъ и устнымъ ученіемъ: а Бетили съ іероглифами у нихъ были тоже, что у насъ рѣдкія общественныя зданія и памятники. Послѣ потопа Хамово племя, поселившись въ Египтѣ, вскорѣ возобновило іероглифическую письменность. Еще вторый фараонъ Аѳо́тисъ, какъ гласитъ преданіе, сохраненное Манеѳономъ, писалъ книгу о лѣченіи болѣзней. Шестнадцатый фараонъ великій законодатель Сезорто́-

зисъ улучшилъ письмена. *) При фараонѣ четвертой династіи, Хуфу, въ Синайской долинѣ Магара красивые іероглифы вырѣзаны на огромномъ обломкѣ скалы, который нельзя не признать Бетлемъ, обдѣланнымъ до построенія тамъ капища. Изъ іероглифовъ выродилось письмо іератическое (священническое), а изъ этого — димотическое (народное). Семитическія племена въ Персіи, Месопотаміи и Финикіи, по какой-то противоположности вкусу Египтянъ, любившихъ таинственность, иносказаніе и рисовку словъ предметами, и по природному настроенію къ общительности со всѣми племенами, къ духовности и упрощенію передачи мыслей посредствомъ общепонятнаго письма, не полюбили замысловатый, загадочный и трудночитаемый іероглифъ, и придумали буквы, означающія каждый звукъ рѣчи. Въ настоящую минуту не понимаю: по какому поводу, или соображенію появились буквы, напримѣръ, у Ассиріянъ клинообразныя, у Египтянъ въ видѣ червей. Если наше неумѣніе постигнуть зарожденіе коренныхъ словъ въ душѣ доказываетъ, что человѣкъ не самъ произвелъ *слово*, а получилъ его извнѣ, отъ Бога, (иначе онъ умѣлъ бы

*) Aegyptens Stelle in der Weltgeschichte. 11 Buch. 1845. Hamburg.

разложить самодѣльщину свою); то и загадочность происхожденія разновидныхъ буквъ не доказываетъ ли, что онѣ выдуманы были подъ вліяніемъ какого-то случайнаго вдохновенія, напр. при взглядѣ на отраженіе тѣней отъ кипарисовъ въ видѣ клиновъ и на разнообразные слѣды змѣй, напечатлѣнные на пескѣ? Какъ бы то ни было, но та *восточная страна*, откуда ближайшіе потомки Ноя перешли въ землю Сеннаарскую, или Месопотамію (Быт. 11, 1. 2.) — была ли то Индія, или Персія, или Гималайская возвышенность *) — эта страна была первоначальная отчизна людей, пережившихъ потопъ; и оттуда они вышли съ іероглифами, завѣщанными имъ отъ допотопныхъ жителей. Первые потомки Ноя умѣли выражать свои мысли и рѣчи *предметными* знаками. Поводъ къ видоизмѣненію такихъ знаковъ, и даже къ придуманію новыхъ способовъ писанія былъ данъ. Умнѣйшіе люди воспользова-

*) Принимая въ соображеніе древнѣйшее преданіе Персовъ, сохраненное въ священной книгѣ ихъ Зендавестъ, которое гласитъ, что люди первоначально жили на Гималайской возвышенности, и по внезапномъ охлажденіи ея двинулись къ Персіи и Индіи, я признаю эту возвышенность первою отчизною внуковъ и правнуковъ Ноя, которые, боясь потопленія низменныхъ мѣстъ и видя огнедышущія горы, Араратъ, Тавръ и другія, по необходимости ушли на высочайшій Гималай, а по охлажденіи его спустились въ прилежащія къ нему страны.

лись имъ и вдохновенно начертали азбуки. Послѣ сихъ предварительныхъ разсужденій мысленно переношусь въ *первотканные* шатры Кинеевъ Емаѳскихъ и Синайскихъ. Тѣ и другіе скитальцы видали письмена, первые — въ Ниневіи и Вавилонѣ, вторые въ Ѳивахъ, или Мемфисѣ. Родоначальникъ ихъ Манаѳа, одаренный умомъ проницательнымъ, воображеніемъ зеркальнымъ, подражательностію воспріимчивою, наблюдалъ свойства змѣй, ихъ разнообразныя движенія, ихъ различные слѣды на пескѣ, и вдохновенно придумалъ зміевидныя буквы. Но гдѣ и когда? Не на Синаѣ ли и не вскорѣ ли послѣ перваго разсѣянія племенъ? *Я полагаю, что у Хорива, или Зербала, либо въ Мукаттебѣ, или Насбѣ въ первый разъ была начертана имъ первая надпись новоизобрѣтенными имъ буквами въ первые годы поселенія тамъ Кинеевъ.* Ибо туземное преданіе, которое я слышалъ отъ тамошняго Шеха, гласитъ, что Синайскія письмена изобрѣтены еще въ началѣ міра, и что изобрѣтатель ихъ Ѳе-манъ, или на оборотъ Мана-Ѳа, жилъ на Синаѣ и тамъ похоронилъ свою жену. Да и обрѣтаемость этихъ письменъ лишь на семъ полуостровѣ доказываетъ, что онѣ тутъ были придуманы. Притомъ, ихъ чертили жрецы по желанію Кинеевъ, приходившихъ туда на поклоненіе

богамъ своимъ. Почему же Синай сдѣлался мѣстомъ священнымъ для нихъ? Почему они любили приносить дары и жертвы Кину, Ваалу и другимъ божествамъ въ тамошнихъ юдоляхъ и дебряхъ средоточныхъ? Явно, что туда привлекали ихъ сильныя побужденія. Благоговѣніе ихъ къ Синаю и набожныя странствія къ Хориву и Зербалу предполагаютъ благодарственное воспоминаніе ихъ о изобрѣтеніи тамъ письменъ и привязанность къ установленному тамъ Манаѳою чину богослуженія: иначе, понять нельзя, почему Киней Емаѳскій, или Кедесскій, уклонялся съ торговыхъ путей, Сурскаго и Аравскаго, на неблизкую отъ нихъ возвышенность Синайскаго полуострова, дабы тамъ совершить обѣтное жертвоприношеніе. А туземные Кинеи не могли именовать себя пришлыми поклонниками (Зиръ). Наконецъ и то преданіе о Синайскихъ письменахъ, которое Козьма индоплаватель слышалъ отъ Черноморскихъ Евреевъ, удостовѣряетъ меня въ томъ, что эти письмена вдохновенно придуманы были на пустынномъ полуостровѣ.

Отъ Манаѳы онѣ вскорѣ заимствованы были Финикіянами. *) Но эти жители городовъ начерты-

*) Ихъ преданіе причисляло изобрѣтеніе буквъ къ ряду первыхъ открытій. Въ началѣ добытъ былъ огонь; потомъ придуманы

вали ихъ на стѣнахъ своихъ капищъ и на Аммунимахъ; посему-то въ Финикіи и нѣтъ ихъ на горныхъ утесахъ. На Синаѣ же Кинейскіе жрецы продолжали изсѣкать ихъ на гранитныхъ стѣнахъ нерукотворенныхъ храмовъ своихъ. Манаѳа (онъ же и Татъ по разумѣнію моему) придумалъ для Финикіянъ изображенія Урана, Крона (Сатурна), Дагона и другихъ божествъ. Вѣроятно, онъ первый сдѣлалъ очеркъ неба съ главными созвѣздіями и планѣтами. А Сатурнъ изображенъ былъ имъ въ видѣ человѣка съ двумя лицами на одной головѣ, въ которыхъ два ока были открыты, а два закрыты: тѣ и другія на перекрестъ. У висковъ его были два крыла, а у раменъ четыре — два распростертыя и два опущенныя внизъ. Очи его знаменовали, что онъ спя видитъ и видя спитъ, крылья же внушали ту мысль, что онъ покоясь движется, и въ движеніи покоится. Одно крыло у головы его означало владычество ума его, а другое—волю. Мана-Татъ и прочихъ боговъ пред-

---

соха и рыболовная сѣть; за симъ послѣдовало раздвоеніе общежитія: одни начали строить города и деревни, а другіе избрали жизнь пастушескую; потомъ Мисо́ръ и Си́дикъ ввели соль въ употребленіе; послѣ Мисора Татъ изобрѣлъ зміевидныя буквы; по изобрѣтеніи ихъ устроенъ первый челнъ для плаванія по морю; потомъ извѣданы цѣлительныя свойства травъ и т. далѣе. (Euseb. Praeparat. Evangel. L. 1.)

ставлялъ окрыленными, но только съ двумя крылами, потому-де, что они дѣйствуютъ силою верховнаго божества (Бела-Сатурна *) Такихъ изображеній не видать между Синайскими надписями. Стало быть, Кинеи не приняли ихъ, довольствуясь духовнымъ значеніемъ буквъ, напоминавшихъ божества ихъ: или, Финикіяне уже въ послѣдствіи начали изображать боговъ своихъ въ видѣ крылатыхъ людей, но изобрѣтеніе такой живописи усвоили Тату потому только, что оно придумано было жрецами, служившими у жертвенниковъ бога, Тата. **)

Письмена Манаѳы, какъ священныя, употребляемы были въ Финикіи одними жрецами: а для та-

*) Die Phönizier von Movers. 1 Band. Bonn. 1841

**) Въ 1845 году я видѣлъ въ соборномъ храмѣ Синайской обители, на южной стѣнѣ его у входа въ алтарь, живописное изображеніе творенія міра. Художникъ написалъ творца въ видѣ человѣка съ двумя головами на одной шеѣ, но безъ крыльевъ, однако такъ, что онъ казался идущимъ и стоящимъ. Это изображеніе, когда-то написанное подъ вліяніемъ Финикійско-Вавилонскаго преданія и напоминавшее исполинскую статую Вавилонскаго бога Бела, которая казалась стоящею и идущею (ἑστηκὸς-ἦν καὶ διαβεβηκὸς. Diodor. Lib 11, 9.), было уничтожено, когда нашъ іеромонахъ Самуилъ обновилъ тамъ мозаическія иконы и перекрасилъ весь Соборъ. Не жалѣю объ утратѣ живописи странной и непріятной, но представляю ее въ доказательство продолжительности Финикійскаго воззрѣнія на иконное письмо на Синаѣ, гдѣ пришельцы изъ Финикіи Макаріи дожили до введенія туда Христіанства, и приняли оное.

мошняго народа видоизмѣнилъ ихъ или Та́біонъ, выдумавшій Финикійскую мѵѳологію *), или, вѣроятнѣе, Исири, изобрѣтшій три буквы. **) Это сдѣлано было гораздо ранѣе вѣка Вавилонской царицы Семирамиды, въ который Санхоніатонъ видѣлъ и читалъ Татовы письмена, уже не всѣмъ понятныя въ то время: ἃ δὴ οὐκ ἦν πᾶσι γνώριμα. Исири былъ братъ Хны, именемъ котораго первоначально называлась вся Финикія ***). Замѣчательно созвучіе именъ

Сиро-Финикійскихъ	и	Библейскихъ
Мана́нъ-Татъ		Мана-ѳа̀
Исири		Исараи
Хна̀		Кена̀.

Оно даетъ поводъ думать, что Исири и Исарай̀ есть одно и тоже лице изъ племени Кинейскаго, и что Манаѳа и Исарай̀ были современники, или вторый пережилъ перваго и видоизмѣнилъ азбуку его для народа, придумавъ еще три буквы, такъ что не всякій могъ читать Манаѳіино письмо. Финикіяне вос-

---

*) Philon Sanchoniat.

**) Ἴσιρις τῶν τριῶν γραμμάτων εὑρετής, ἀδελφὸς Χνᾶ τοῦ πρώτου μετονομασθέντος Φοίνικος. — Euseb. Praeparat. Evang. L. I.

***) Χνᾶ οὕτως πρότερον ἡ Φοινίκη ἐκαλεῖτο. Fragm. histor. Graecor. Parisiis 1841. — Steph. Byzant sub voce Χνᾶ: οὕτως ἡ Φοινίκη ἐκαλεῖτο. Τὸ ἐθνικον ταύτης Χνάος.

пользовались изобрѣтеніями того и другаго, а Синайскіе Кенеи удержали первоначальную азбуку Манеы.

* * *

Кинеи жили на Синаѣ въ теченіи двадцати трехъ, или тринадцати вѣковъ, считая круглымъ числомъ отъ перваго поселенія ихъ тамъ вскорѣ послѣ основанія Мемфиса до водворенія Израильтянъ въ землѣ обѣтованной, къ которымъ они перешли съ Синая. (Отъ 3700 или 2700 до 1400 года предъ Р. Х.)

Въ этотъ продолжительный кругъ времени Кинейскіе жрецы чертили надписи на Синайскихъ утесахъ по желанію и обѣтамъ одноплеменниковъ своихъ, какъ туземныхъ, такъ и приходившихъ изъ разныхъ мѣстъ Сиріи и Палестины для приношенія жертвъ Кину, Ваалу и другимъ божествамъ, и чертили ихъ не ежедневно и не ежегодно, а по крайней мѣрѣ въ каждый пятилѣтній праздникъ, установленный, какъ я думаю, для обрѣзанія и жертвоприношенія, или выкупа первородныхъ младенцовъ мужескаго пола. Это установленіе, съ отмѣненіемъ принесенія людей въ жертву Сатурну, поддерживали и Макаріи Синайскіе. Ежели въ каждый шестый годъ начертана была одна надпись по случаю закланія

одного младенца за все Кинейское племя; то въ теченіи 23, или 13 вѣковъ накопилось ихъ 460, или 260. Но я присовокупляю къ числу такихъ пятилѣтнихъ всесожженій, или выкуповъ, общія жертвоприношенія Кинеевъ въ годины бѣдствій и разновременное хожденіе нѣкоторыхъ изъ нихъ на Синай по другимъ обѣтамъ и побужденіямъ, и такимъ образомъ понимаю, почему количество тамошнихъ надписей превышаетъ показанныя числа. А для полнаго уясненія предмета, о которомъ идетъ рѣчь, повторяю, что эти надписи начертываемы были только жрецами, и что прочіе Кинеи, какъ пастухи, не умѣли ни читать, ни писать. Синайскіе утесы суть какъ бы помянники, на которыхъ жрецы писали имена знатныхъ и богатыхъ поклонниковъ, жертвоприносителей и вкладчиковъ, напр: Омейи, Ауса, Урея, Хобаба, Алмобакра и проч. Священная скинія племени Кинеевъ, по обычаю древнихъ пастушескихъ народовъ, переносима была отъ Хорива къ холму Мокадъ-Муса, отсюда къ Зербалу, оттуда въ долины Мукаттебъ, Магару, и Насбъ, гдѣ трудились рудокопы, и даже въ Раиѳскій Финиконъ; посему только въ этихъ мѣстахъ и обрѣтаются надписи.

Въ вышепоказанный кругъ времени на Синаѣ и въ ближайшихъ къ нему странахъ совершились та-

кія событія, коими объясняются нѣкоторыя надписи Кинейскихъ жрецовъ.

Начинаю говорить о пришествіи Амалекитовъ къ предѣламъ Палестины, Каменистой Аравіи, Египта и Синая. По сказанію Арабскихъ писателей, эти пастухи, вмѣстѣ съ прочими осмью племенами чисто-арабскими *) произошли отъ Арама, сына Симова, внука Ноева. Сначала они жили въ Аравійскомъ околоткѣ, Ссáна, и усилившись тутъ, двинулись въ Іéменъ а оттуда въ Гжасъ, гдѣ и завоевали Мекку (Abulfeda), а горы около этой селитвы прозвали Фаранскими по имени вождя своего Фарана бенъ Амра бенъ Амали́ка (Maqrizi). Это движеніе ихъ съ юга на сѣверъ Аравіи произошло еще до погибели тамошняго племени Адовъ (Beidhawi) за 500 слишкомъ лѣтъ до рожденія Авраама. Изъ Гжаса Амалекиты въ то же время распространили свое владычество до Мертваго моря и Нила включительно съ Синайскимъ полуостровомъ, или точнѣе сказать, выслали туда сильныя пастушескія колоніи, кои по примѣру своихъ родичей прозвали Фараномъ, какъ пустыню, съ запада прилегающую къ каменистой

*) Эти племена суть: Ады, Ѳаммýды, Умаи́мы, Аби́лы, Тазмы, Джади́сы, Дургýмы и Уа́вары.

Аравіи, такъ и Синайскую долину у Зербала, и сдѣлались господствующимъ племенемъ между туземцами, Кинеями, Омеями, Хорреями и Аммореями (Быт. гл. 14) Проигранное ими сраженіе съ Еламскимъ царемъ Ходолло гоморомъ у Кадиса не ослабило ихъ. Ибо изъ Іемена и Гжаса непрестанно прибывали къ нимъ одноплеменники ихъ. Такого движенія Амалекитовъ изъ Аравіи на Синай не могли не увѣковѣчить жрецы Кинеевъ; и дѣйствительно въ ихъ надписяхъ читается имя Фарана бенъ Амра бенъ Амалика съ означеніемъ Эмирскаго достоинства его. Этотъ Эмиръ (Князь) долженъ быть тотъ самый, котораго именемъ прозваны были горы Мекки, пустыня Фаранская и тезоименитая долина у Зербала.

Отъ Амалекитовъ перехожу къ Финикіянамъ. Между ними Вивлосцы, первые, вели морскую и сухопутную торговлю съ Ассиріею, Египтомъ и Аравіею за пятнадцать вѣковъ до рождества Христова; потомъ съ конца пятнадцатаго столѣтія до 1100 года первенство въ сей торговлѣ принадлежало Сидонянамъ. *) Эти соперники Вивлосцовъ почитали бога подъ именемъ Ваала. То же имя усматривается и

---

*) Die Phönizier von Movers. Theil II. Geschichte der Colonien. 1850. Berlin.

во многихъ надписяхъ на Синаѣ. Стало быть, Кинеи состоя въ торговомъ союзѣ съ Сидонянами, заимствовали у нихъ служеніе Ваалу. Надписи этихъ пастуховъ и рудокоповъ, *содержащія имя сего божества*, начертаны были ни ранѣе, ни позже владычества Сидонянъ на Чермномъ морѣ; *ни ранѣе*, ибо съ Вивлосцами Кинеи покланялись Кину, и его имя чертили на скалахъ своихъ; *ни позже*, ибо когда у Сидонянъ первенство въ Чермноморской торговлѣ восхитили Тиряне, покланявшіеся такъ же Ваалу-Мелькарту, тогда Кинеи уже не обитали на Синаѣ. Ко времени торговыхъ сношеній Сидонянъ съ этими пастухами я отношу и тѣ надписи, въ коихъ читается имя, Халица̀. Ибо созвѣздіе, означаемое симъ именемъ, преимущественно предъ прочими небесными свѣтилами было любимо Сидонскими мореходцами. Оно служило имъ вѣрнѣйшимъ указателемъ въ ихъ плаваніяхъ по морямъ. τῇ ἑλίκῃ (Helice) Σιδόνιοι ἴθύντατα ναυτίλλονται. Arat.

Когда Израильтяне странствовали на предѣлахъ Палестины, Каменистой Аравіи и Синая (1454 — 1414 г.); тогда торговыми пристанями въ Эланитскомъ заливѣ Чермнаго моря владѣли Эдомляне. Вѣроятно, около этого времени Кинеи заимствовали у нихъ служеніе божеству Козѐ или Козагу. Не умѣю

лучше объяснить появленіе имени сего божества въ надписяхъ ихъ, и остаюсь при этомъ мнѣніи.

* *
*

Кинеи начали переселяться съ Синая въ завоеванную Израильтянами землю Ханаанскую въ четырнадцатомъ вѣкѣ до рождества Христова. При судіяхъ Израильскихъ въ удѣлѣ колѣна Іудина и на южныхъ предѣлахъ его жили, кромѣ ближайшихъ родственниковъ Іоава-Кинея (Суд. 1, 16.—4,11). Рихавляне, Іаримы, Кенезеи (младшее племя Кинеевъ) и Манаѳіи, пришедшіе, частію, изъ области Емаѳской, частію, съ Синая, и жили въ городахъ и въ шатрахъ. Между ними знаменитъ былъ потомокъ Іарима, брата Рихавова, Іависа. Онъ принялъ вѣру Израильтянъ, и вступивъ въ тѣсный союзъ съ ними, властвовалъ надъ всѣми Кинеями, по крайней мѣрѣ Палестинскими (1 Паралипом. 2, 55. 4, 8 — 15). Вѣроятно, имъ основанъ былъ тотъ городъ Іависъ, въ которомъ въ послѣдствіи жили Кинейскіе писари. (1 Паралип. 2, 55). По словамъ священнаго Бытописателя, Богъ благословилъ его, распространилъ предѣлы его и далъ ему все, чего онъ просилъ (1 Паралип. 4, 10). Кинеи, слѣдуя примѣру его, приняли законъ Моусеевъ. Посему-то въ священномъ писа-

ніи и не упомянуто о богахъ ихъ; посему-то жена Кинея Хавера убила Сисару, какъ противника Бога Израилева, Киней Іонадавъ участвовалъ въ истребленіи жрецовъ Ваала, а Рихавляне бѣжали отъ Навуходоносора въ Іерусалимъ и во дворѣ храма Соломонова восхвалены были пророкомъ Іереміею за вѣрность прародительскимъ уставамъ.—Въ сонмѣ Кенезеевъ, сожительствовавшихъ съ племенемъ Іудинымъ, были художники изъ потомства Манаѳы и Сараія (1 Паралип. 4, 15.). Всѣ эти Кинеи, за исключеніемъ Іа́римовъ, дружили съ царемъ Сауломъ и уклонились отъ Амалекитовъ въ то время, когда онъ воевалъ съ этими давними врагами Израильскаго народа. (1 Царств. 15, 6. 7. 8.).

Что же побудило Кинеевъ уйти съ Синая? Опасеніе мести Египтянъ и Амалекитовъ за союзъ съ Израильтянами и осязательное промышленіе Божіе о сихъ потомкахъ Авраама. Этими двумя причинами достаточно объясняется движеніе Кинеевъ въ Палестину, гдѣ новый союзный народъ могъ доставлять имъ много житейскихъ выгодъ.

* * *

По отшествіи ихъ съ Синая Амалекиты и Египтяне остались на этомъ полуостровѣ. Первые построили тамъ городъ Фаранъ, а вторые продолжали заниматься разработкою металлическихъ рудъ и содержали пограничную стражу въ Магарѣ и ель-Хадемѣ, гдѣ ставили обелиски съ іероглифами въ честь своихъ царей. Въ то же вретя, т. е. въ четырнадцатомъ или тринадцатомъ вѣкѣ до рождества Христова, въ западной части Синая, именно въ долинѣ Гарéндель поселены были Аравитяне Гариндéи Египтянами, или Сидонянами, которые тогда вели Чермноморскую торговлю по Суэсскому заливу. Ибо ранѣе сего времени Израильтяне не видали на Синаѣ никакихъ городовъ, и никакихъ другихъ племенъ, кромѣ Кинеевъ, Мадіамлянъ и Амалекитовъ. Гариндеямъ пришлось замѣнить Кинеевъ въ рудокопняхъ и каменоломняхъ Насбійскихъ, Хадемскихъ и Магарскихъ.

Съ одиннадцатаго до шестаго вѣка предъ рождествомъ Христовымъ Тиряне господствовали на моряхъ, Средиземномъ и Чермномъ. Они, заключивъ торговый союзъ съ Соломономъ, поселили въ восточной части Эт-Тихской пустыни, покинутой Кинеями при Саулѣ, и на Синайскомъ полуостровѣ поселили тѣхъ Аравитянъ, съ которыхъ Іудейскіе цари

Соломонъ и Озія брали таможенныя пошлины. *) Въ числѣ этихъ поселенцовъ на Синаѣ были Маранѝты, въ послѣдствіи избіенные Гариндеями, и Макаріи, которыхъ видѣлъ тамъ Агаѳархидъ. Названіе сихъ послѣднихъ доказываетъ, что они покланялись Тирскому божеству Ваалъ-Макару, который почитаемъ былъ во многихъ Тирскихъ колоніяхъ, учрежденныхъ въ Африкѣ, Сициліи и Греціи, и на островахъ Лесбосѣ, Хіосѣ, Самосѣ, Косѣ, Родосѣ, Кипрѣ и Критѣ. Всѣ эти острова, по имени сего божества, чеканенному на Финикійскихъ монетахъ, назывались островами Макаріевъ и вошли въ пословицу: βάλλ' εἰς Μακαρίαν, т. е. *веди въ Макарію*. Финикійское слово מעקר — макаръ, тождественное съ Еврейскимъ **), значитъ: *преспкающій жилы*, νευροκοπῶν. И дѣйствительно жрецы Ваала обрѣзывали и скопили себя ножами-кладенцами. ***) Синайскіе Макаріи, по свидѣтельству Агаѳархида, держали въ Финиконѣ жреца и жрицу, имѣвшихъ *пожизненное* священство, питались одними финиками, одѣвались въ звѣриныя

---

*) 3 Царств. 10, 15. מַלְכֵי הַצָּרֶב. — 2 Паралип. 9, 14. 26, 2. 7. 8.

**) Іисус. Нав. 11, 6. 9. — 2. Царс. 8, 4. — 1 Паралип. 18, 4.

***) Die Phönizier von Movers. 1 Band. Bonn. 1841.

кожи и спали на деревахъ. Такой образъ жизни и такое одѣяніе, напоминающее обоготвореннаго Финикіянами Усóа, котóрый, первый, началъ носить звѣриную кожу и установилъ поклоненіе столпамъ (Philon. Sanchoniat.), доказываютъ, что Макаріи и ихъ жрецъ и жрица были скопцы, почитавшіе Тирскаго Ваала-Макара. Они приносили ему жертвы на каменномъ алтарѣ, покрытомъ Манаѳіиными письменами, но не умѣли читать ихъ, не заставъ тутъ Кинеевъ, весьма давно ушедшихъ съ Синая. — Спросятъ: какъ почитатели Финикійскаго бога Макара не могли разумѣть письменъ Манаѳы, изсѣченныхъ на Аммунимахъ Финикійскихъ капищъ? Отвѣчаю. Какъ Славяне и Руссы, за исключеніемъ рѣдкихъ изъ нихъ, не умѣютъ читать вышедшихъ изъ употребленія письменъ своихъ, называемыхъ Глаголитскими; какъ Греки на Аѳонѣ не разумѣютъ грамотъ Византійскихъ царей, кои написаны по-Гречески древними замысловатыми буквами, тогда какъ я одинъ тамъ читалъ ихъ свободно: такъ точно и Макаріи не умѣли прочесть не употреблявшихся въ ихъ время первоначальныхъ письменъ Манаѳы.

* * *

Кинеи ушли съ Синая въ четырнадцатомъ вѣкѣ до рождества Христова и разселились между Израильтянами. Почему же они ни ранѣе, ни позже этого вѣка, не чертили надписей въ другихъ мѣстахъ, напр. на скалахъ близъ Кадисъ-Варни, Хеврона, Іерихона, Сихема, Θавора? Какъ объяснить обрѣтаемость письменъ ихъ на одномъ Синаѣ?

Киней Манаѳа изобрѣлъ зміевидныя буквы на этомъ полуостровѣ и начертилъ ихъ на тамошнихъ утесахъ. Онъ же учредилъ тутъ служеніе божествамъ Тѣ и Кину. Поэтому Синай сдѣлался мѣстомъ священнымъ для единоплеменниковъ его. Они ходили туда на праздники свои; и по ихъ желанію и обѣтамъ мѣстные жрецы увѣковѣчивали имена ихъ на каменныхъ скрижаляхъ.

Одни эти жрецы изъ половинчатаго племени Манаѳы умѣли писать, а Кинеи, какъ пастухи и рудокопы, были не грамотные люди. Посему они, идя на Синай и возвращаясь оттуда, не ознаменовали своихъ набожныхъ странствій надписями въ другихъ мѣстахъ.

Когда же эти скитальцы разселились между Израильтянами, и слѣдуя примѣру властителя своего Іависа, приняли законъ Моусеевъ: тогда Синай во мнѣніи ихъ потерялъ свое прежнее значеніе; и та-

мошніе алтари уже не привлекали ихъ, когда по совѣсти надлежало приносить жертвы Іеговѣ сперва въ скиніи свидѣнія, и потомъ въ храмѣ Соломоновомъ. Потомки Манаѳы хотя и умѣли писать, какъ писали ихъ праотцы на Синайскихъ утесахъ, но по обычаю Израильтянъ все, что нужно было сохранить для памяти, излагали на общеупотребительномъ въ тѣ времена папирусѣ. Такимъ образомъ ни одна буква Манаѳіина не появилась на скалахъ земли обѣтованной, на которыхъ и Евреи не вырѣзывали никакихъ надписей.

* * *

Въ Финикіи еще въ вѣкъ Санхоніатона рѣдко кто умѣлъ читать надписи, начертанныя зміевидными буквами Тата (онъ же и Манаѳа) на древнихъ аммунимахъ, кои хранились въ капищахъ. А на Синаѣ каменорѣзная письменность прекратилась въ четырнадцатомъ вѣкѣ до Р. Х., и съ той поры сдѣлалась непонятною поселившимся на мѣстѣ ихъ Амалекитамъ, Аравитянамъ и Измаелитамъ, потому что они не усвоили себѣ Манаѳійной азбуки и не писали даже по Финикійски. Въ противномъ случаѣ на какой-нибудь скалѣ Синая читалось бы имя бога Амалекитовъ, Хобала, а Макаріи знали бы то, что̀ на-

писано было на жертвенникѣ ихъ, либо чертили бы свои надписи тѣми буквами, какія употребляли поселившіе ихъ на Синаѣ Тиряне: Финикійскихъ же народныхъ письменъ нѣтъ тамъ; по крайней мѣрѣ ни я, и никто до сихъ поръ не нашелъ ихъ не только въ средоточіи пустыннаго полуострова, но и близъ приморскихъ селеній, Раиѳы и Акабы.

* * *

Когда же на Синаѣ было забыто имя Кинеевъ? И какія обстоятельства были причиною забвенія ихъ?

Кинеи ушли съ Синая въ правленіе девятнадцатой династіи фараоновъ, изъ которыхъ Рамсесъ VI поставилъ обелискъ (послѣ 1358 г.) на тамошней горѣ ель-Хадемъ. Эта династія кончилась въ 1279 году до Р. Х. Съ нею прекратилась и іероглифическая письменность на Синаѣ. Фараоны слѣдующихъ династій уже не оставили тамъ никакихъ памятниковъ. Значитъ, Египтяне удалились оттуда, или потому что истощились тамошніе рудники, или потому, что слишкомъ дорого стоила разработка ихъ въ этой безлѣсной и нехлѣбной странѣ, или по какой либо другой причинѣ. По удаленіи ихъ не стало живыхъ свидѣтелей пребыванія тамъ Кинеевъ.

Въ 719 году (до Р. Х.) Ассирійскій царь Салманассаръ увелъ въ плѣнъ десять колѣнъ Израильскихъ и союзниковъ ихъ Кинеевъ. Съ той поры тѣ и другіе, кромѣ немногихъ Рихавлянъ и Манаѳіевъ, обитавшихъ въ верхней Сиріи, исчезли изъ виду Бытописателей. На мѣста ихъ приведены были другія племена изъ Хуѳы, Аіи, Сепфаруи́ма и Эмаѳа, именно, Дине́и, Афарсаѳахе́и, Тарфале́и, Арфасе́и, Архіе́и, Вавилоняне, Сусанахе́и, Саве́и, Еламиты и другія (4 Царств. 17, 24. — Ездры 4, 1 — 10.).

Въ царствованіе Іудейскаго самодержца Іезекіи (между 724 и 696 г.) истреблены были остатки Ханеевъ и Амалекитовъ, жившихъ на сопредѣльной съ Синаемъ горѣ Сіиръ. (1 Паралип. 4, 40 — 43). Съ ними умолкло живое слово о прежнихъ совсельникахъ ихъ Кинеяхъ.

Съ седьмаго вѣка предъ рождествомъ Христовымъ въ передней Азіи послѣдовательно происходило такое движеніе и перемѣщеніе народовъ, что тамъ рушились многія древнія царства и возникли новыя, а въ нѣкоторыхъ областяхъ включительно съ Синаемъ явились иноземныя племена.

Финикія, завоеванная Салманассаромъ, Навухоносоромъ, Камбизомъ, Александромъ Македонскимъ, сдѣлалась Римскою областію за нѣсколько

лѣтъ предъ рождествомъ Христовымъ. Главный городъ ея Тиръ испыталъ страшные перевороты. Когда Навуходоносоръ взялъ его приступомъ (573 г.); тогда богатые граждане его переселились въ свои колоніи въ Африкѣ, Сициліи и Сардиніи. Во время Персидскаго владычества въ Финикіи первенствовалъ не этотъ городъ, а сосѣдній Сидонъ, но и тотъ не долго: въ 351 году онъ былъ разоренъ. Со времени паденія Тира подъ ударами Александра Македонскаго возвысился городъ Арадъ. Во всѣхъ пристаняхъ Финикійскихъ попеременно стояли торговые и военные флоты Ассиріи, Египта, Персіи, Македоніи и Рима. (Movers).

Въ Филистимскихъ городахъ, Азотѣ, Аскалонѣ, и Газѣ водворены были поселенцы Ассирійскіе и Египетскіе. Послѣдніе по своему называли пристани ихъ, Маюма (заводь). Газа въ блестящій періодъ владычества Персовъ увеличилась отъ прилива новыхъ жителей и сдѣлалась средоточіемъ Аравійской торговли. Во дни Александра Македонскаго въ ней жили Аравитяне, а въ царствованіе Сирійскаго государя Антигона поселились Греки. (Movers).

Изъ-за-Іорданской области еще Θалгаθелассаръ Ассирійскій царь переселилъ въ Месопотамію Израильскія племена Рувима, Гада и Манассіи (1 Па-

ралипом. 5, 26), и на мѣсто ихъ привелъ другихъ жителей (Ездры 4, 1—10). Ту же участь, по волѣ его, испыталъ и Дамаскъ (4 Царс. 16, 9. Ioseph. Antiquit IX, 12. 3.).

Въ главномъ городѣ близкой къ Синаю Моавитіи, Харако́мвѣ, поселены были Вавилоняне (Steph. Byzant. sub. voce Ἀδαρού́πολισ).

Въ каменистой Аравіи и на берегахъ Эланитскаго залива въ царствованіе Навуходоносора водворились Набатеи, и жили тутъ болѣе девяти вѣковъ.

Іудея, по разрушеніи Іерусалима Вавилонянами, оставалась въ запустѣніи семьдесятъ лѣтъ. Въ сей кругъ времени на Синаѣ и въ сопредѣльной Эт-Тихской пустынѣ поселились Измаелиты.

Во время владычества Греко-Македонцовъ въ Египтѣ Чермноморская торговля находилась въ рукахъ Набатеевъ, Евреевъ и Грековъ; и они жили въ городахъ и большихъ селеніяхъ при заливахъ Суэскомъ и Эланитскомъ, въ Ироополѣ, Арсиноѣ, Суэсѣ, Данеонѣ, Элѣ, Левки-Комѣ, Аварѣ, Раиѳѣ, а въ столицу Синая, Фаранъ, приведены были Египтяне; и съ той поры языкъ ихъ укоренился тутъ такъ, что даже въ шестомъ вѣкѣ христіанскомъ потомки ихъ говорили по-Египетски (Itinerar. Antonini martyris).

Всѣ эти перевороты пережило малое общество

Макаріевъ Синайскихъ. Но оно съ первыхъ дней водворенія своего близъ Раиѳы пополнялось туземцами Аравитянами и Измаелитами, а не пришельцами изъ Финикіи. Ибо на всемъ Синаѣ нѣтъ Финикійскихъ письменъ; да и Агаѳархидъ не видалъ у Макаріевъ ни одного Финикіянина.

При такихъ переворотахъ политическихъ и при такихъ перемѣщеніяхъ народовъ, въ теченіи четырнадцати вѣковъ предъ рождествомъ Христовымъ, не могло не быть забыто племя Кинеевъ, когда и само оно давно исчезло съ торговыхъ путей, Сурскаго и Аравскаго, и уведено было въ дальнія области Ассиріи. Въ жизни народовъ примѣры подобнаго забвенія нерѣдки. Напр.: никто изъ нынѣшнихъ Испанцовъ не помнитъ, что въ странѣ ихъ нѣкогда жили Тирскіе поселенцы Кунéи (Кинеи?), почитавшіе бога Абу, или Абúса (Movers). Мы, Русскіе, не вѣдаемъ: какое именно частное племя жило по обѣимъ сторонамъ Волги и тамошнимъ селеніямъ своимъ дало непонятныя намъ названія: Тферь, Костромà, Кинешма, Решма, Чухлома.

Правда, писари изъ племени Манаѳы пребывали въ Палестинскомъ городѣ Іависѣ послѣ плѣна Вавилонскаго. Ихъ зналъ составитель священной книги Паралипóменонъ. Они дожили до времени владыче

ства Греко-Македонцовъ въ Сиріи, Палестинѣ, Египтѣ и на Синаѣ, и занимались письмоводствомъ у Греческихъ купцовъ, или градоначальниковъ, или воеводъ. Одинъ изъ нихъ, именно, Аусу, сынъ Хе́рса Алтулларъ (Хартулларій = писарь?), по торговой, или гражданской, или военной надобности, ѣздилъ въ Фаранъ, и расположившись ночевать въ Мукаттебѣ, начертилъ тутъ подлѣ древнихъ письменъ имя и званіе свое Манаѳіиными буквами, а Греческій переводъ своей надписи, какъ я думаю, проговорилъ своему слугѣ, который и вырѣзалъ его Александрійскими буквами, но пропустилъ рѣченіе υἱὸς = сынъ, долженствовавшее соотвѣтствовать Кинейскому слову *Бенъ*, мудреное же званіе господина своего, Алтулларъ, по своему переиначилъ въ Калитеулларъ. Эта двуязычная надпись доказываетъ, что азбука Манаѳы употреблялась внѣ Синая въ теченіи послѣднихъ трехъ столѣтій предъ рождествомъ Христовымъ. Но она сподручна была лишь не многимъ (иногороднымъ) потомкамъ сего изобрѣтателя зміевидныхъ буквъ. А жители Синая въ этотъ кругъ времени не умѣли слагать ихъ. Образованные между ними, какъ то, Фараниты и Раиѳяне, говорили и писали по-Египетски и по-Гречески, и не имѣли никакой нужды въ изученіи чуждаго имъ нарѣчія и

чуждыхъ письменъ: а кочевые Измаелиты, говорившіе Арабскимъ языкомъ, были неграмотные люди и, вѣроятно, презирали всякую письменность такъ же, какъ и нынѣшніе скитальцы, потомки ихъ Тайяги, которые говорили мнѣ, что благородному Бедуину стыдно учиться читать и писать. Такъ какъ двуязычная надпись Алтуллара есть единственная на Синаѣ; то я не почитаю ее ни доказательствомъ изобрѣтенія, ни свидѣтельствомъ продолжительнаго употребленія тамошнихъ письменъ во время владычества Греко-Македонцовъ въ Азіи и Африкѣ: напротивъ вижу въ ней памятникъ достохвальнаго усилія сдѣлать понятными потомству непонятныя надписи, усилія человѣка образованнаго, котораго знаменитый родъ племенный потухалъ. Киней Манаѳа, первый, выдумалъ зміевидныя письмена; Киней Аусу, послѣдній, умѣлъ читать и начертать ихъ, и подстрочный переводъ своей надписи завѣщалъ потомству, какъ необходимый ключъ къ уразумѣнію какъ мудраго изобрѣтенія Манаѳы, такъ и Вѣры и быта предковъ своихъ.

Дакиръ Аусу бенъ Херсу Алтулларъ!
Да будетъ Аусу сынъ Херса Алтулларъ!
помянутъ!

Сей мужъ въ кратковременное пребываніе свое въ

Фаранѣ занимался своимъ дѣломъ, а не напоминаніемъ туземцамъ о славныхъ предкахъ своихъ. Да если онъ и вспоминалъ кому-либо о нихъ; то долго ли слово его повторялось въ знакомыхъ ему семействахъ? Прошло нѣсколько десятковъ лѣтъ: и самъ онъ и предки его опять были забыты. Мало ли кто приходилъ на Синай: не всѣхъ же помнить туземцамъ! Странники не живутъ въ памяти народовъ. Гдѣ былъ частый отливъ и приливъ разнородныхъ племенъ *полудикихъ* въ теченіи многихъ вѣковъ; тамъ подробности преданія о быломъ, безъ непрерывной письменности, исчезаютъ; и названій такого, или другаго образованнаго племени, давно существовавшаго, никто не помнитъ въ хижинахъ, неоднократно покинутыхъ, разоренныхъ, вновь построенныхъ, и опять разрушенныхъ, и никто не вѣдаетъ въ шатрахъ, переносимыхъ съ мѣста на мѣсто скитальцами, изъ которыхъ одни приходятъ съ сѣвера, другіе съ востока, прочіе съ другихъ странъ свѣта.

Въ концѣ третьяго и въ началѣ четвертаго вѣка христіанскаго, сборное общество Макаріевъ уже не существовало на Синаѣ. Не пополняемое собственными родовыми поколѣніями, оно прекратилось, когда умерли послѣдніе члены его, уже крещенные Ав-

вою Моусеемъ. Ни одного Макарія не засталъ тамъ Египетскій монахъ Аммоній, приходившій на поклоненіе священной Купинѣ около 373 года. По уничтоженіи сего общества некому было на Синаѣ вспомнить: какое племя произвело тамошнія надписи. Ибо всѣ прочіе жители сего полуострова, какъ міряне, такъ и монахи, были пришельцы изъ разныхъ странъ. А не многіе Іависскіе Кинеи изъ рода Манаѳы либо вымерли, либо переплеменились посредствомъ браковъ съ Греческими, или другими семействами христіанскими, и такимъ образомъ забыли Манаѳіино письмо, которое уже не нужно было ни для капищъ Финикійскихъ, ни для жертвенниковъ Синайскихъ. Ибо на Синаѣ нѣтъ ни одной Кинейской черты времени евангельскаго.

Уцѣлѣли тамъ лишь два неполныя преданія о мѣстныхъ письменахъ: преданіе нѣсколькихъ Мадіамлянъ, приписанныхъ къ святѣйшей церкви Фаранской *), о изобрѣтеніи сихъ письменъ Ѳе-Маномъ въ началѣ міра (оно перешло къ Бедуинамъ и отъ нихъ ко мнѣ), и преданіе Чермноморскихъ Евреевъ о начертаніи ихъ Израильтянами, записанное Козьмою Индоплавателемъ.

---

*) Шестьдесятъ семействъ. Itinerar. beati. Antonini.

Такъ какъ оба эти преданія не согласны между собою; то возникаетъ вопросъ: вѣрно ли и точно ли показаніе помянутыхъ Евреевъ о Синайскихъ надписяхъ, предложенное Индоплавателю? Рѣшаю этотъ вопросъ, строго обсудивъ выраженія сего писателя.

Козьма упомянувъ, что Евреи, по пріятіи отъ Бога писаннаго закона, въ первый разъ начали писать, присовокупилъ слѣдующее:

Τεσσαράκοντα ἔτη ἔασεν αὐτοὺς ὁ Θεὸς καταλαξεῦσαι τὰ γράμματα. Ὅθεν ἐστὶν ἰδεῖν ἐν ἐκείνῃ τῇ ἐρήμῳ τοῦ Σιναίου ὄρους ἐν πᾶσαις καταπάυσεσι. πάντας τοὺς λίθους τῶν αὐτόθι τοὺς ἐκ τῶν ὀρέων ἀποκλωμένους, γεγραμμένους γράμμασι γλυπτοις ἑβραϊκοις· ὡς αὐτος ἐγὼ πεζεύσας τοὺς τόπους μαρτυρῶ. ἅτινα καὶ τινές Ἰουδαίοι ἀναγνόντες διηγοῦντο ἡμῖν λέγοντες· γέγραφθαι οὕτως: «ἄπερσις τοῦ δὲ. ἐκ «φυλῆς τῆς δὲ. ἔτει τῶ δὲ. μηνὶ τῶ δὲ.» Καθὰ καὶ παρ ἡμῖν

Сорокъ лѣтъ, по изволенію Божію, они учились писать. Посему-то въ Синайской пустынѣ у всѣхъ ночлеговъ всѣ камни, отвалившіеся отъ тамошнихъ горъ, исписаны *нарѣзными Еврейскими буквами*, что̀ самъ я видѣлъ, проходя пѣшкомъ всѣ эти мѣста. *Нѣкоторые* Іудеи, читавшіе эти надписи, повѣдали намъ, говоря: «написано вотъ что: *проходилъ такой-то изъ племени такого-то, въ году такомъ-*

πολλάκις τινὲς ἐν ταῖς ξενίαις γράφουσιν. Αὐτοῖ δὲ καὶ ὡς νεοστῖ μαθόντες γράμματα συνεχῶς κατέχρωντο καὶ ἐπλήθυνον γράφοντες, ὥστε πάντας τοὺς τόπους ἐκείνους μεστοὺς εἶναι γραμματων ἑβραϊκῶν γλυπτῶν εἰσέτι καὶ νῦν σωζομένων διὰ τοὺς ἀπίστους.

то, въ мьсяць такомь-то, что̀ и у насъ часто пишутъ въ гостинницахъ.» Евреи, недавно выучившись писать, непрестанно дѣлали надписи, и число пишущихъ возрастало. Вотъ почему на всѣхъ оныхъ мѣстахъ вырѣзано весьма много Еврейскихъ письменъ, кои понынѣ цѣлы ради невѣрующихъ.

(Извлечено изъ рукописи Синайскаго монастыря).

Буква и духъ этого сказанія внушаютъ сомнѣніе, а не увѣренность.

Ученый Индоплаватель, слушавшій уроки астрономіи у Халдея Патрикія, ѣздившій по приглашенію Абиссинскаго царя въ приморскій городъ Эѳіопіи, Адулѝ, для прочтенія замысловатой Греческой надписи на тамошнемъ памятникѣ, воздвигнутомъ Египетскимъ царемъ Птоломеемъ, не умѣлъ прочесть Синайскихъ надписей; желая же узнать содержаніе ихъ, спрашивалъ о томъ Іудеевъ, и что̀ слышалъ отъ нихъ, то и записалъ въ своей Топографіи. Итакъ

мнѣніе его объ этихъ надписяхъ—не своелично. На сколько онъ довѣрялъ такимъ истолкователямъ *загадочныхъ* для него письменъ: это не выражено ясно въ сказанномъ сочиненіи его. Однако тонъ его разсказа и вотъ эта прибавка,=*письмена понынѣ цѣлы ради невѣрующихъ*, — обнаруживаютъ довѣрчивость его къ словамъ Іудеевъ и внутреннее убѣжденіе въ достоинствѣ ихъ свидѣтельства.

Какіе Іудеи, Александрійскіе, Фаранскіе, Раиѳскіе, или Эланскіе, повѣдали Козьмѣ содержаніе надписей, и во время ли путешествія съ нимъ, или послѣ: это также не высказано имъ. Однако выраженіе его,— *нѣкоторые Іудеи читавшіе*, — даетъ поводъ думать, что о таинственныхъ письменахъ онъ распрашивалъ ученыхъ Іудеевъ послѣ путешествія; въ противномъ случаѣ онъ сказалъ бы: сопутствовавшіе мнѣ Іудеи говорили то и то, а вмѣсто неопредѣленнаго причастія ἀναγνόντες—*читавшіе*, поставилъ бы опредѣленное ἀναγνώσαντες — *прочитавъ*, да и по любопытству записалъ бы имена чертившихъ надписи, племена ихъ, счетъ годовъ и названія мѣсяцовъ, а не выразился бы неопредѣленно: проходилъ такой-то, тогда-то. — Эти ученые Іудеи, по всей вѣроятности, были Эланитскіе. Ибо въ городѣ

Элѣ, по свидѣтельству Арабскихъ писателей *), даже въ одиннадцатомъ и слѣдующемъ вѣкѣ было много Сунагогъ и ученыхъ мужей. А въ Раиѳѣ и Фаранѣ, гдѣ господствовало Христіанство, едва ли находились ученые Раввины.

Но вѣрно ли все то, что́ говорили собесѣдники Козьмы?—Показаніе ихъ *въ полномъ составѣ его* не только не вѣрно, но и не согласно съ св. Писаніемъ, и въ себѣ самомъ заключаетъ противорѣчіе.

Іудеи говорили, что предки ихъ въ первый разъ выучились писать на Синаѣ. Но Моусей въ книгѣ Исхода упомянулъ, что они имѣли своихъ писарей еще въ Египтѣ.

Скажутъ: Израильтяне послѣ полученія заповѣдей на Хоривѣ перестали писать по-Египетски, и усвоивъ тѣ буквы, коими начертано было десятословіе, употребляли ихъ въ своихъ надписяхъ на утесахъ Синайскихъ. Но такое предположеніе не имѣетъ никакого основанія. Въ пятокнижіи Моусея не сказано: какого вида были какъ Богоначертанныя письмена, такъ и буквы на тѣхъ скрижалахъ, кои изготовилъ самъ Моусей. Кромѣ сего, ежели онѣ

*) Безъ именнаго въ 1024 году, Эдризи XII вѣка и Макризи XV вѣка у Quatremère et Reinaud Iournal Asiat. 1835.

походили на Синайскія, то непостижимо: почему Евреи не удержали ихъ навсегда, и почему замѣнили ихъ другими. Благоговѣніе къ первоначальному священному письму сохранило бы оное хотя въ нѣсколькихъ спискахъ Ветхаго Завѣта. Но ни одного стиха Библіи, который бы написанъ былъ Синайскими буквами, не сберегла Синагога Іудейская, и никогда не видала церковь Христіанская.

По мнѣнію Іудеевъ, современниковъ Козьмы, предки ихъ, усвоивъ скрижальныя письмена, непрестанно чертили свои памятки на Синайскихъ утесахъ, и число пишущихъ увеличивалось постоянно. Но въ такомъ случаѣ на Синаѣ было бы несравненно болѣе надписей, нежели сколько ихъ есть; да и въ нихъ читались бы имена Еврейскія, и онѣ были бы начертаны не въ одномъ средоточіи пустыннаго полуострова. Почему же тамъ число надписей не велико сравнительно съ числомъ Евреевъ, непрестанно (συνεχῶς) писавшихъ въ теченіи сорока лѣтъ? Почему не усматриваются въ нихъ имена, Рувимъ, Симеонъ, Леви, Іуда, Иссахаръ, Давидъ? Почему нѣтъ надписей въ долинахъ Эт-Тихскаго хребта и на скалахъ Кадисъ-Варни, Элы, Асіонъ-Габера, и горы Оръ, гдѣ проходили Евреи? Почему нѣтъ ихъ въ обѣтованной землѣ? Какъ появились въ надписяхъ

имена божествъ Та, Кина, Халицы, Дарѝ, Боріу, коихъ никогда не знали потомки Авраама? Всѣ эти вопросы останутся неразрѣшимы для того, кто хотѣлъ бы довѣрять показанію Іудеевъ шестаго вѣка.

Козьма назвалъ Синайскія письмена Еврейскими, но самъ же выразился, что только *нѣкоторые* Іудеи читали ихъ. Такое выраженіе показываетъ, что въ его время эти письмена понятны были не всѣмъ Іудеямъ. А ежели не всѣмъ; значитъ, въ шестомъ вѣкѣ обычное письмо Еврейское нисколько не походило на Синайское. Итакъ Козьма или самъ себѣ противорѣчилъ, или довѣряя показанію собесѣдниковъ, предполагалъ, что Евреи писали по-Синайски только во время сороколѣтняго странствованія своего, и потомъ придумали, или отъ другихъ заняли письмена иного вида. Но такое предположеніе не оправдывается ни священною исторіею, ни Еврейскою Палеографіею, ни самымъ содержаніемъ Синайскихъ надписей.

Іудеи говорили Козьмѣ, что въ этихъ надписяхъ содержатся собственныя имена и племенныя прозванія Евреевъ, проходившихъ по Синаю въ такомъ-то году и мѣсяцѣ. Дѣйствительно на всѣхъ тамошнихъ утесахъ и обломкахъ ихъ начертаны имена людскія, однако не съ такими дополненіями, какія

воображали собесѣдники Индоплавателя. Тутъ обстановка именъ совершенно иная. Вмѣсто рѣченія ἄπερσις = *шествіе такого-то* по большей части читается слово *Селамъ* = *миръ*, а иногда *Дакиръ* = *да будетъ помянутъ такой-то*. Почти всѣ имена — не Еврейскія. Названій племени Іудина, или Рувимова, или Сумеонова, или Манассіина и прочихъ вовсе нѣтъ: напротивъ значатся только имя и отчество такого, или другаго поклонника, напр: Аусу сынъ Херса, Мобáкру сынъ Омейи. Многія надписи начертаны не по прихоти, съ какою путешественники пишутъ имена свои на стѣнахъ гостинницъ, а по обѣтамъ, даннымъ такому, или другому божеству. Ни въ одной изъ нихъ, сколько мнѣ извѣстно, не означенъ счетъ годовъ и мѣсяцовъ чьихъ-либо шествій по Синаю. — Усматривая такую несоотвѣтственность между содержаніемъ Синайскихъ надписей и объясненіемъ ихъ Козьмѣ, я полагаю, что спрошенные имъ Іудеи не читали, и не умѣли прочесть ихъ, а только по старинному, устному преданію знали, что онѣ начертываемы были въ вѣкъ Моусея, и что въ нихъ содержатся имена и отчества людей, бывшихъ на Синаѣ.

Весьма замѣчательно это преданіе ихъ, доказывающее глубокую древность Синайскихъ над-

писей. Открываю въ немъ часть истины и примѣсь лжи.

Когда Израильтяне изъ Египта пришли на Синай; застали тамъ Кинеевъ и видѣли ихъ надписи. Тѣ изъ нихъ, которые вмѣстѣ съ этими туземцами приносили жертвы богу Кину (онъ же и Ремфанъ) во время сороколѣтняго странствованія по Синаю и на предѣлахъ его (Амос. гл. 5.), изрѣдка начертывали тамъ и свои обѣтныя надписи *руками Кинейскихъ жрецовъ*. (Предполагается, что имена этихъ раскольниковъ могли быть и не Еврейскія, а Сирскія и Арабскія.) Когда же завоевана и заселена была ими обѣтованная земля, и когда у нихъ учредился другой чинъ богослуженія; тогда они перестали ходить на Синай, но расказывали дѣтямъ и внукамъ своимъ о тамошнихъ надписяхъ своихъ. Преданіе о нихъ переходило изъ рода въ родъ, темнѣя и видоизмѣняясь, какъ это обыкновенно бываетъ со всѣми народными воспоминаніями. Въ Чермноморскихъ селитвахъ Еврейскихъ, основанныхъ въ вѣка Соломона и Іосафата, къ сему преданію со временемъ прибавили сказаніе, что Евреи въ первый-де разъ выучились читать и писать тогда, когда Богъ далъ имъ писанный законъ на Хоривѣ, что *вся* тамошнія надписи ими начертаны старинными Еврейскими

буквами, и что на тамошнихъ утесахъ читаются собственныя имена и племенныя прозванія ихъ съ означеніемъ годовъ и мѣсяцовъ шествія ихъ по Синаю. Это сказаніе дошло до Козьмы Индоплавателя; и я слышалъ его отъ домочадца своего Ханны, родившагося въ Раиѳѣ.

Итакъ показаніе Іудеевъ шестаго вѣка о Синайскихъ надписяхъ не вполнѣ вѣрно. Однако оно нѣсколько подтверждаетъ мое мнѣніе о глубокой древности этихъ надписей, сближая время начертанія ихъ съ временемъ пребыванія Кинеевъ на Синайскомъ полуостровѣ. Опираюсь на это показаніе, какъ иногда я на Синаѣ опирался объ одинъ край скалы, висящей надъ бездною, и кратко выражаю мнѣніе свое о предметѣ кропотливаго изслѣдованія моего.

«Киней Манаѳа, или на оборотъ Ѳеманъ вскорѣ «послѣ перваго разсѣянія племенъ придумалъ на «Синаѣ письмена; и потому имя его увѣковѣчено «въ священномъ писаніи, и понынѣ туземцами про«износится благоговѣйно. Кинейскіе жрецы задолго «до изшествія Евреевъ изъ Египта, и по удаленіи «ихъ съ Синая, начертывали всѣ надписи на тамош«нихъ утесахъ и камняхъ. Современные Моусею «Евреи видѣли оныя, и даже сами (не всѣ), покла«няясь Кину, и принося дѣтей своихъ въ жертву

«ему, или выкупая ихъ деньгами и вещами, по обы-
«чаю туземцовъ увѣковѣчивали имена свои на ка-
«менныхъ скрижаляхъ руками Кинейскихъ жрецовъ.
«Воспоминаніе о служеніи ихъ Кину во время сороко-
«лѣтняго странствованія сохранено пророкомъ Амо-
«сомъ, а о начертаніи надписей подлѣ жертвенниковъ
«сего божества сбережено устнымъ преданіемъ ихъ.
«Въ четырнадцатомъ столѣтіи (до Р. Х.) Кинеи
«ушли съ Синая; и съ тѣхъ поръ прекратилась
«каменорѣзная письменность ихъ, потому что они,
«принявъ вѣру Евреевъ, перестали покланяться
«прежнимъ божествамъ своимъ и служить на преж-
«нихъ жертвенникахъ своихъ, и были уведены въ
«плѣнъ Ассирійскій. Однако немногіе потомки Ма-
«наѳы, какъ до этого плѣна, такъ и послѣ него,
«удержали азбуку родоначальника своего, и на па-
«пирусѣ по своему писали все, что имъ нужно было,
«и, можетъ быть, вырѣзывали надписи на Аммуни-
«махъ, заказываемыхъ имъ Финикіянами для капищъ.
«Одинъ изъ нихъ, по имени Аусу сынъ Херса Ал-
«тулларъ, знающій Греческій языкъ, во время вла-
«дычества Греко-Македонцовъ ѣздилъ на Синай по
«надобности своей, и ночуя въ долинѣ Мукаттебъ,
«вырѣзалъ тутъ надпись Манаѳіиными буквами съ
«подстрочнымъ переводомъ ея на Греческій языкъ,

«дабы передать послѣдующимъ родамъ ключь къ «разумѣнію всѣхъ тамошнихъ надписей, кои сдѣла- «лись уже непонятными. Въ теченіи трехъ послѣд- «нихъ вѣковъ предъ рождествомъ Христовымъ вы- «мерло потомство Манаѳы и Рихава, или переплеме- «нилось посредствомъ браковъ съ иноземками; и съ «нимъ такъ, или иначе, прекратилось, либо покину- «то было искуство писать по-Кинейски, и прекрати- «лось ранѣе перваго утвержденія христіанства въ «Финикіи, Палестинѣ и на Синаѣ. Ибо на утеси- «стыхъ горахъ сего полуострова нѣтъ ни одной «надписи, начертанной Манаѳіиными буквами, въ «которой усматривались бы какіе-нибудь признаки «христіанства. Эти буквы послужили образцомъ для «начертанія азбуки Финикійской, а изъ сей азбуки «выродилась Греческая, изъ Греческой же Славян- «ская. Итакъ ежели мы умѣемъ писать; то этимъ «умѣніемъ обязаны Манаѳѣ, котораго умудрилъ «Тотъ, Кто въ Апокалипсисѣ назвалъ себя Алфою и «Омегою». — Таково мое мнѣніе! Передаю оное на «судъ ученыхъ мужей.

VII.

Послѣ Козьмы Индоплавателя на Синаѣ были Блаженные — Антонинъ-мученикъ и Іоаннъ Мосхъ. Но они ни слова не сказали о тамошнихъ надписяхъ. По слѣдамъ ихъ ходили ли туда поклонники-писатели въ седьмой, осьмой и въ слѣдующіе вѣка, когда въ Египтѣ и въ передней Азіи усиливалось магометанство: это не извѣстно. Уже съ четырнадцатаго столѣтія любознательные богомольцы начали посѣщать Синай. Но и изъ нихъ ни одинъ до Нибура (1762 г.) не упомянулъ ни о Мокаттебскихъ, ни о Зербальскихъ, ни даже о Леджайскихъ надписяхъ у Хорива. Нибуръ, первый, возвѣстилъ Европѣ о существованіи ихъ. Послѣ него многіе путешественники, которые описывали Синай, и особенно Буркхардтъ (1815), обращали вниманіе на тамошніе черты и рѣзы, и не умѣя читать ихъ, срисовывали, что̀ видѣли, иные отчетливо, вѣрно и вполнѣ, иные небрежно, неточно и безъ начала, или безъ конца. Загадочность этихъ письменъ возбудила любопытство современныхъ намъ ученыхъ мужей, занимающихся восточными языками. Въ сонмѣ ихъ нѣкто Бееръ съ свойственнымъ Нѣмцамъ прилежаніемъ и терпѣніемъ двадцать лѣтъ составлялъ и переставлялъ Синайскія

буквы, складывалъ ихъ и переиначивалъ склады, пригадывалъ къ нимъ Еврейскія и другія сродныя слова, дабы составить правильную азбуку. Трудъ его увѣнчался вожделѣннымъ успѣхомъ. Онъ, первый, началъ читать Синайскія надписи. Чтеніе его оправдывается открытою мною въ Мукаттебѣ двуязычною надписью. Прославляю сего втораго Санхоніатона и съ древнимъ поэтомъ *) называю руку его: μαντιπόλις χειρ = знахарская рука!

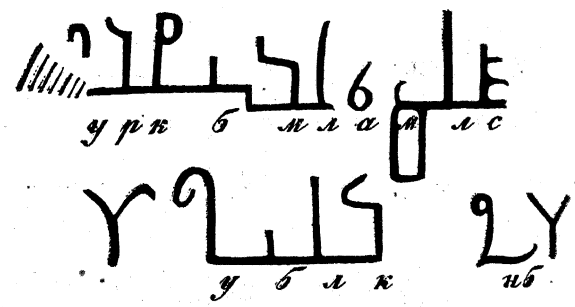
* * *

Въ нашъ вѣкъ сдѣлано много новыхъ открытій. Къ числу ихъ принадлежитъ и разгаданіе Синайскихъ надписей. Представляю здѣсь образчики подстрочнаго чтенія и перевода ихъ на нашъ языкъ, замѣтивъ предварительно, что онѣ читаются отъ правой руки къ лѣвой, и что нарѣчіе въ нихъ сходно съ Еврейскимъ и Финикійскимъ. Подъ каждою Синайскою буквою поставлена мною Русская; потомъ предложено чтеніе словъ съ подстрочнымъ переводомъ ихъ. Пусть сей начальный трудъ послужитъ для любящихъ *помянуть дни древніе*, поощреніемъ къ дальнѣйшему и окончательному со-

*) Dionys. XII. 31.

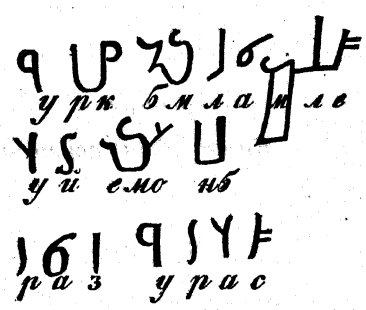
бранію и объясненію этихъ единственныхъ въ своемъ родѣ надписей.

1.



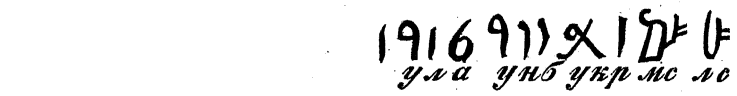
Селàмъ. ал Мобáкру
Миръ. ал Мобакру
Бенъ Кáлбу
сынъ Калба. (Халева)

2.



Селамъ. ал Мобакру
Миръ. ал Мобакру
Бенъ Омейу
сынъ Омейи
Сарỳ заръ
Поэтъ поклонникъ.

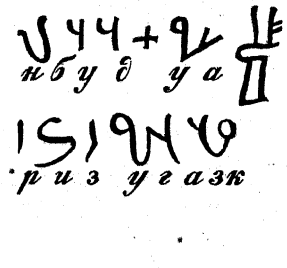
3.



Селà. Симрáку бенъ Уáлу з....

Камень. Симрака сына Уала поклонника.

4.



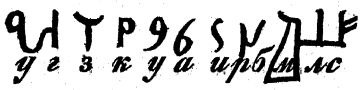
Селáмъ. Ауду бенъ....

Миръ. Авду сынъ....

Козагу зиръ

Козага (бога) поклонникъ.

5.



Селамъ. Боріáу. Козагу.

Миръ. Боріау. Козагу.

(имена божествъ.)

6.

Селамъ. Герéмъ ал Баáли. Бенъ Хобáбу....

Миръ. Страхъ Ваала. Сынъ Хобаба....

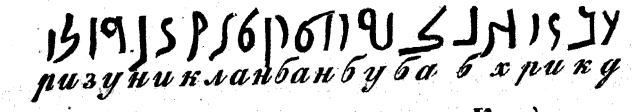
7.

Даки́ръ Хорису̀ бенъ Оми́у ко́генъ Та.

Помянутъ Хорису сынъ Омиа священникъ (бога) Та.

да будетъ

8.

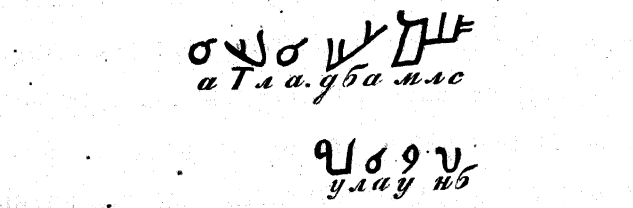


Дакиръ Хобабу бенъ Абнъ ал Кину̀ зиръ.

Помянуть Хобабъ сынъ Абна *Киней* поклонникъ.

да будетъ

9.



Селамъ. Абдъ ал Та

Миръ. Рабъ (бога) Та

Бенъ Уалу

Сынъ Уала.

Чрезвычайно трудно читать Синайскія надписи по причинѣ слитности въ нихъ буквъ, изъ коихъ многія походятъ одна на другую. Рябитъ въ глазахъ, когда присматриваешься къ этимъ подобіямъ червей и змѣй. Стынетъ самая жаркая охота разбирать ихъ. Опасаясь ввести другихъ въ заблужденіе не точнымъ чтеніемъ всѣхъ собранныхъ мною надписей, я предоставляю другимъ сильнѣйшимъ меня въ знаніи языковъ Еврейскаго и Финикійскаго прочитать, перевести и объяснить ихъ. Quid potui feci, faciant meliora potentes.

* * *

Въ настоящее время, когда еще не всѣ Синайскія надписи срисованы, да и тѣ изъ нихъ, кои изданы Бееромъ и Тухомъ и напечатаны въ разныхъ описаніяхъ Синая, оказываются то не полными, то не совсѣмъ вѣрными подобіями подлинниковъ, нельзя рѣшительно сказать: какіе выводы изъ нихъ получитъ Наука, богатые, или скудные. Не позволяю себѣ поспѣшно предполагать, что въ нихъ будутъ прочтены имена первыхъ послѣпотопныхъ патріарховъ и фараоновъ, или замѣтки о Финикіянахъ-Вивлосцахъ и Сидонянахъ, или десять заповѣдей и нѣкоторые законы Моусея, какъ объ этомъ Іудеи го-

ворили Индоплавателю, или какія другія воспоминанія, напр: о потопѣ, объ основаніи Вавилона, или Мемфиса и проч. Но почитаю не маловажными и тѣ свѣдѣнія, кои получаются при разсмотрѣніи Синайскихъ надписей съ моей точки зрѣнія на нихъ, свѣдѣнія о пребываніи Кинеевъ на пустынномъ полуостровѣ, о вѣрѣ и нарѣчіи ихъ, о изобрѣтателѣ письменъ Кинеѣ Манаѳѣ, и о первомъ движеніи Амалекитовъ изъ Аравіи къ Палестинѣ и Египту подъ предводительствомъ Фарана-бенъ Амра-бенъ Амалика, котораго имя дано Фаранской пустынѣ, что̀ на сѣверѣ отъ Синая, и городу Фарану съ тезоименитою долиною на этомъ полуостровѣ. Синай есть единственная страна, въ которой находятся самые древніе, письменные памятники.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Кончивъ разсужденіе объ этихъ памятникахъ, выражаю усердное же́ланіе, чтобы кто-нибудь изъ соотечественниковъ моихъ, любящихъ *помянуть дни древніе*, посѣтилъ Синай, еще не тронутый ломомъ и заступомъ Англичанъ, Французовъ, и прочихъ Ев-

ропейцовъ, и съ помощію вѣрной свѣтописи (фотографіи) отподобилъ бы *всѣ* тамошнія надписи, прилежно поискавъ ихъ во всѣхъ долинахъ, дебряхъ и захолустьяхъ, и даже сдѣлалъ бы наблюденіе надъ тамошними змѣями въ разныхъ состояніяхъ и положеніяхъ ихъ, какъ это дѣлалъ Мана-Татъ, которому эти ползецы и первые писари на пескѣ подали поводъ къ рисовкѣ буквъ съ ихъ натуры. Хорошо бы начать путешествіе туда обозрѣніемъ береговъ Оронта подлѣ Антіохіи и Емáѳа (нынѣ Хамà), гдѣ кочевали Кинеи, потомъ отыскать городъ Іависъ, и осмотрѣть всѣ утесистыя высоты подлѣ Іерихона и по сю сторону Мертваго моря, такъ же горы въ Эт-Тихской пустынѣ, именно Хелалъ, Елакъ, Хрымъ, Арáифъ-Эннáка и Мыхра, и всю сѣверную сторону Эт-Тихскаго хребта, дабы наглядно и осязательно узнать: есть ли письмена Манаѳы во всѣхъ этихъ мѣстахъ жительства Кинеевъ, или нѣтъ ихъ. На самомъ Синаѣ любознательный путешественникъ пусть поищетъ въ Раиѳскомъ Финиконѣ остатковъ того жертвенника съ древними письменами, который видѣлъ Агаѳархидъ, и поищетъ въ стѣнахъ и даже въ основаніи тамошней сторожевой башни, или ограды; пусть посѣтитъ гору, или мѣстность, называемую Шифъ, гдѣ будто бы на камнѣ начертано все, что

можно знать о Раиѳѣ; пусть осмотритъ всѣ утесистыя долины въ восточномъ и югозападномъ погорьѣ Синая, и особенно долины Кине, такъ же всѣ отроги, склоны и вершины горъ Ум-Шóмара, Зербала, Банáты, Мнáджи, Тарръ, Зарбутъ-Оммара и прочихъ, гдѣ должны быть Кинейскія надписи. Для большаго уясненія понятій объ этихъ скрижаляхъ и о вѣрѣ Кинеевъ надобно раскопать землю подлѣ одушевленныхъ письменами камней и утесовъ въ разныхъ мѣстахъ и осторожно разспросить туземцовъ: 1) признаютъ ли они ихъ надгробными памятниками; 2) какъ называютъ они стоящіе и лежащіе камни съ надписями,—Бетилями, Аммунимами, Хамази́мами, Низиби́нами, Маски́тами, или иначе; 3) извлекаютъ ли изъ нихъ провѣщательные звуки посредствомъ ударовъ; 4) какое названіе и значеніе даютъ тѣмъ маленькимъ, заостреннымъ къ верху и ограненнымъ столбикамъ изъ горнаго кристалла, которые продаются ими поклонникамъ, и гранятъ ли они ихъ какими либо орудіями, или добываютъ въ томъ видѣ, въ какомъ продаютъ. Мнѣ эти столбики напоминаютъ искуственные Хамази́мы Финикіянъ, знаменовавшіе огонь, какъ даръ бога ихъ Мелька́рта. А исписанные утесы и камни я признаю жертвенниками и надгробными памятниками, подъ

которыми, быть можетъ, положены сосуды съ прахомъ людей.—Въ запискѣ Эконома (1771 г.), помѣщенной въ описаніи втораго путешествія моего въ Синайскій монастырь (страниц. 336 и слѣд.) употреблено замѣчательное слово πατάκαις. (Καὶ ἐπήρεν Σάλεχ Ζεχὲρ πατάκαις 10, ἐπήρεν καὶ ὁ Τέρης Ζέχερ πατάκαις 4.) Я перевелъ это слово по-Русски, *пятакъ*, потому что рѣчь шла о выкупѣ Эконома. Но теперь сознаю ошибку свою и думаю, что слово *патакъ* уцѣлѣло на Синаѣ со времени торговаго владычества Финикіянъ на Чермномъ морѣ, у которыхъ Патáками, или Пáтеками назывались великіе боги ихъ Кабúры, дѣти Сúдика, т. е. Правды (Movers), и что это слово означаетъ пеню за проигранную тяжбу, и потому не должно быть переводимо. Однако прошу будущихъ поклонниковъ неопалимой Купины развѣдать на мѣстѣ: что̀ разумѣютъ Синаиты подъ этимъ словомъ; пеню? выкупъ? монету? или вещь вмѣсто монеты? Ежели оно употребляется тамъ и въ наши дни въ томъ значеніи, какое я усвояю ему; то послужитъ доказательствомъ торговаго хозяйства Финикіянъ на Синаѣ и торговой расправы ихъ предъ лицемъ боговъ Патáковъ, сыновъ правды. — Въ описаніи путешествій моихъ въ тамошній монастырь неоднократно упомянуто о поклоненіи тузем-

цовъ утренней звѣздѣ. Это поклоненіе съ пѣснопѣніями, плясками и жертвоприношеніемъ совершается Синайскими Бедуинами и въ наше время. Я не видалъ сего священнаго обряда ихъ. А любопытно узнать его. Оказана будетъ немаловажная услуга Наукѣ, когда кто-нибудь изъ Русскихъ подробно и вѣрно опишетъ весь чинъ служенія утренней звѣздѣ, сдѣлаетъ сборникъ священныхъ пѣснопѣній Бедуиновъ, и переведетъ ихъ на Русскій языкъ, и даже нарисуетъ группы пляшущихъ Аравитянъ, и священныя одѣянія жрецовъ, или старѣйшинъ (Шеховъ) ихъ. Можетъ быть, тогда узнаемъ мы, что до сихъ поръ сохранились тамъ воспоминанія о божествахъ Тѣ, Кинѣ, Ваалѣ, Козагѣ, Дари, Боріу, Халицѣ, и Абу̀. или Аби́сѣ, котораго всѣ пастушескія племена Сиріи, Палестины, Синая и Ливіи, почитали какъ отца, давшаго людямъ законы и научившаго ихъ возложить яремъ на воловъ и питаться хлѣбомъ и вареными яствами. Abius barbarum populum legibus iunxit, et boves aratro domari, frumenta que sulco quaerere et ex agresti cibo mitiora vesci homines coëgit. (Iuftin. XLIV, 4.) Имя сего Абу понынѣ слышится въ названіяхъ многихъ источниковъ и злачныхъ долинъ на Синаѣ и въ сопредѣльной съ нимъ Эт-Тихской пустынѣ. (Смотри мои карты Синая.)

* * *

Много занятій предлежитъ будущимъ поклонникамъ неопалимой Купины. Но много и обширныхъ познаній имѣть должны они. Успѣшное изслѣдованіе іероглифическихъ памятниковъ въ Магарѣ и Ель-Хадемѣ и Синайскихъ надписей условливается знаніемъ языковъ древле-Египетскаго, Коптскаго, Еврейскаго, Халдейскаго, Сирскаго, Арабскаго, и особенно Финикійскаго. Указываю извѣстныя мнѣ пособія къ изученію какъ сего послѣдняго языка и исторіи Финикіянъ, такъ и самыхъ надписей на Синайскихъ утесахъ.

1. Комедія Плавта. Poenulus. Act. V. scen. 1. vers 1 — 10. Выписываю эту сцену, и подъ Финикійскія слова, написанныя Латинскими буквами, подвожу чтеніе ихъ Еврейскими буквами, дабы читатель понялъ: что̀ тутъ говорится по Финикійски.

Mil. — Avo! Quojates estis? aut quo ex oppido?

חוו

Salvete.

Han. — Hanno Muthumballe bechaedre anech.

חנין מתיבעל בקירא אנך

Hanno Muthumbalis ex Carthagine ego.

Ag. — Quid ait?

Mil. — Hannonem sese ait Carthagine
Carthageniensem Muthumbalis filium.

Han. — Vo

חוו

Salve

Mil. — Salutat.

Han. — Donni

אדני

mi domine.

Mil. — Doni volt. tibi

Dare hinc nescio quid? audin' pollicerier?

Ag. — Saluta hunc rursus Punice verbis meis.

Mil. — Avo donni

חוו אדני

Salve domine

hic mihi tibi inquit verbis suis.

Han. — Mi bar bocca?

מי בר בקי

Quo ex oppido es?

Mil. — Istuc tibi sit potius quam mihi!

Ag. — Quid ait?

Mil. — *Miseram* esse praedicat *buccam* sibi.

Fortasse medicos nos esse arbitrarier.

Ag. — Si ita est, nega esse: nolo ego errare hospitem.

Mil. — Audi tu, rufen nulo, is tam.

רפאין אנו לא איש תם

Medici nos non (sumus) vir bone.

Ag. — Roga, num quid opus sit.

Mil. — Tu, qui zonam non habes,

Quid in hanc venisti urbem, aut quid quaeritis?

Han. — Muphursa

מפרשה

Explicationem.

Ag. — Quid ait?

Han. — Mure lech ianno.

מורה לך יענה
Doctor tibi explicabit.

Mil. — Non audis? mures Africanos praedicat
In pompam laudis dare se velle aedilibus.

Han. — Laech la chananim li menuchot.

לך להנים לי מניהות
Abi ad (deos) misericordes, mihi quies sit.

Mil. — *Ligulas*, *canalis* ait se advexisse et *nuces*:
Nunc orat operam, ut des sibi ut ea veneant.

Ag. — Mercator, credo, est.

Han. — Is amar hinam.

איש אמר הנם
Vir loquitur frustra

Ag. — Quid est?

Han. — Palu me rega datham.

פלוא מה רקה דעתם
Mirum, quam inanis cognitio eorum.

Mil. — *Palus* vendundas sibi ait, et *mergas datas*,
Ut hortum fodiat, atque ut frumentum metat.
Ad messim, credo, missus hic quidem tuam.

Ag. — Quid istuc ad me?

Mil. — Certiorem te esse volui,
Ne quid clam furtive accepisse censeas.

Han. — Muphonnium sucorathim

מפניהם שקרתהם
Removebo mendacia eorum.

Mil. — Heu! Cave, si feceris.

Ag. — Qnid ait?

Mil. — *Sub cratim* uti jubeas sese *supponi*, atque eo
Lapides *imponi* multos, ut sese necet.

Han. — Gunebel balsamen ierasan!
נאון נבל בעל שמים ירסן
Petulantiam scurrae deus coelorum capistret.

Ag. — Narra, quid est? Quid ait?

Mil. — Non, Hercle, nunc quidem quicquam scio.

Han. — At ut scias nunc, dehinc Latine jam loquar.
Servom, Hercle, te esse oportet et nequam et malum
Hominem peregrinum advenam qui irrideas.

Въ сей же Комедіи (Act- V. Sen. 1.) помѣщены слѣдующіе Финикійскіе стихи съ Латинскимъ переводомъ ихъ:

1) Vth alonim valonouth — sicarthi simacom syth.
Superos superas que celebro huius loci.

2) Chym lacchu yth tummy — 'sthyal mytthibariim ischi
Ut, ubi abstulerunt prosperitatem meam, impleatur jussu eorum desiderium meum.

3) Liphocaneth yth byn achi — jadidi ubynuthii.
Servandi filium fratris mei e manu praedonum et filias meas.

4) Birna rob syllochom — alonim ubymysyrthohom.
Virtude magna quae dii (est) et imperio eorum.

5) Bythylm mot ynn — ochoth li velech Antidamaschon.
Ante mortem ecce amicitia (erat) mihi tecum, o Antidama.

II. Gesenii scripturae linguae que Phoenicae monumenta. Lipsiae. 1837.

III. Étude demonstrative de la langue Phoenicienne et de la langue Lybique. Paris. 1847.

IV. Erklärung der Grossen Phönikischen Jnschrift von Sidon und einer Aegyptisch-Aramäischen, mit den zuverlässigen Abbildern beider von H. Ewald. Göttingen. 1856. Драгоцѣнное пособіе къ изученію Финикійскаго языка!!!

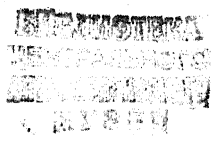
V. Die Phoenizier von Dr. F. Movers. — 1) Untersuchungen ueber die Religion der Phönicier. Bonn. 1841. — 2) Das Phönizische Alterthum in drei Theilen. Erster Theil: Politische Geschichte und Staatsferfassung. Berlin. 1849. Zweiter Theil: Geschichte der Colonien. Berlin 1850. — Dritter Theil: Handel und Schiffart. Berlin 1856. — Въ этомъ превосходномъ сочиненіи, еще не конченномъ, указаны многія другія пособія къ изученію языка и исторіи Финикіянъ.

VI. Beer Studia Asiatica. Leipzig. 1840. — Въ этой книжкѣ напечатано множество Синайскихъ надписей съ чтеніемъ ихъ, и съ извлеченною изъ нихъ азбукою.

VII. Zeitschrift der Deutschen Morgenländisch. Gesellschaft. III Band. II und III Heft. 1849. Въ этой книжкѣ объяснено нѣсколько тѣхъ же надписей и изложено мнѣніе о нихъ.

* * *

Человѣческое вѣдѣніе, какъ нѣкое дивное зданіе, вѣчно строится и перестроивается по обширнѣйшему чертежу. Великъ сонмъ состроителей его, и каждый изъ нихъ зиждетъ, или украшаетъ въ немъ



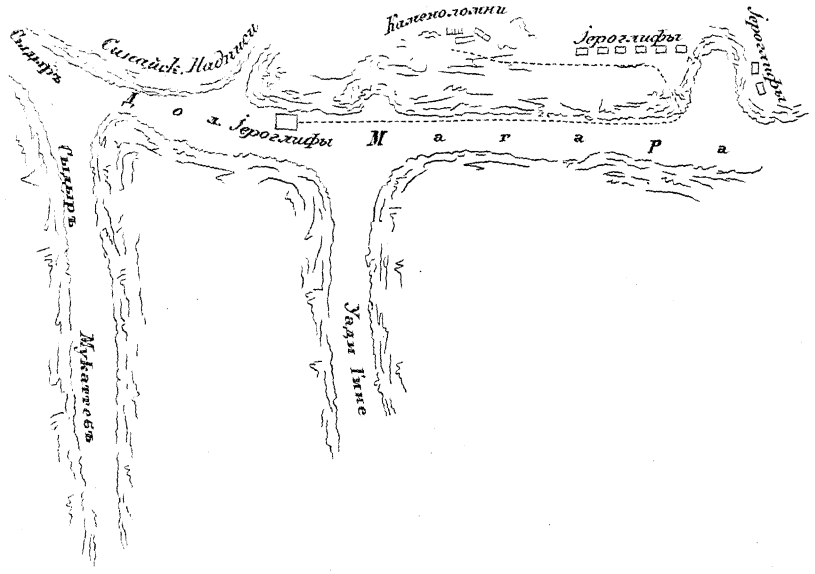
свои подручныя части. Я въ этотъ разъ поставилъ въ семъ зданіи одинъ одушевленный древнѣйшими письменами утесъ Синайскій, на которомъ по счастію открытъ мною подстрочный переводъ ихъ, и изложилъ свое мнѣніе о нихъ. Тяжелый трудъ мой конченъ. Помянутый утесъ упѣлѣетъ: а мое мнѣніе о письменахъ Кинея Манаѳы, начертанныхъ на немъ и на подобныхъ ему скрижаляхъ, или замѣнится другимъ наилучшимъ, или утвердится *общимъ* судомъ ученыхъ мужей. Dies docebit!

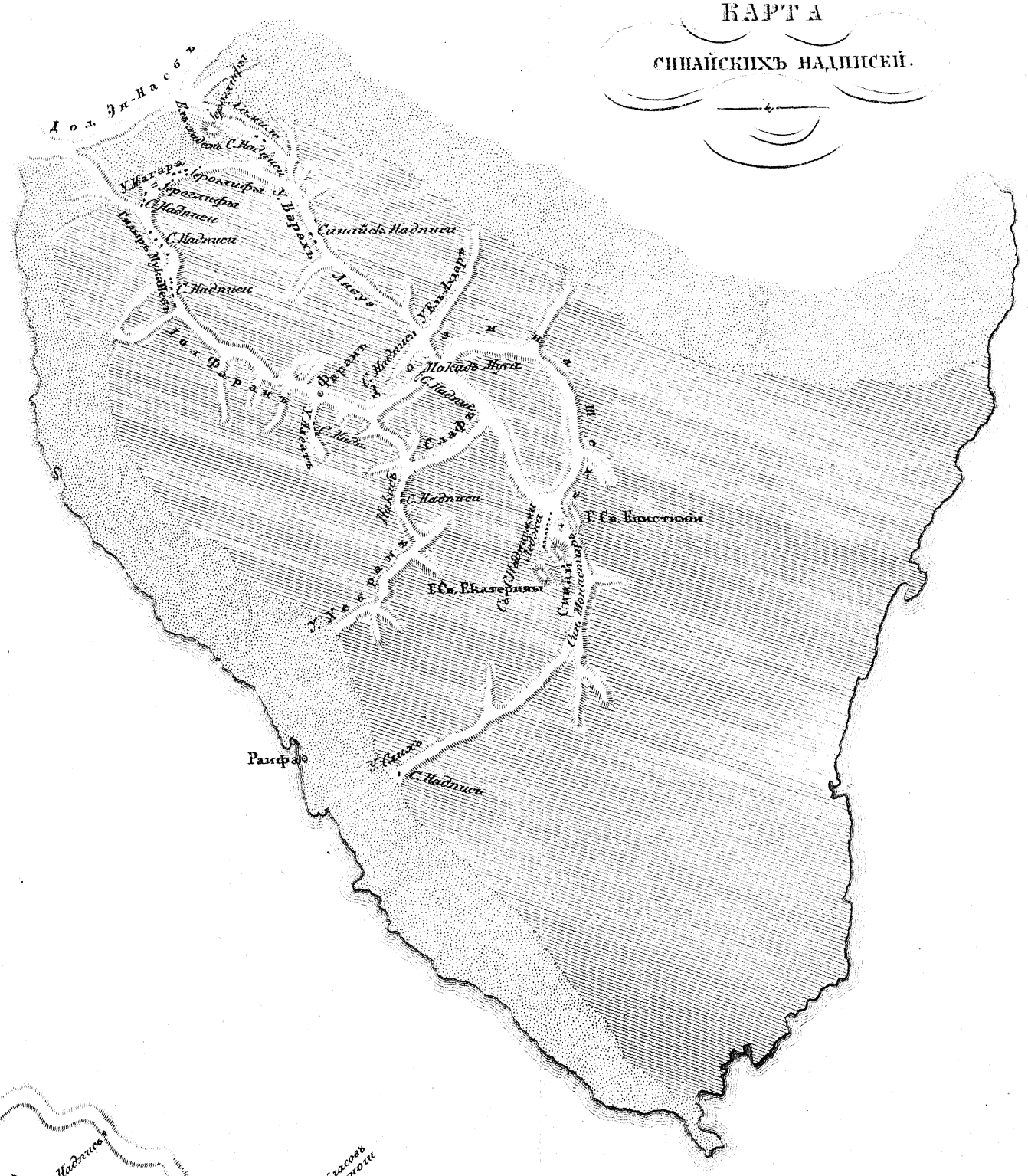
Еще одно слово на всякій случай! Это сочиненіе мое было начато въ святомъ градѣ Іерусалимѣ въ 1851 году, продолжено въ Ораніенбаумѣ подъ незабвеннымъ кровомъ истинно-христіанскаго милосердія въ 1856 году, а окончено въ Свято-Троицкой Александро-Невской Лаврѣ въ С.-Петербургѣ въ 23 день Января 1857 года.

Хвала Подателю разума и вѣдѣнія!

БИБЛИОТЕКА
ЦЕНТРАЛЬНОГО
АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО
МУЗЕЯ

КАРТА
СИНАЙСКИХЪ НАДПИСЕЙ.




Д о л. Эж-Насбъ
Іероглифы
Синайск. Надписи
Іероглифы
Надписи
Надписи
Надписи
Синайск. Надписи
Надписи
Надписи

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных наук
Академии Наук СССР